

Параллель

ИЗДАНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

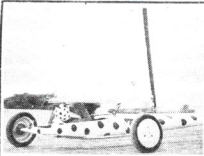
Цена трех тетрадей 50 коп.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

СВОБОДНЫЙ ПОИСК

ЛИНИЯ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

ЗОЛОТАЯ СЕРЕЛИНА

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

ВСЕ О НЕМ

НАТУРА

ДОТОВАРАДОЧ

Редкое, да что там — редчайшее сочетание: священнослужитель и журналист. Скорее всего мы просто к этому не привыкли. Как же поступает он сам? Как ведет себя в сложных перипетиях нынешней напряженной общественной-политической жизни, о чем думает, о каких болевых проблемах бытия говорит священнослужитель и профессиональный журналист отец Марк (в миру Валерий)?

— Некоторые «агрессивисты», — говорит Марк Смирнов, — считают, что и в газетках, и на ТВ надо «агитацию» вести за религию. Воображают, что окажут этим Церкви услугу. Все далеко не так просто.

Сейчас, может быть, таинства больше получают. Но при этом он платит налог как частный предприниматель, как человек, который занимается индивидуальной трудовой деятельностью. И не он один, а все духовенство. У него родился четвертый ребенок. Любо-дарем скажете: назвните, у меня четвертый ребенок, мне, пожалуйста, подоходный налог убавьте, и будет прав. Есть закон, по закону надо жить. Но почему-то этот самый закон на отца дьякона не распространяется. В Законе о налогах вы не найдете ни одного слова о служителях Церкви, которые приравняются ко всем гражданам СССР.

— И что, у них нет никакой социальной пенсии?

— Нет! Пенсия от государства не получают, домами отапливать и санаториями не пользуются. Своих учреждений здравоохранения не имеют, как и жилищно-кооперативного строительства. Ничего этого они не имеют.

— Зато имеют авторитет, который растет на глазах... Кстати, в миру говорят, что в 2000 году наступит конец света, что последний правитель на Руси будет Михаил «меченый». Это что?

— Мне часто задают подобные вопросы на публичных выступлениях. Отвечаю, что тот, кто внимательно читал священные Евангелия — а их четыре — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, тот найдёт ответ на вопрос учеников Христу, когда наступит конец ми-

художественной литературе, в частности по этой фразе, якобы принадлежащей Ульянову-Ленину. Народ воспринимал даря христианским государством, содержанием, который должен был волю свою поверять волеи Божией. Царь на Руси был христианским государем, империя считалась христианской, понимаете? К наследнику престола обращались видные общественные деятели, философы, христианский государь должен был миловать даже царевну. Предлагалось, например, чтобы они были переданы Церкви на покаяние. Но чтобы они не были казнены. Это вызовет в народе отчуждение, это не по-христиански. Бог не с этим государем. Но вот закрутилась кровавая колесница, красное колесо террора. Одно название породило другое. И если, конечно, это действительно слова юного Ленина: «Мы пойдем другим путем», то они привели к тому самому пути, пути террора. Я не знаю, какой он имел в виду путь, может быть, более решительный, может быть, более радикальный. Все равно это был тот самый путь террора, путь насилия. А насилие порождает насилие.

— Вы сами как пришли к Церкви?

В юности, когда мне было лет 17—18. Пришел вопреки своему семейному, школьному воспитанию. Я рано пошел работать. Дошел до веры собственным разумом, собственным путем. Никакой традиции. Это была просто какая-

СИМВОЛ

— Наша новая культура начала свой отсчет с 1917 года. Отброшена и уничтожена все старое, мы посчитали, что прекрасно обойдемся без великого духовного наследия предков, без Церкви, без религии. К чему же пришли?

Прозноша трагедия. Вот какое сравнение приходит на ум. Древнерусский царь убил брата Эликтры. Она все время хочет его похоронить, а царь, поскольку он дошел до такого безумия, не позволяет предать тело земле. Так что и у нас произошло то же самое. Мало того, что мы уничтожили людей и культуру, мы даже ее достойно и похоронить не захотели. Поэтому мы и пожинаем плоды страшной драмы и трагедии. Другого нам не дано. Если бы мы раньше осознали, что произошло с нами, с нашим народом, то, может быть, быстрее смогли бы через наше самосознание собственной вины, собственного комплекса неполноценности изменить и свою жизнь. А мы это сделали слишком поздно.

— Вам не кажется, что сегодня уже можно говорить о возвращении к истокам?

— Безусловно. И обретение смысла, обретение духовности, как угодно это назовите, лишь бы это штамповкой не было. Но нельзя говорить о реставрации, о восстановлении потому, что это уже будет не то. Поскажите, скажем, в Петергоф и посетите на любой дворец. На фото после войны — он в руинах, и вот — он восстановлен. Нам показывают, что мастера восстановили лепку, здесь — паркет, мебель и т. д. Но это уже не то! Понимаете?

— Подготавливают и о восстановлении храма Христа Спасителя... — Да, мы говорим еще и о восстановлении границ Российской империи. Но восстановив... уже будет все равно не то.

— Выходит, есть какая-то неизбежность и закономерность в повторении ошибок, в, по сути, мы уже не сможем возродить утраченное?

— Да, все уже невозродимо, потому что должно быть что-то свое и исключительно новое. Оно может быть наполнено духовностью.

— Такая возможность еще есть? — Да, только сейчас мы порождает еще одну мифологию. Очередной миф о том, что сейчас мы живем в конце XX века, вдруг неожиданно оказавшись в конце прошлого века... К примеру, мы с вами сейчас сидим и беседуем не на улице Горького, а на Тверской-Ямской, и один из нас купит 1-й ряд или мещанин, а второй, скажем, дворянин. Это невозможно! Можно только говорить, что этот человек происходит из такой семьи, этот из такой... Один дворянин, а этот — крестьянин.

— А вы какого происхождения?

— По матери я — из крестьян Ностромской губернии, а по отцу — из польской интеллигенции и, может быть, даже дворянской семьи. Но мне это не важно. Мне не важно доказывать, что я дворянин. Я знаю и знаю родственником Родзико в Советском Союзе, Муравьевых, Трубиных. Но они для меня прежде всего симпатичные, добрые люди и не значащие своим дворянским происхождением. Нельзя восстановить империю, нельзя восстановить дворянство, нельзя восстановить то, что уже тогда акте трагедии кончилось. Начинаясь новая драма, новый акт какой-то нашей пьесы. Мы действительно должны вернуть духовность, вернуть культуру, мы должны, наконец, и для религии найти место в нашей общественной и, если хотите, политической жизни.

— Да, и политической. Но нельзя вернуть империю. Империя кончилась.

— Как смотрят на ваши занятия журналистикой священнослужители?

— По-разному. Один говорит слова благодарности в мой адрес, потому что понимаю — это не для того, чтобы самоувердиться. Вот я еще один материал сделал, вот в программе «Взгляд» выступил, еще где-то. Стараюсь говорить по какому-то конкретному поводу, не просто, чтобы поговорить или «дать воздух». Вот, например, последний мой сюжет. К сожалению, он был пуцен после часа ночи, поэтому, я думаю, что многие его не видели. А он был посвящен крайне конкретному и важному вопросу. Накануне обсуждения в Верховном Совете Закона о свободе совести я поднял вопрос о жизни рядового священнослужителя, москвовского дьякона отца Виктора Бонданова, который получает сравнительно небольшую зарплату.

ра или света, Христос говорит им: «Никто не знает этого часа». Он говорит о примаках. Например, о том, что звезда падает на воды, звезда будет называться полынью, воды станут горькими, многие люди умрут. Что будет землериссе-... голод, брат на брат пойдет войной. Есть предсказания, что если это случится зимой, то особенно трагично все будет.

— Но в истории подобное случалось?

— Да. Но когда говорится о примаках, Христос говорит, что и ангелы ни часа ни дня не знают, что сокрыто Богом, и только он знает этот момент, когда человечество достигнет своей меры преступлений.

— Библейский сюжет о Содоме и Гоморре?

— Каждый раз, когда Бог хотел наказать этот народ, превзошедший все остальные в безумии своим и моральном падении, праведный Лот говорил ему: если там есть прола хоть одна праведница, пусть она пощадит. И Бог слышал до тех пор, пока праведница была, а затем уничтожил. Я думаю, что вот так, когда у нас уже ни одного праведника не останется, то тогда и наступит тот день и час, когда все исчезнет... Вот и знаменитое произведение Александра Косовича «Божьяница» на «Матренин двор» в цензуре не прошло под названием «Не стоит село без праведника». Переименовали. А на праведниках держится мир...

— Отсюда недалеко до мысли, что мы, отказавшись в свое время от Церкви, потеряли многое, если не все!

— Конкретно как от института?

— Но ведь мы отказались не только от Церкви. Отказались от той духовной религиозной традиции, которая была у каждого народа России. Вот героиня «Матренин двор» — простая баба, колхозница. Никакой Матрена не была религиозной монахиней, она и в церковь-то ходила, по-моему, у Солженицына сказано, не так уж часто. Однако она была настоящей женщиной. Значит, и среди нас они могут быть и есть, только мы не замечаем.

— Вот и Ленин до 12 лет верил в Бога...

— Я думаю, это советская версия. Потому что в гимназических сочинениях он с юношеской страстью рассуждает о доказательствах Божия бытия, о целом смысле христианского мироощущения, мировоззрения. А затем, в 18 лет, Гимназист Ленин и Ленин — студент, революционер — это разные люди.

— «Мы пойдем другим путем»... — Я боюсь строить историю по

то внутренней, постоянной работа над собой. Американцы говорят: «Человек, который делает себя». Наверное, это обо мне. Конечно, быть открывателем, даже для самого себя, всегда трудно. Может быть, тем людям, которые родились в религиозной семье, получили это с молоком матери, было легче. Но, с другой стороны, я знаю, что, чтобы мною в трудностях, испытаниях, это мое... Не хочу идеализировать религиозные учебные заведения. На моей памяти много примеров тому, как молодые симпатичные ребята, поступившие туда в 18—20 лет, приходили с одним настроением, а вырастали совсем другими людьми. Странное воспитание — смешение старого буржуазного духа с советским закрытым идеологическим учреждением. Только представьте! Обязательные лекции по международному положению, которые читали лекторы райкома партии. Или концерты в 7 ноября с обязательным пением в актовом зале «Смело, товарищи, в ногу»... Или икона Христа Спасителя, а на другой стене — портрет Ленина. Косовича, Брежневца. Все это было в те годы, когда я учился. Все это

создавало особый тип советского священника. Очень печальный тип людей молчаливых, занятых меркантильной жизнью, быть может, семейными делами, покушкой машины и т. д., но совсем не заботой о просвещении людей, о пастырской, о духовной работе, о науке...

— Относитесь ли вы себя к числу людей, занимающихся наукой?

— В трудные для меня годы — с 1978 по 1987-й — я не служил и должен был заниматься какой-то работой. Иногда в качестве секретаря писателя или сотрудника издательства «Советская энциклопедия». По-разному все складывалось. Жил я сначала в Ленинграде, потом переехал в Москву. Мне не разрешили служить в храме без регистрации, без, так сказать, ви-

В ПЕРВЫХ РУК

зы Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Кстати, регистрация и сейчас еще не отменена. Я занимался действительно научной работой. Не знал — для кого? Зачем это будет нужно? Но тем не менее собрал архивные документы, материалы по биографии,

жизни и творчеству Владимира Соловьева. В 1984 году мне удалось найти письмо Григория Сквороды, нигде ранее не опубликованное... Теперь уже издать можно кое-что. В 1988 году в «Новом мире» я опубликовал письмо Владимира Соловьева Николаю II. В прошлом году в шестом номере «Вопросы философии» — неопубликованные сочинения Владимира

— Да, роль этого учреждения в последние годы была очень велика. Его сотрудники, по существу, управляли церковью. Решали, кто будет Патриархом, кто — Епископом, кто назначит ректором семинарии, какого священника на тот или иной приход направить. Могли лишать его той самой регистрационной справки, о которой я говорил. И священник оказывался вообще за бортом и общественной, и гражданской жизни. Потому что его на работу нигде бы не взяли. А служить в церкви он уже не мог. Теперь говорят, что Совет по делам религий должен скорее контролировать исполнение советского законодательства о свободе совести и защищать верующих. Другие общественные и религиозные организации высказываются в том смысле, что вообще не нужен такой Совет. Спорный вопрос. Может быть, в условиях нашего бесправного государства и нужен какой-то орган, который специально бы этим занимался. А может быть, достаточно какой-то комиссии при Верховном Совете. Может быть, достаточно прокуратуры, которая будет следить за исполнением законодательства...

Нетрудно представить, как происходило избрание Патриарха в сталинские времена и кто реально избирал главу Церкви. Вышеуказанному это, наверно, доставляло большое удовольствие. Не зря апокрифический рассказ о встрече Сталина и будущего Патриарха — митрополита Сергия —

Вот по этому «образу и подобию» складывались каноны института патриаршества в нашей стране. Последующие кандидаты в Патриархи сначала утверждались на правительственном и партийном уровне, а лишь потом уже избирались церковным Собором. Участники Собора послушно ожидали, за кого им предстоит голосовать. По моему мнению функции Совета, о котором мы начали говорить, еще до какой-то степени сохранились до наших дней. Об этом очень ярко сказал бывший председатель Совета по делам религий Константин Харчев. Так вот, он говорил, что эта организация наполовину инфильтрирована офицерами КГБ. Можно легко себе представить, как работала эта машина.

— Не считайте ли вы, что официальная идеология кое-что позанималась у религии?

— Боюсь, не все знают, что авторство фразы «Кто не работает, тот есть» принадлежит не Хрущеву, а апостолу Павлу. Вообще я считаю, что официальная идеология представляет собой не просто систему философских идей о равенстве, братстве и т. п., а систему квазирелигиозную. Посмотрите: там есть свои иконографии — портреты вождей, есть шествия с транспарантами, как с хоруговьями, есть культ героев, почитание мостей... То есть внешняя атрибутика как бы сохранила. Но попытка создать новую религию, только с обратным знаком, использовалась при этом атрибутику уничтожаемого

противника, приводит к чудовищным противоречиям. И вот уже как бы «внешним апостолом Павла» судят за тунеядство Иосифа Бродского. А человека, который «друг, товарищ и брат», рассматривают одновременно как камень для строительства общества.

Антирелигия глобально опасна: она и влечет впадение души человека в безбожие. Богоотчужденность на это место тут же впроломается новый культ — Человечество. То есть не всякого человека, рожденного на земле, а «настоящего» человека, «полноценного», «идеального». В его прославлении мы преемники, и в этом наша трагедия и наемка на то, что, как поется в песне, нас еще судьбы безвестные ждут.

— Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

— Я хотел бы сказать вот что: название города Ставрополя переводится с греческого как «город Креста». Пусть этот город будет прекрасен, пусть будут в нем и храмы, и монастыри, которые частично сохранились, частично их нужно восстанавливать. Когда-то действительно этот город был жемчужиной Северного Кавказа. И мне бы хотелось, чтобы Ставрополь являлся собой пример открытости, доброты, милосердия и того, что привлекает и превлекало когда-то малые народы в союз с Великой Россией. Когда действительно можно было рассчитывать грузину или армянину, что Великая Россия защитит его. Пусть ваша газета будет верна вот этому принципу духовного величия и величия своей доброты прежде всего добротой. Пусть это привлекает людей, пусть больше объединит.

Борис СМОЛЬ.
Спец. корр. «45-й параллель».
Фото автора.

От редакции. Как и в предыдущих выпусках, многие темы и проблемы, поднятые в интервью с гостем рубрики «Из первых рук», найдут свое развитие и продолжение в других материалах нашего издания.

передает, что на лукавый вопрос Сталина «Почему же у Церкви в настоящий момент так мало кадров священнослужителей (и это в 1943 году, когда большая часть духовенства томилась в лагерях НКВД)?» митрополит Сергей ответил: «Да вот, Иосиф Виссарионович, готовили в Патриархии многих, а те стали маршалами».

Хорош был Патриарх у Русской православной церкви, если бы Сталин не предпочел духовной карьере военную, увенчавшуюся званием генералиссимуса... Да и не он один оставил Церковь, чтобы достичь высшей власти. Взять хотя бы генерала НКВД Г. Карпова, впоследствии первого председателя Совета по делам Русской православной церкви. Он тоже выпускник духовной семинарии и участник той «судобоносной» встречи на подмосковной даче Сталина в Кунцево, где, кроме хозяина, присутствовали и шеф Карлова — Берия, а также Маленков. Там и решился вопрос о будущем Церкви и о Патриархе, которого по приказу Сталина следовало избрать самыми «большевистскими темпами» — в связи с приездом в Москву Архиепископа Норского, нереграду англичанской Церкви.

С наилучшими пожеланиями читателям 45-й параллели и рубрики «Алтарь» Священник Марк Солинов

Аспирантка из ГДР Зина Каталовски, проходящая стажировку в Белгороде, прислала в редакцию «45-й параллели» слагаемые в поддержку нашей рубрики. Мы считаем целесообразным начать эту подборку. Тем более что у нас еще не было случая изложить читателям свою программу. Итак:

1. Название вашей организации (объединения).

Оно указывается в выходных данных. Издатель «45» в настоящее время — Ставропольское отделение Советского Фонда культуры. И «45 параллель» — пока первое и единственное региональное издание подобного рода в СССР.

2. Какие у вас цели, требования?

Основная цель — внести культурную разрядку в политизированную атмосферу общества. Предложить читателю занимательное чтение, дать продюсировать от «проблем» и по возможности угодить ту жажду духа, которую мы считаем превыше жажды телесной. При этом ни в коей мере не забывая о радостях жизни во всех ее проявлениях.

3. Что вы до сих пор достигли?

Нашим основным достижением считаем то, что многотысячные тиражи «45» расходятся без остатка. Меньше чем за три месяца с начала выхода у наших изданий появилось приблизительно полмиллиона читателей. Своеобразным успехом считаем и то, что читатель пока прощает нам «недостатки», неточности, бывает, и ошибки, то, что мы пока далеки от идеала, к которому стремимся.

Сюжет прислал Сергей РЯБЧЕНКО (Ставрополь).

4. Какие у вас трудности, напр., с государственными органами и т. д.?

Основные трудности были связаны с громадным физическим перенапряжением первых месяцев в работе, когда закладывались концепция изданий, их облик, круг авторов и т. д. С государственными органами, включая издательство «Ставропольская правда», где мы печатаемся и где до сих пор находим полное взаимопонимание, абсолютно никаких трений. Возможно, потому, что наши издания независимы, подконтрольны только нашему общественному фонду.

5. Социальный состав (возраст и профессия) ваших сотрудников.

Возраст — от 25 до 47 лет, профессия в основном журналисты, бывшие сотрудники официальных изданий.

6. Права и обязанности?

С первого августа, как известно, вступил в силу Закон о печати. До этого времени и после него мы стремились и будем стремиться поступать по Закону.

7. Какую роль играет молодежь при реализации ваших идей?

Точно такую же, как люди последние, т. е. равноправную.

8. С какими другими организациями или государственными органами вы сотрудничаете?

В «45» имеются первичные журналистская, профсоюзная, партийная организации. Абсолютно открыты к контактам и с любыми другими организациями, людьми, группами.

9. Как вы финансируете вашу деятельность?

Ассоциация содействия Советскому Фонду культуры по Ставропольскому краю первоначально финансировала «45». Теперь долги возращены обратно. Значительная часть средств идет на благотворительные цели. То, что остается, направляется в фонд развития, оплату труда журналистов и наших авторов.

9. Какими методами вы пользуетесь при реализации ваших намерений?

Надеемся, что только законными. И уж во всяком случае не теми, о которых сказано, что и цель оправдывает средства.

Соловьева, его лекции по истории древней философии. В газете «Наша жизнь» в прошлом году на Пушкинский юбилей я опубликовал размышления Соловьева о Пушкине, его литературоведческие изыскания.

— Вы депутат?

— Совершенно сознательно отказался от этой деятельности. Предложения поступали от ряда депутатов членов межрегиональной группы, от известного сегодня депутата народного, и, кстати, председателя сейчас одного из московских райисполкомов Илья Заславского. Было предложение и от Станкевича. Действительно, возник некоторый соблазн, не скрою. Но потом, многое продумав, посмотрев ближе на работу депутатского корпуса, понял, что это все-таки — не мое. Не мое амбула. Я хочу быть действительно независимым. Депутат — это все-таки определенная зависимость. Это обязательство. Я хочу быть независимым журналистом, заниматься публицистической деятельностью. Но я член правления Московского Фонда милосердия. Это мне близко. Пытаюсь словом и делом поднять тему сострадания, милосердия, терпимости. Терпимости, кстати, и политической, и религиозной, и национальной.

— Культурной...

— Препьежче нести культуру кому-то, надо ее иметь. Вспоминаю Евактерину Фурцеву. Когда шли к ней на прием, говорили: «Я боюсь не министра культуры, а культуры министра».

Нельзя называть культурой то явление, что раньше называлось пролеткультурой или культмассовой. Или вот идет какой-то шарж на фольклор — те же песни в исполнении Зыкиной или ансамбля «Русский сувенир»...

Чтобы сегодня думать о возрождении России, нужно представить ясно ее будущее. Российскую империю, как я уже говорил, возродить невозможно. Как невозможно восстановить храм Христа Спасителя, а на месте Дворца Съездов вернуть те храмы, которые разрушены. Много невозможно вернуть. Увы, самое главное — невозможно вернуть людей. На смену пришел новый тип homo советicus, человек советский. Я не говорю — плохо это, хорошо ли. Но это так. С этим нельзя не считаться. И надо только понять: хорошее мы можем возродить, духовное мы можем донести. Но это будет все равно что-то новое. Мы можем говорить о православии, о христианстве, о религии, но это все равно не будет то, что было до 17-го года.

— Как, например, Совет по делам религий при Совете Министров СССР вместо Священного Синода...

ВЯНИЛД
45-я параллель

В Манеже — Илья Глазунов. Публика устремила в Центральный выставочный зал страны. Равнодушных нет: или возглагошорное восхищение, или безусловное отрицание. Экспозиция продолжалась почти месяц, до середины июля. Так народный художник СССР Илья Сергеевич Глазунов отметил свое 80-летие.

... К вечеру на Манеже стало шумно и народу заметно прибавилось. Появились с цветами нарядно одетые женщины, учтиво раскланивались солидные мужчины, то там, то здесь вспыхивали вспышки фотокамер. Хорошо помню, какой эффект произвели первые выставки Илья Глазунова в Москве, в середине 60-х. Мы всегда стремились к запрету и желаему недозволенному. А тут Русь! Достоевский! Религиозные сюжеты! Как они будут восприниматься сегодня?

«Прохожу мимо картин-кроссвордов «Мистерия XX век», «Вечная Россия» (первое название «Сто веков»), «Беликий эксперимент». Большие холсты, заполненные множеством фигур. Сколько красок! Большие плакаты, которые вывешивают к праздничным датам.

Может быть, я ошибаюсь? В двух залах выставки — толстые книги отзывов. Положительных абсолютное большинство. Кто отрицательно относится к творчеству художника, тот не ходит на его выставки.

«Это гениально! Снимаю шапку и низко кланяюсь перед величайшим художником современности — Ильей Сергеевичем Глазуновым. Спасибо ВАМ!»

«Илья, ты что, нас за баранов считаешь?».

Из книги отзывов.

— Дорогие мои друзья! Спасибо вам, что вы пришли на нашу встречу. Здесь выставлена приблизительно одна десятая часть того, что и сделал... Вот я вижу представителей молодежи «Русское знамя» из Санкт-Петербурга. А почему они в форме? Хотя сейчас самое время ходить в форме. Я могу объяснить: они шьют знамена русской боевой славы.

Дорогие друзья! Я сегодня первый раз в жизни одел орден Радн вас. Значит, орден довольно своеобразный. Вы не думайте, что мне его да-

ла Советская власть. Это от Всемирного Союза монархистов. Принц Брангана дал мне орден за мою борьбу «с силами сатаны и дьявола». Вот. И скажу, чтобы я хоть один раз надевал, поскольку он напоминает, значит, корону и написано: «Именем Бога и так далее...»

Так как это единственный орден, который я получил к своему скромному юбилею, то для меня это тем более ценно, так как принц Брангана — последний престолонаследник в изгнании... Он приехал специально, чтобы вручить мне орден.

Дорогие мои друзья! Спасибо, что вы пришли. Я вам очень обязан. Я чувствую, что здесь девять десятых друзей, и, как всегда — одна десятая должна быть врагов. Это замечательно. Главное, что не будет равнодушных. Вместе со мной — Петр Петрович Литвинский, мой друг и проректор созданной нами Всероссийской академии художеств.

Вчера для нас была большая радость и честь: пришел товарищ Ельцин Борис Николаевич, который открывал мою выставку три года назад, и сказал, что, наконец, начнут помогать Всероссийской академии. Пока там учатся 35 молодых людей со всех концов нашей необъятной России. Первый раз они все поступали по таланту — не по звонкам, не позноточники, как у нас называют... Какие будут вопросы?»

К сожалению, в зале не было открытого микрофона, и общение с художником шло посредством записок. Со многими его высказываниями мне было трудно согласиться, а возражать хотелось. Но такой возможности не было. Поэтому воспользуюсь правом журналиста и буду включать свой открытый микрофон, О. М., когда сочту необходимым.

Записка: — «Великий эксперимент» — это случайность или закономерность в русской истории? Случайно или закономерно, что кто-то забывает раком? Случайно или закономерно, что кого-тошибает машина? Случайно ли, что кто-то влюбляется? Я не согласен с Бердяевым, который говорил: «Коммунизм детерминирован русской историей». Это одна из очередных пропагандистских сплетен идеологических диверсий против истории России.

О. М.: — Бердяев говорил несколько иначе: «Не научное сознание в марксизме является источником революционного энтузиазма, а его мессианское ожидание. Экономический детерминизм не может вызвать революционного энтузиазма и вдохновить к борьбе».

— Считаю, что «Великий эксперимент» произошел, как он произошел. (Я хотел скромно — насколько позволяют мои возможности... Я всегда говорю художникам: возьмите кисть — напишите лучше). Я хотел дать как летопись, свою оценку происшедших событий. Кисть находится рядом. Наверное, вы все ее видели. «Великий эксперимент» в толковании, я надеюсь, что каждый ее понимает правильно. Потому что я — ваша часть. Я думаю — как вы в большинстве своем, думаете, как я. Этим я горжусь, и как раз это дает мне силы жить. И я еще раз вам низко кланяюсь за то, что вы пришли. Потому что если бы вас не было, не было и меня...

Записка: — Ваше отношение к Льву Толстому — не есть ли это еще одна акция разделения Толстого и Достоевского?

Вы знаете, дорогие друзья, каждый имеет право на отношение к тому или иному явлению. Я лично считаю Льва Толстого, как большинство здесь присутствующих, гениальным писателем. Стыдно даже обсуждать «Войну и мир» и многие другие произведения. Но к сожалению, я не могу согласиться с его философией, которая выражается философией непотребления зла силой (именно так, — авт.). И не случайно Толстой был отлучен от церкви. Я приведу такой пример: вашу квартиру осадили, хотят убить родственников. Что делать? А я вам скажу: все во власти Божьей. Пусть они подставят горлянки, пусть вашу семью перевернут. Не противьтесь. Вот это и делал Лев Толстой. Потому он и зеркала русской революции...

О. М.: — Каково? Обратимся к Священной книге: «А они ненавидят облачающего в воротах и гнушаются тем, кто говорит правду» (Ам., 5, 10).

...Ему ставят всюду памятники. А Достоевскому? Гениал! Стоит один

памятник. И то в очень страшно, с таким гомосексуальным... Вы видели, да? Голые плечи... Кери Достоевский писал свои пьесы руками, думал от гнева, и никто лучше написал против идеологии и философии своего коллеги графа Льва Коллежника Толстого. А то, что ковь его отлучили, я бы над удумался. Сейчас не надо объединять сатану с Христом, служить Вафизму — обоим церквям, известному еще в мире. Сатана — обоюдная твердо понимать, что такое зло. И учение христианство бы как бы сказали — «доктрина» частая (и вы это знаете лучше в том, что есть свобода волея: доседа: служить добру или му служил Толстой, видно из чинений и философских трактатов, отгелал, дорогой. Все ясно? Конечно, все точно так же дума-

О. М.: — Не думал, что вы защитишь Льва Николаевича, заем как спелые стену, и, как глаз ходим ошунью; спотиче полдене, как в сумерки, межвынь — как мертвые. (Ис., «Спасибо за встречу с прекрасным! Правду! Дай В. Златов!»)

«Надеюсь, что вы обобщаете себя душой и совестью народа».

Из книги от Заниска: — Как вы относитесь к Министру культуры СССР Николаевичу Губкову? (Первая записка. А удасться тальным?)

— Он не пришел и не открыл выставку и до сих пор его не вы нашли время прийти, а культуры СССР не нашел. Я что тот режиссер, который ему роль министра культуры ошуню. Для актера очень быть Министром. Я на премье был. Очень вежлив. Дружелюив, как я со всеми. Но, к ниво, видите. Увы!

Если бы я остался за рубежом, мне сто раз предлагали, что были бы замки! Не далее, как один француз вспоминал, Джи дорбджанджа оставалась королю, что из Люксембурга... Я думаю, что если я о это знают мои друзья, кто м ет — я предпочту советский герь замку в Италии. Потому наша родина, это наша борье не хотим отсюда уезжать! М навести порядок!

Но если бы я вернулся, я сегодня Министр культуры меня встречал, как он встреч ропоновича — великого русск языканта. И, может быть, нее этюдник и мольберт, как за ели сто винолечье.

О. М.: — Как вас глубоко Министр культуры не удоселось вашу выставку! Пом вы тогда не приняли участие минутной акции молчания, организавало по инициативе кинематографистов Министе поддержку всех национальн тур? Именно в тот вечер, в 19 часов 30 минут? Тру прервать свое выступление? Инстр культуры СССР Н. Н. Г этот момент находился на сцешо театра, где принимал в предварительной забастов тей культуры...

Заниска: — Ваше отношение к «Друзьям сатаны»?

Я бы хотел расшифровать нету «друзей сатаны», кро ра этой записки...

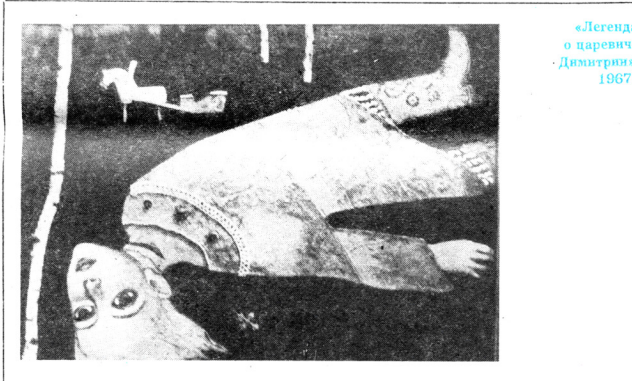
Записка: — Как вы могли своих, глубоко проникновенн страций к Достоевскому, такую порнографию, как «Сто»?

Дорогие друзья! Мне ка... Я не знаю, как считаю. Я «Не отвечать!» — возглас ла.

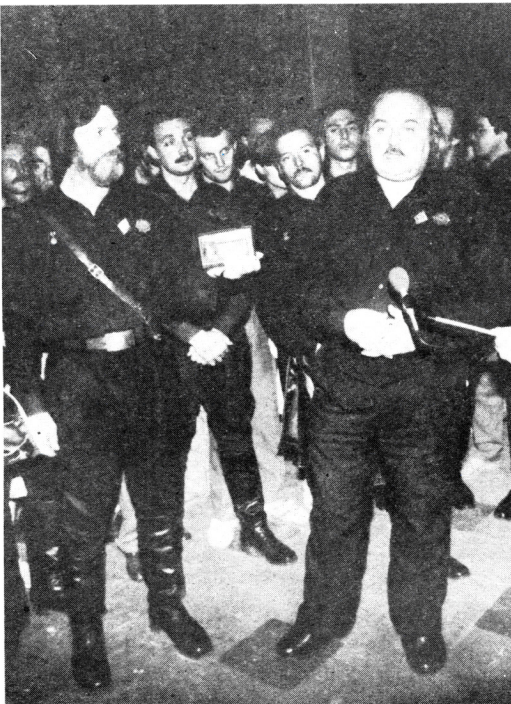
...Даже не знаю, что отве тому что изображение русск ей, философов никогда не с порнографией. Так что, навер тор очень любит порнограф всем ее видит.

Записка: — Ваше отношение к «Память»?

— Я с удовольствием отвечаю друзьям! Где бы я ни был, я ни появлялся, меня всегда вают: «А не являетесь ли вы общества «Память»? И, когда я поехал в Париж по пенсию Пьера Кардена, вы-

«Легенда о царевне Димитрии» 1967.

Неожиданно, перед сценой, где уже собралось изрядное количество публики, возвращается напряженная тишина. В зале появляется человек 40 в черной форме. Запахло гуталином и казармой. На встречу с художником пришли члены общества «Память».

СВОБОДНЫЙ ПОИСК

4

Кто будет нравиться?

Каким будет идеал красоты в новом десятилетии? Вызывающие и сексуально агрессивные женщины, подобные Ким Бейсинджер, или в известном смысле нематериальные создания типа Мишель Пайфр? А у мужчин?

Воплощение силы и сексуальности Роберт Фора, Ламбора и Харрисона Форда или стили «Гетсби», как в 20-е годы? Один полагают, что идеалом девятидесятых годов будут мужчины средиземноморского типа, излучающие сексуальную силу. Другие считают, что мускулатура, квадратная челюсть и борода будут не в моде. А фюрор среди женщин проведут русые мужчины англосаксонского типа.

Самые авангардистки настроенные предпочитают тип Энди Гарсия — одного из героев в фильмах «Черный дождь» и «Крестник III».

Представители среднего поколения все чаще прибегают к пластическим операциям, чтобы устранить следы старения и физические дефекты. Стремление к здоровью стало завладело Европой уже в 80-е годы, но еще сильнее займет о себе в 90-е.

Иные усматривают тенденцию в мужских косметических средствах, гриме. Сценарист и режиссер Хосе Луис Гарсия Санчес убежден, что для определения идеала красоты 90-х годов обним помам на помощь должен прийти компьютер.

— Я не шучу, — говорит он. — В 60-х годах я уже присутствовал на представлении идеала женской красоты предпоследнего десятилетия. Все было устроено с помощью компьютера. Предлагалось, что это будет женщина почти без бюста и очень худая. Мужчинам этот тип женщин не нравился, но вопреки всему в 70-х и 80-х годах преобладал именно этот тип.

Некоторые считают, что культивизм и аэробика исчерпают как временно модное увлечение. В первый период десятилетия будет мода на англоязырованных, а позже — на красивых, но излучающих силу и обаяние женщин. Представительницы нежного пола будут посещать кабинеты пластической хирургии так, как ходят к стоматологу. Борьба с морщинами и недоставками фигуры продолжится. Будет сделано много операций по растяжению кожи, иссечению излишней жировой клетчатки. Специалист по пластической хирургии Адольфо Монтол убежден, что

применение пластики постепенно скроет различия во внешнем виде между двумя полами.

Женщины стремятся к определенной модели с помощью хирургических операций. Например, бывшая певица, а теперь актриса — Шер. Представительницы женского пола все еще ищут более экзотические черты в пышности форм. Продолжится революция, которая началась в 80-х годах и связана с операциями на костях. Подобные вещи способны полностью изменить черты лица, фигуры.

Многие считают, что мужской десятилетия будет смесь типов Роберта де Ниро и Мела Гибсона, а женщины будут выглядеть как модели Эсте Лауер и станут притягивать к себе находчивостью и нежностью певицы Патси Кеннит.

Модельер Валенси Франсис Монтеисмо уверен, что идеалом мужской красоты будет актер, являющийся в фильме «Несчастье из-за любви». Мануэль Вандерас, а фотограф Сальвадору Серрано кажется, что это будет Уильям Херт. («Хейте», Мадрид).

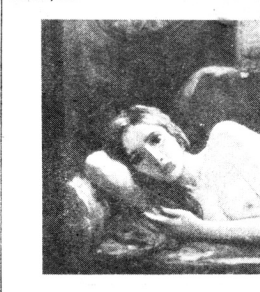
Перевела Е. МАРКОВА На снимке из журнала «Эуро-пее» — еще один способ нравиться.

ВИАНИМ!

(Окончание. Начало на стр. 4—5.)

Записка: — Как вы относитесь к Николаю Рериху?

— Вы знаете, Рерих — это очень важный вопрос и сложный. У нас все время раньше говорили о Рерихе. Но сейчас, кажется, меньше. Я хочу сказать, что мне повеселилось узнать Юрия Николаевича Рериха. Я безумно люблю раннего Рериха. Этого ясновидца, интуитивиста, который занимался раскопками славянских курганов, ментал и создавал музеи древностей российских. Но у нас поднимают Рериха, когда он стал масонским лидером. Индую поднимают! Поднимают буддизм! (Я уважаю все религии и прошу это отметить). И Рериха для меня, и его искусство стало пропагандой безумия. Эти синие горы! А где же Рерих, которого мы любим? И Рерих умер в долине Ку, в 47-м году (как вы знаете). И то, что он нас называл «ленинмохахатмой», — стыдно и позорно.

Записка: — Когда вы в последний раз были в храме и по какой причине?

— Дорогой, поскольку вы меня в церкви не видели, вы никогда не были в церкви, и не мне вам отвечать, когда и в какой храм я хожу.

О. М.: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17, 9).

Записка: — Илья Сергеевич! Ренессанс Максимова Горбачева — знаток искусства. Как она относится к вашему искусству?

— Я, в отличие от автора записки, не настолько внакладе с Ренессансом, чтобы давать ей оценки. Но четыре года назад она была на моей выставке, наряду с другими представителями нашей интеллигенции, политиками и многими, многими другими. Я видел в ней очень тонкую любящую искусству женщину. Но после ее посещения в моей жизни ничего не изменилось. Видимо, слова Ленина, что «каждого способного человека надо систематически поддерживать», не всегда звучат в ушах нашего правительства.

«Уважаемый Илья Сергеевич! Ваши картины перевернули мою душу. Я понял, как прекрасен Русь, и какой страшный мир нас окружает. Всего вам доброго».

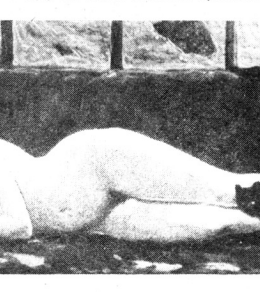
«Мне жаль Вас. Ваши святые — не святые, в Вас нет гармонии и мира нет в Вашей душе».

Из книги отзывов.

Записка: — Илья Сергеевич, как вы относитесь к композитору Шнитке и его отказу от Ленинской премии?

— Он отказался от Ленинской премии? Я не знаю. Вот судьи правильно спрашивают: а за что ему дали Ленинскую премию? Это очень интересно! Я не знаю всех последних композиторов. Мой первый и последний композитор — Скрайбин. За что Шнитке дали? Сказали: наверное, за композицию. Я не знаю, у меня нету мнения, я не могу комментировать музыку Шнитке. Я не люблю так называемую современную музыку. Но Шнитке очень талантливый, и слышал. А вчера даже узнал, что великий советский и мировой композитор Шостакович, оказывается, написал «Марш МВД», а мы даже и не знаем. Но наши доблестные войска МВД под него не могут маршировать, потому что ножку поднимать сразу надо опускать. Так что все трудно. Первый вопрос я выясню: за что ему дали Ленинскую премию, а второе — почему он отказался.

Записка: — Уважаемый Илья Сергеевич! Поясните, пожалуйста, слышишь о том, что ваша выставка организо-

вана на ваши деньги и обошлась вам в 250 тысяч рублей.

— Дорогие мои друзья! Это невозможно так. И наша советская пресса, в особый период вседозволенности и нападения, все невозможно искажала. Сейчас все стало хозрасчетным. Все поменялось от естественной инерции. Но мы за это и боролся, чтобы не было богатым. Идея марксизма-ленинизма победила. Все наше, все с портфелями. Так что за это и боролся.

Я просил в Министерстве дать выставку в Манеже. (Я член королевской Испанской академии, но не советской. У меня нет ни одной премии: ни государственной, никакой. Все поинтерно; тот, кто служит России — тот только и подвержен нападению.) Мне сказали: «Если вы хотите взять Манеж — пожауйста, но стоит дорого». Но это не важно. За аренду взяли 250 тысяч, которые будут вычитаться от продажи билетов. А я говорю: «А если никто не придет, сейчас интереса нет. Вон конкурсы Чайковского — и нет никого». Ну, если тогда я несостоятельный, картины опишут или люстру свинят (у меня амприаны) и так далее...

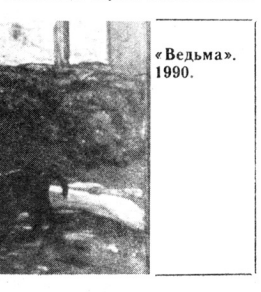
Так что все работы на выставке, кроме тех, которые Министерством культуры раньше, спасибо им, по самым низким, впрочем, ценам заказаны, за что я очень благодарен. Союз художников ни разу в жизни не купил ни одной моей работы.

Чтобы это все провести, я должен потом из доходов от продажи билетов вычесть 250 тысяч, а остальные деньги — две трети — отдавать государству (к счастью, из них я добился треть на

академию), а 33 процента, значит, Глазунову на покрытие расходов, чтобы я не ходил в Министерство и чтобы не просят хотя бы за десять рублей мою работу купить.

Записка: — Уважаемый Илья Сергеевич! По инициативе ЮНЕСКО в Москве при обществе «Знание» создается лицей для отпрысков дворянства, проживающих за границей. В настоящее время формируются почетный совет лицей. Не будете ли вы так любезны поддержать создание такого лицей, в частности, войти в почетный совет? Проректор.

— Дорогие мои друзья! Я с удовольствием могу сказать, что очень хорошо, что создается такой лицей. Мы всеело заняты. Вот такая группа небольшая — Всероссийской академии художеств (это считаю не приятным) — созданием лицей для всех детей необычных просторов великой России. Нам показали дом в Балашихе. Потрясающее здание, совершенно такое же, как Архангельское. Сейчас за него идет борьба. Нам обещали по-

«Ведьма», 1990.

мочь. И там будет лицей. Мы знаем только лицей Пушкина и иногда забываем, что, кроме гения Пушкина, каждый, окончивший лицей, оставил свой пламенный след служению России. И лицей был расположен напротив государственной резиденции, в Царском Селе, откуда вот родом я, мой отец и мой дед. Я считаю, что это очень хорошо, что создается дворянский лицей. Пусть будут все лица. У нас раньше были реальные училища, вы все знаете, учились в классических гимназиях. Мне кажется, что все, что было до зала «Аврора», мы должны восстановить и поумножить.

О. М.: — А что? Давайте действительно вернем Манежу его прежние функции, и вместо выставки Глазунова мы посотрим выисканное паннофа на красивее-кабардинце. Ведь паннофа — это и есть искусственный язык.

Татьяна ТОЛСТАЯ: «Сейчас появилась новая разновидность массовой культуры — вариации на религиозные темы: канканы, прыжки и волли на стадионах по поводу религии. В живописи — это Глазунов, хотя я не уверена, что это вообще можно назвать культурой, хоть и массовой». «Здесь русский дух — здесь Русью пахнет». Илья Сергеевич, приезжайте к нам со своей выставкой в г. Кисловодск и в г. Невинномысск (Ставропольский край). Ждем».

Из книги отзывов.

Вячеслав ЛОБАЧЕВ,
Сергей СОЛДОВ
(дето),
наши спец. коры.

КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

Кавказ издавна входил в зону влияния высоких цивилизаций Востока, и часть кавказских народов еще в античную эпоху имела свои государства и высокую культуру. Но в некоторых, особенно горных районах, очень долго сохранялись архаичные черты хозяйственного общественного уклада с пережитками патриархально-родовых и патриархально-феодалных отношений. Это обстоятельство отразилось и в религиозной жизни: хотя на Кавказе еще в IV—VI веках распространилось христианство, а с VII—XIII веков — ислам, под влиянием покровительства официальных религий у многих народов горных районов фактически сохранялись очень сильные пережитки более древних и самобытных религиозных верований, частью, конечно, перемешавшиеся с христианскими или мусульманскими представлениями. У этих народов сохранились семейно-родовые культы, связанные с ними погребальные обряды, а также общинные земледельческо-скотоводческие культы.

У всех народов Кавказа были представления об особом божестве — покровителе урожая, покровителе тех или иных пород скота. Обряды этих божеств у одних народов испытывали сильное христианское влияние, мусульманское влияние, даже

слились с какими-нибудь святыми, у других — сохранили более самобытный вид.

Например, у черкесов главными божествами считались: Шибле — божество молнии (смерть от молнии считалась похвалой, убийство молнией человека не полагалось оплакивать; молния его считалась священной); Созереш — покровитель земледелия, бог плодородия; Емиш — покровитель овец; Ахин — покровитель рогатого скота; Мерием — покровительница пчеловодства (мя, возможно, от христианской девы Марии); Мезитх — покровитель скотников, лесное божество; Телеш — покровитель кузнецов; Тхашу — верховный бог неба (культы его почти не было).

Значительную роль долгое время играли и чисто магические обряды, такие, к примеру, как обряд борьбы с засухой у черкесов — шпасауа. Один из вызываний молнии дождя при засухе состоял в том, что все мужчины селения шли к могиле человека, убитого молнией («каменной могиле», считавшейся общинной святыней, как и деревья вокруг нее); в числе участников обряда непременно должен был быть член той рода, к которому принадлежал покойник. Прядя на место, все они брались за руки и под об-

рядовые песни плясали босиком и без шапок вокруг могилы. Затем, поднимая вверх хлеб, родственник покойного обращался к последнему от имени всего общества с просьбой послать дождя. Закончив свои молитвы, он брал в могилы камни, и все участники обряда шли к реке. Камень, привязанный веревкой к дереву, опускали в воду, и все присутствующие, прямо в одежде, окунулись в реку. Через три дня камень надо было вынуть из воды и вернуть на прежнее место; по поверью, если этого не сделать, дождь будет идти не переставая и затопит всю землю.

Все эти верования народов Кавказа, а также бытовавшие у них энеолитические, ведовство, эротические и фаллические культы, отражающие разные стороны общинно-родового строя и его пережитки, в различной степени перемешались, как уже сказано выше, с религиями, принесенными на Кавказ извне — христианством и исламом. Христианство господствовало когда-то у большинства народов Кавказа, позже некоторые из них склонились к исламу, больше соответствовавшему патриархальным условиям их жизни.

Материал подготовил
В. АРКАДЬЕВ.

ВИАНИМ!

45-лет параллель

Сегодня мы обращаемся к одному из важнейших таинств — Евхаристии. «Евхаристия» означает благодарение. Под словом «благодарение» здесь разумеется радостное сознание всемогущества Божественной Правды и любви, вера в конечное торжество добра, уже предвещанное победой Господа, и хвала Богу за все дарованное Им. К истинному благодарению способны только благодарное, очищенное сердце, ибо, по слову Господню, только «чистые сердцем увидят Бога» (Мф. 5, 8). Но литургия и ведет человека к очищению для духовного созерцания славы Божией.

Евхаристия есть по преимуществу Таинство Церкви.

В соборании верующих, по молитве всей Церкви, епископ или священник благословляет пшеничный хлеб и виноградное вино, которые силою Святого Духа становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа и предназначаются для последующего причащения верующих в прощении их грехов, для вечной жизни и с единения их с Господом и между собою в единое тело Церкви.

Господь пролил Свою Кровь и принес Себя в жертву по любви к роду человеческому, и потому Тело и Кровь Его таят в себе силу этой жертвенной, объединяющей любви.

Человеческая природа Господа принесена однажды в жертву Богу на Голгофе, но через участие в

Святом Таинстве — Евхаристии — верующим дана возможность вновь и вновь приобрести спасительной силе этой великой жертвы и одержать полную победу над грехом, дьяволом и смертью, так как Господь Своєю жертвенною любовью победил всякое зло. Победа Господа запечатлена Его Светлым Воскресением. Верующие причащаются прославленному Телу и Крови Господа, и потому Святые Дары именуется Пищей Бессмертия. В них залог и нашего воскресения.

В Святых Дарах заключена также вся чудотворная сила Самого Спасителя, в частности сила целительная. Церковь хранит свидетельства о бесчисленных исцелениях по Святому Причащению; но главное чудо, которое совершается над участниками Святых Тайн, — это исцеление и умерщвление грехом человеческой души.

Со дня Пятидесятницы апостолы и по их примеру все христиане стали собираться для совершения Евхаристии «в честь Господню», то есть в воскресении и поведении Господнем. «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19). Таким образом, в христианстве воскресение — день праздника Нового Завета с Богом — заменило субботу, которая до Христа являлась днем, посвященным воспоминанию о Ветхом Завете Бога с человеком. Христиане являются «Новыми Израилями», с которым Бог заключил Новый Завет в Своем Сыне.

Воскресный день об этом свидетельствует, и потому нельзя быть членом Церкви, не участвуя регулярно в воскресной Евхаристии. Христос воскрес в день воскресный; Святой Дух сошел на Церковь тоже в воскресенье, и потому в воскресенье же Церковь постоянно призывает Святого Духа, и Он осуществляет посредство нас и в нас Божие присутствие: хлеб и вино становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа.

Как Таинство любви и единения, Евхаристия совершается всею Церковью, она есть общее дело всех верных, по-гречески «литургия». Чин литургии состоит из трех частей.

1. Проскомидия, или подготовительная часть. В это время священнослужители совершают священнодействие над хлебом и вином, которые далее освящаются на литургии. В древности хлеб и вино приносили верующие, откуда и название «проскомидия», то есть «приношение».

Хлеб есть символ единения; так, в древней молитве (Дидахи, 9) говорится: «Как этот хлеб был расквашен по холмам, и будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство».

Виноград таят в себе необыкновенную растительную силу, а изготовляемое из него вино (при умеренном употреблении) дает бодрость и, по словам Псалмопевца, «веселит сердце человека» (Пс. 103, 15). Хлеб для литургии называется «просфорой», что тоже значит «приношение».

Он должен быть приготовлен на дрожжах, так как слово «дрожки», которым в Евангелии обозначен хлеб, преломленный на Тайной Вечери, означает именно хлеб квасной.

2. Литургия оглашенных. На этой части литургии имеют право присутствовать оглашенные, то есть готовящиеся к Святому Крещению. Для их подготовки к Крещению особенно важно то, что в этой части литургии читается Священное Писание — Апостол и Евангелие. Но и для крещеных значение Священного Писания велико. Чтение Слова Божия есть наилучшая подготовка к принятию самого Таинства Евхаристии.

Литургия оглашенных заканчивается общей молитвой с различными нуждами христиан, иногда молитвой об усопших, и, наконец, об оглашенных. В этих молитвах выражается желание молящихся нести скорби и тяготы друг друга, и верующие объединяются во взаимной заботе друг о друге.

3. Литургия верных, третья и завершающая часть литургии. На ней присутствуют только крещенные члены Церкви. Во время пения Херувимских песен, которая призывает верующих отрешиться от всех земных пожеланий, совершается торжественное перенесение чаши и дискоса с жертвенника на престол, называемое великим ходом. Это священнодействие, как и последующие, напоминает молящимся о шестини Господа на Голгофе, о Его крестных страданиях, смерти и погребении.

19 (6 ст. стиля) августа Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (неделя 11-я по Пятидесятнице).
28 (15 ст. стиля) августа Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (предшествует Успенский пост, начинающийся 14 (1 ст. стиля) августа).
14 (1 ст. стиля) сентября Начало индикта — церковное новолетие.

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их говоря:
Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
Блаженны милостивые, ибо они помилуются.
Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.
Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленой? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям».

Мф. 5, 1—16.

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Как мы уже сообщали, Ассоциация содействия Советскому Фонду культуры по Старороссийскому краю к концу года намерена выпустить Библию. Издание объединяет репринтное воспроизведение первой Библии России не на церковнославянском языке, а на русском, отпечатанной в 1893 году в типографии Киево-Печерской Лавры, и альбом гравюр Дорэ. Воспроизводим одну из гравюр Дорэ — «Ветство Иосифа с Пресвятой Богородицей и младенцем Иисусом Христом в Египет» (Мф. II, 13—15).

СВЯТЫЕ, ПРОСЛАВЛЕННЫЕ СОБОРОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1988.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ (в миру Георгий) родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Орловской губернии в семье священника Василия Тимофеевича Говорова. Мать его, Татьяна Ивановна, была дочерью священника.

Окончил Орловскую Духовную Семинарию и Киевскую Духовную Академию. Обучаясь в Академии, принял монашество с именем Феодан. Преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА). В 1847 году иеромонах Феодан направляется в Иерусалим в составе Русской Духовной Миссии. Отец Феодан посетил Святые места, древние монашеские обители, беседовал со старцами Святой Горы Афон, изучал писания отцов Церкви. Он изучил греческий и французский языки, ознакомился с еврейским и арабским.

С 1857 года — ректор СПДА. В 1859 хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. Святитель Феодан устраивал церковно-приходские и воскресные школы, заботился о повышении образования духовенства. С июля 1863 года — на Владимирской кафедре. Все Духовные Академии избрали его почетным членом, а СПДА удостоила звания доктора

богословия. В 1866 году по прошению уволен на покой в Успенскую Вышенскую пустынь Тамбовской епархии. Время после богослужения и молитвы святитель посвящал письменным трудам. После Пасхи 1872 года в селеоре. Совещал богослужения и молитвы, литературно-богословские труды (ископование Священного Писания и перевод творений древних отцов и учителей), писал много писем.

Он отмечал: «Писать — это служба Церкви нужная... Лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его в взражение грешников». Святитель оказал глубокое влияние на духовное возрождение общества. Его учение подобно учению святого старца Паисия Величковского. Наиболее значительные труды — «Письмо о христианской жизни», «Добротолубие» (перевод), «Толкование апостольских посланий», «Начертание христианского нравочелования».

Святитель Феодан мирно скон-

чался 6 января 1894 года, в праздник Крещения Господня. При облачении, на лице его просияла блаженная улыбка. Погребен в Казанском соборе Вышенской пустыни. Память празднуется 10 (23 и ст.) января.

В 1939 году, на Архиерейском Соборе РПЦ были канонизированы патриархи Иов и Тихон, на состоявшемся в июне этого года Поместном Соборе РПЦ был канонизирован о. Иоанн Кронштадтский. Мы поместим материалы об этих святых в следующих выпусках «Алтаря».

Напоминаем ина тех, о ком мы рассказывали в апрельском, майском, июньском и июльском выпусках: блаженный Ксения Петербургская; святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Старороссийский; блаженный великий князь Дмитрий Донской; преподобный Андрей Рублев, иконописец; преподобный Паисий Величковский; преподобный Амвросий Оптинский; преподобный Максим Грек; святитель Макарий, Митрополит Московский.

СНИМЕМ ШЛЯПЫ

ПЕРЕД ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ

Адрес: 357567, Пятигорск, поселок «Энергетик», РИЭЦ «Энергия»
Телефон: 9-08-07.

Региональный
инженерно-экологический
центр «Энергия»
ВЕДЕТ РАЗРАБОТКИ

экологически чистых источников энергии
безотходных производств инженерных систем

РАСПОЛАГАЕТ

лабораториями, оборудованием, ресурсами

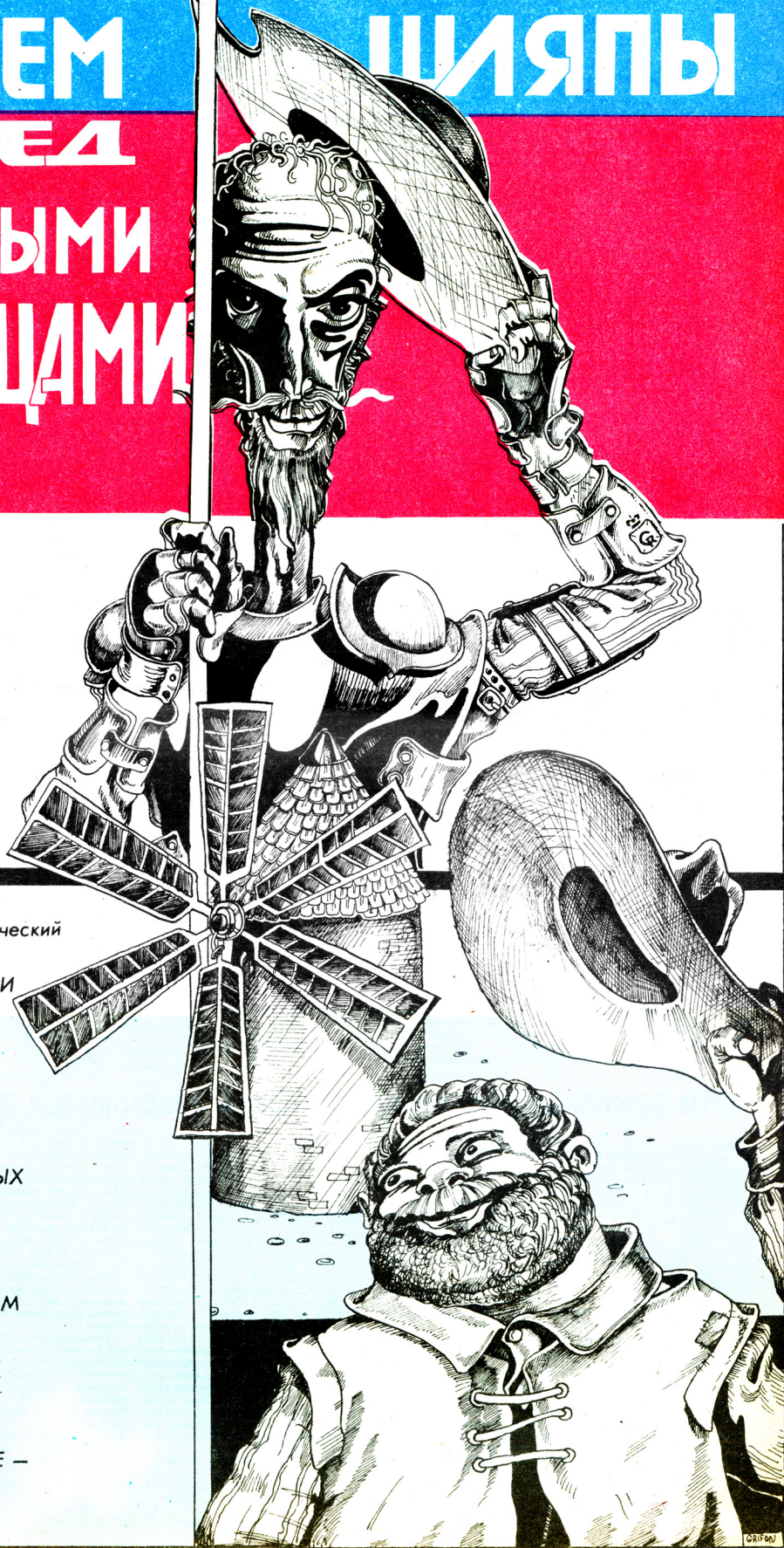
**ПРИМЕТ НА
ВЗАИМОВЫГОДНЫХ
УСЛОВИЯХ**

услуги талантливых технологов, теплотехников, гидравликов, специалистов по вентиляционным системам и проч.

ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ

опытно-конструкторские разработки технических и технологических мероприятий по сокращению и снижению вредных выбросов и сбросов в атмосферу, водоемы.

**БУДУЩЕЕ
И НАСТОЯЩЕЕ —
за клиентами
«Энергии»!**

«Хочу начать фразой, высказанной однажды Дмитрием Сергеевичем Лихачевым: «Сейчас главное — опутать всю меру нашего падения». Поэтому вашему изданию необходимо помнить: какие бы функции оно ни выполняло, главное — умение связать воедино различные сферы культуры и объяснить их людям. Необходимо соблюдать экологическую культуру, бережно хранить среду, которая создает культуру... и помнить, что удача будет сопутствовать лишь тогда, когда честность и патриотизм станут впереди всех начал. В вашем издании все предпосылки для этого есть».

М. САЛМИНА,
кандидат филологических наук».
(Из почты «Линии»).

Ленинград

1 августа 1914 года Германия объявила войну России.

Вспору сказать о той войне — неизвестна. Из памяти народной остались почти все, относящееся к первой мировой, вплоть до числа погибших.

Оно и понятно. Неудобно одновременно с ложью о слабости и гнилости Российской империи честно сказать, что даже в самые тяжелые годы первой мировой войны линия фронта не продвигалась восточнее Риги, Минска, Кишинева... Сравнение с летом 41-го напрашивается само собой.

Впрочем, мы не ставим своей задачей рассказать обо всех событиях, происшедших с августа 1914 по

Пункт сбора военнообязанных в Ставрополе — железнодорожный вокзал. К слову сказать, за тридцать один месяц, с августа 1914 по февраль 1917, отсюда было отправлено около ста тысяч человек. Таков вклад губернии. Основная масса обывших на фронт ставропольские мужики в возрасте от 18 до 43 лет.

Но вернемся на ставропольский вокзал. Военный оркестр играет марши, особым успехом пользуются гимн «Боже, царя храни» и незабываемый для всех слушавших до и после марш «Прощание славянки».

Мужики кричат «ура!», офицеры запаса бодро обсуждают стратегию и тактику, женщины плачут и кричатся, стеричон призывает «бить супостатов, не щадя живота своего».

Но вот раздается команда. Начинается торжественное прощание. Женщины офицеров благословляют своих благоверных, многие вешают им на шею чудотворные ладанки. Новобранцы занимают места в красных вагонах. Гудок паровоза и вперед — на фронт. За веру, царя и отечество.

Российская армия вовсе не была серой массой, как это продолжают думать многие даже сегодня. Взять тех же казаков. Они не только принимали участие в поддержании общественного порядка, но и были и прекрасными воинами. Пора оказы-

да только за этот первый месяц работы отряд оказал помощь нескольким тысячам человек в прифронтной полосе: перевязывали раненых, лечили больных, кормили беженцев.

«Чины отряда работали безукоризненно, подверглись неоднократно действию неприятельского огня... (К слову сказать, с первого дня существования отряда сестрой инкогари была в нем дочь ставропольского губернатора Елена Мавило).

Неполним будет наш рассказ и без упоминания о так называемой «двигации». Это еще один стейрепид, сложившийся в послереволюционные годы и живущий сегодня; говорить о движании чуть не как о бандитском формировании. Нам неприятно такое отношение к памяти наших земляков. Ведь формировалась дивизия в небольшой части из жителей Ставропольской губернии.

Итак, что же такое «дикая дивизия»?

Прежде всего приведем ее правильное название — Кавказская туземная конная дивизия. Это формирование было создано для прохождения военной службы представителями народов Северного Кавказа: черкесов, карачаевцев, абхазов, ингушей... Служба шла по особому, облегченному положению.

Я очень сильно болел, даже несколько раз стошило. Кроме того, кормили очень скверно, почти одной только фасолью, запаха которой солдаты не могли выносить. Вот до чего она всем опротивела.

19 сентября приехали во французский портовый город Брест. Французы везде нас встречали очень ласково. Бросали цветы и кричали «Виват а ля рус».

19-го сентября, вечером, на ж/д станции нас посадили в вагоны по 8 человек, поехали дальше. Алт, Тур, Авинонь, Марсель, Тулон... На каждой станции выставляли почетные караулы и на каждой станции нас угождали шоколадом, сырками, сырами.

1 октября на пристани в Тулоне нас посадили на французский пароход «Канада» и отправили дальше, в Грецию. 7-го октября утром прибыли в А. Салоники.

На пристани весь наш батальон был пострен. К нам приехал Бригадный генерал Лесонтье, поздравился и подался с приездом, 3 дня отдохнули.

Яшину позволю. Он вернулся с войны целым и невредимым, даже устроился на работу в ЧК (прежде, далее его следы теряются, но к нашей теме это уже не имеет отношения. — А. К.).

Но были и потери. Вот только один из первых «сорванных» списков убитых, равных и без вести пропавших: «...Рядовой Удоевню Михаил Иванович, убит 2 октября 1914 года, православный, холост, г. Ставрополь, Подполковник Костенко Семен Григорьевич, убит 25 августа 1914 года, православный, женат, Святокрестовского уезда, село Вохошево (г. — Святая Крест — ныне Буденновск. — А. К.).

Списки регулярно помещались в «Губернских ведомостях». Там же были напечатаны и эти стихи: **Другу своему вы Русь защищали, Делая перед Родиной святое дело, Пулей сраженными, в битве вы пали, В серых шинелях вы в землю встали.**

В тылу не только оплакивали погибших, но и помогали фронту чем могли.

«Пущено письмо сие 1915 года 10 февраля от казака Ивана Весельяча Бражничкова по много победившей Надежды Марковой, ученицы Ставропольского церковно-славянского училища, за ее великодушный и чистый подарок, который я получил 9 февраля: сумочку с чаем и сахаром, мыло, табак, бумагу и спички... Приношу Вам великую благодарность за то, что Вы не забываете о нас, жрестлюбивых воинах. Благодарю Вас за великое попечение о нас и посылаю Вам поклон».

А вот телеграмма, отправленная из Ставки Верховного Главнокомандования на имя ставропольского губернатора 18 марта 1915 года:

«Сербские благодарности Вас и население Ставропольской губернии за молитвы, поздравления и выраженные по случаю падения Перемышля чувства».

Почувствовал, конечно, неполная картина войны. Совершенно непонятно, например, почему, несмотря на верность Богу, царю и отечеству, народ в феврале 1917 безмолвствовал, почему отрекся от престола Государь?

Но на эти вопросы лучше искать ответы у Александра Исаевича.

Александр КРУГОВ.

Личный состав 4-й роты 4-го маршевого батальона 4-й бригады. 10 января 1917 г. Салоникский фронт. Слева направо: младший унтер-офицер Ицэн, рядовой Шуриалин, рядовой Осипенко, рядовой Зуйков, рядовой Ганни. Фотокопия предоставлена Государственным архивом Ставропольского края

«СОЛДАТШКИ...»

февраль 1917. С прославленным земляком нам здесь не тягаться. Можно лишь отослать читателей к роману Александра Николаевича Солженицына, печатающимся с января этого года в нескольких «толстых» журналах. (Из них «Август Четырнадцатого» — в «Звезде»).

Сегодняшняя публикация — попытка восстановить события той войны: как они происходили в Ставропольской губернии, как их видели наши предки, ее непосредственные участники.

Известие о начале войны пришло в губернию 2 августа 1914 года. Реакция населения была мгновенной и однозначной. Волна патриотизма захватила всех. По городам и весям прошли массовые манифестации с заверениями в преданности Родине и престолу.

Думаю, интересно будет узнать, что наивысшая война сразу получила в обществе название «Отечественной»: по аналогии с войной 1812-го. А вот в каком духе были выданы народные приговоры, принимавшиеся в августе на сельских сходах. Такие, как этот, принятый в селе Кистинском Благодарненского уезда:

«По выслушании Манифеста (красные села Кистинского Благодарненского уезда имеют в виду императорский Манифест о начале войны. — А. К.) единогласно постановили просить Ставропольского губернатора чрез местного господина земского начальника повернуть к стопам Его Императорского Величества наши верноподданнические чувства и беспредельную любовь нашу и преданность ко всему царствующему Дому, выразив готовность нашу стать на защиту дорогой нам родины».

Заверений в готовности «отдать жизнь и имущество к изганию общему мировому врагу» было великое множество. В своей воскресной проповеди 9 августа соборный протоиерей Симеон Никольский в Ставропольском соборе Казанской Божьей Матери (взорован в 1943 г. — А. К.) говорил:

«Подожги, Господи, царю нашему и его воинству на враги победу и одоление!»

В августовском номере журнала «Кавказские курорты» мы нашли уникальное свидетельство времени. Находящийся на водах десятилетия престолонаследник царицы Александры (расстрелян в 1918 году. — А. К.) собственноручно нечертя звалили: «За Богом, за царем служба не пропадет».

Так прошла первая неделя в этом далеком тылу войны. Намышленные уже бои происходили на территории сегодняшней Польши (к августу 1914 года польские земли уже более ста лет находились под оккупацией Германии, России и Австрии. — А. К.).

8 августа Ставропольская губерния объявлена на положении чрезвычайной охраны. Началась мобилизация.

ваться от стереотипного портрета казака с ногайкой, разгоняющего какой-то митинг.

Патриотический отдел Терского казачьего войска отправил на войну более семи тысяч отборных воинов. Об их доблести немало рассказывали в губернских газетах и журналах. Вот один из таких рассказов (опубликован в журнале «Кавказские курорты» — А. К.).

«Наши казаки ухитрились взорвать мост на реке Альтерпед, который начинался из Мезурских степей и впадал в реку Прегель. На автомобиле с факелами подъехали наши к неприятельским позициям. Остановились, потушили факелы и стали пробираться к мосту. Мост охраняли часовые. Один из казаков, никак не замеченный, подкрался к часовому, одним ударом сабли убил его, выхватил ружье и, выпрямившись, встал на его место. Немцы не услышали крика убитого часового. Тут подкрался остальные казаки, заложили пироксилиновые шашки и убежали вместе с миним часосовым».

Когда наши стали удаляться, раздался страшный взрыв... Губерния была многонациональной, но, как уже говорилось, основой ставропольского пополнения фронта становились мужики. Это объясняется тем, что в Российской империи инородческое население было освобождено от несения воинской службы. Однако не возбранялось на добровольной основе создавать санитарные отряды.

Так был создан передовой отряд Красного Креста имени Туркменского народа. Он начал систематическую деятельность 1 ноября 1914 го-

Здесь, в отличие от других частей Российской армии, рядовых называли не «инимскими чинами», а «касадиками». К офицером было принято обращение не «ты», а не на «вы». Жалованье было высоким — 25 рублей в месяц (рублями 1913 года. — А. К.). Командиром дивизии был князь Благиртон.

Мы уже упоминали о боевых действиях, развернувшихся от Риги до Карпет. Был еще Турецкий фронт (следует помнить, что в первой мировой войне участвовали два блока: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария — с одной стороны и Россия, Великобритания, Франция, Италия, Сербия — с другой. — А. К.).

Но Российской армия помогала союзникам не только доблестью на своих фронтах, но и экспедиционными корпусом, призванным усилить союзников. Корпус действовал во Франции и Греции. Среди его солдат — ставрополец, младший унтер-офицер Гаврило Янин.

Его дневники мы читаем сегодня первыми. По крайней мере, с тех пор, как он оказался в архиве.

«2 сентября 1916 г. Сели на французский пароход «Лаура». 3-го сентября утром, когда пароходы стали сходиться от пристани, то все почти вышли на палубу в последний раз проститься со своей Родиной... Когда пароход тронулся, то почти каждый снял фуражку и перекрестился. По Белому морю было плыть хорошо, но когда вышли в Океан, только тогда вспомнились поговорка «кто на море не бывал, тот и горя не выдал»... Какба была невнятная, все поголовно лежали в триюме, в люльках — больные».

Георгий ВЛАСЕНКО.

«45» представляет стихи бывшего пятигорчанина, ныне живущего в Лос-Анджелесе.

Позволь, Георгий, представить тебя тем, кто ничего о тебе не знает. Родился в Пятигорске в 1955 году. Родители — педагоги. Папа умер в 1970 г. Ты окончил Пятигорский госпедагогический институт иностранных языков, преподавал, руководил достаточно известным в Ставрополье кинолубом [Пятигорск, кинотеатр «Машук»]. В тридцать лет женился. Несколько лет спустя тебе удалось убедить власти, что супруги должны быть вместе, и ты воссоединился со своей женой-мексиканкой. Как тебе сейчас живется, работаешь в Лос-Анджелесе? Пятигорск не забываешь? Знаем, что нет, Не забывай и о тебе. По крайней мере, в Пятигорске в выходившем здесь журнале «Новая ценность» в 1988 году было опубликовано эссе «Легенда о Жоре Власенко». Позволь сопроводить отрывками из него твою, жимой для нас, голос. Попробуй что-то вроде эскизного интервью.

Воспроизведи эти отрывки, мы лишь изменили обращение к тебе в третьем лице — на первое. Пелагаем, что перед нами как раз тот случай, когда подобная дружеская вольность не режет слух.

Русская сказка

сердце холодные печи
одичалый охотник из темного леса
одиноким скачет до дома далеко
по ночной равнине но ты спи детка спи
волк воет среди сугробов глухомань пустыри
справляя панкиду здесь за копейку зарежут
или именные человек человеку волк
черные сосны слышишь стон

и зубной скрежет?
серый волк бегит миленький
обернись конем волк бегит
а не знаешь ты мы как
властьбства так застыли под ружьем
дока мимо сердце одинокий
проедут люди охотник
с арестованным скачет рыщет
кляочет

Все мои симпатии отданы тебе, Знакомство с тобой — одно из самых замечательных в моей литературной жизни.

в оглошшем далеке в калифорнийской сини,
наброшенной на холм скатеркою на стол,
по автострате мчась, кто не внимал Росснии,
России вспоминал во Фресно удалясь.
ах быстрая езда, ах птица тройка наша!
мельканье имен, таможен, рубежей.
день отгорев, закят замажет манной кашей,
затрет и перебелит в мерцающую тень.
в неоновую зыбкость, в огни аэродрома,
в сверкающую слякоть и вывеску «Мотель»,
и дотянув как песню остаток сладкий рома,
кто не терял примет сроднив постель и дверь.
скрулив углы, кто не ложился дулей на коврик
в углу в краю бог знает где, гортанному
«курлы» внимая в верхотуре, в гардующей
светящейся пыли.

Мне приятны твоя улыбка, манера говорить, похожая на улыбку, стихи, похожие на манеру говорить, на бороду и шевелюру, расстрепанные, как и стихи, также же прозрачные и ускользающие глаза, как все твоё существо, в один миг исчезающее в далеком Никуда, оставившее пригоршню стихов и надежду когда-то свидеться...

прикасаюсь к тебе в мечте в позвоночнике и башке,
изливая в рифму любовный пыл, против течения
кто не плавал? в сером вешестве вздымая замки, кашееры
небоскрегов московские и главки.
против шерсти кто не жил, закусив удила, и вздунем
жил выдавая подавленный пыл, асетада отвечал
«хорошо» на вопрос «как дела?» в ответда отвечал
значит ты как я и просидел годы в кино, пролежал
пятялетки терзая книги в ночных поездах между Львовом
и Ригой, между «ельзья» и «кижика».
не ты ли менял занятия и города, теряя в каждом
из них зонт, перчатки, знакомых, собак? ни Рыба,
ни Рак — твоё созвездие Большой ни Рыба,
Знак, крылья — сквозняки, Вопроительный
хлопающие в конце строки.
не ты ли надоедал телефонисткам звоня круглые
сутки, пятянашки и адреса выгребая и дверь.
выдавшей виды куртки? не ты ли старался
обогатить время, на подножку запрогнув
отъезжающего трамвая, будто ногу
вдев в стремя, путешественник, кремьен, поджигатель льда.

Раза четыре я присутствовал на твоих чтениях, заумных, предчувствующих провал из-за того, что присутствующие — профаны.

в доме Троцкого музея. по этому радио оппозиционер
слушал голос Москвы, внимал отчетам Пленуму ЦК,
писал полемические статьи и дискутировал с агавой,
в саду курия. ах акация пометками крапид,
книжки в южноамериканской ночи револуции
спорил с браунингом и чернильницей о револуции
до утра, из Кюбакана на Тверской уходил
в мучительное нежное забытие, в искательные
никуда. под кагерой трибун спит, молчит Ундервуд,
и телефон на столе похож на мавзоль, в облаке Инесса Арман снимает чулки,
обязанные Роза и Клара провозглашают интернационал любви.
Чайковский пишет Бухарину о значении пролетариата
под шорох садовника, раздвигающего кусты,
чтобы легче было дотянуться сюда с Арбата
до темечка Льва Давидовича. неожиданно поплыло и стало горячо
и красно, будто забрался на полку в парной в день
морозный, ненастный. Мехико.

«В чем же легенда!» — спросит мой читатель. «Как, вы не знаете! — искренне удивлюсь я. — Вы не знаете, кто такой Жора Власенко и где он теперь!»

диссидент парабатумбия
сигареты «Кент» ципленок с рисом
Мексика тектила с лимоном
новая лексика прочитайте мильяй
дивиденды за далеким
проценты инфляция колдоном
ах сирень ах акация открьйте лавочку
бизнес акулы ах акация скопите денег
империализма и напишите мне
акции цифирные про теплый берег
серенад плантации пожайдуста
сладко бренчащих без выдрыва
гитар гитар в хэппи энд
все меньше без ностальгии
все больше без вскрытой вены
американская музыка с поездкой назад
латифундия музыка с пересадкой в
гасненда снеста Вене

«Если он ходит по земле, значит, он ходячая легенда, а если, не дай Бог, он слеп, то все равно останется легендой, только теперь лежачей.»

что тебе сказать, родной... отсутствие уз.
союз меча и орала — шлагбаумное жало.
из двух бед выбрать какую, — и вот
примеряешь страну другую, вроде пиджака с чужого плеча.

турбины Илюшина рычат, тужась ночь перекрывать.
переступив черту, обнаруживаешь крутизну.

все вписывается в круг. легкий испуг скрывает,
как жену Лота соляная колода. штурман вырадувает
на океан через воздушные ворота, реактивным
полетом обрывая пуповину, в спрессованной темноте
глухой оставляя жизни пуповину. и вот замороженной
психей-беглянка теперь латиноамериканка,
идет под дождем летящим с карниза, козыря
раздав оставив мизер, под вывесками святящимися
над витринами с раскатами крокодилами, нодруг не отменяя крестами,
невидимыми чернилами.

«А после смерти, помните мое слово, он будет самой что ни на есть легендой...»

из глубин как глаза
Ставропольского края пророка,
я с любовью черноту здесь
смотрю на засаженное небо, и там протыкают,
дорогой, если ботники мои
гипотетическая протекают,
дорогая, край мой добр:
Анна, Марина, задущит,
Белла. раны подорожником
звезды ярые, переоложит,

и слезы осушит два рубля — колончакми. кувшай.
километры направо, перекаты-поле кувшай.
налево, прямо. катится,
Светлоград, куда не знает.
Благодарный, Георгиевск,
Изобильный, Александрия.
города с добрыми то на равнину
именами, выйду,
под ветрами между то в горы тянет,
полями, садами стень раздольная,
Невинномисск, ковыльная,
Дивное, приволья много,
Пелагиада, да волн мало.

«Счастливые всех окажутся глубине нерадивые ученики, собирающие крохи некогда великих предчувствий...»

Конверт с советской маркой

блудный сын получает письмо из которого явствует что его еще помнят во время бежит
бежит время
умерла бабушка спрашивала незадолго что слышно от внука
ну да что делается возраст возраст
наша жизнь — протяженность звука
никогда звонит друзья передают приветы в газетах новые указы и декреты
но пока по-прежнему не густо с кофе
дереву под твоим окном срубали

разошлись супруги О — невечно все на этом
свете берега меняются не только реки
что еще? соседку — что с собакой —
схоронили и знакомого с которым пили
лет тому теперь уж тридцать
время время: четверть века
как одна неделя
дети крестьян подросли с родителями
спорят и спешат уехать из провинции
но что сделаешь бездуге юность лусть их
каждый пишет и читает
собственную повесть
посадили М. директора попался бедолага
как непрочно зыбко счастье человека
ну а я сейчас пойду в аптеку прихватило
что-то поюзую
напиши какое за границей небо
так же коротки там сутки что их вечно
не хватает и так бесконечны ли когда
чего-то ожидаешь.

К сказанному остается добавить, что гонимая за публикацию Георгий попросил перечислить свой маме, Людмила Стефановна, живущая в Пятигорске, а денег с листов дал его другу, пятигорчанину Феликс ХУШИНСКИЙ.

Отрывок

короткая калифорнийская зима
март а уже жара нечет как в печке
и волк заплачет горько по овечке
хлебнув под ночь дешевого вина
и погружая в приключенье текста очи
он скрутит мысленно Л. А. в подкову Сочи
и размахнувшись широко забросит
в море далеко
комической души трагический культизм
в космической глуши над местечковым
бытом.

на кухонном столе уставшее пальто
и чашка с ручкой начисто отбитой,
предметов сложенных безвинная душа,
в час ночной с художником сравнима,
озябла кисть и измочалена, но жить
не может, след карминно-красной замазан
кое-как беломо. цветов в бутылке, корка —
вот и все. селедка, рюмка, натурьорт составлен.
никак не назван и не озглавлен.
так просто —
подснежник, крылья ангела, торговец, пометло,
и на излете вещество лучится мучительно,
нежно. (все меньше мыслей об одежде в притихших
комнатах под Рождество), промаявшись,
прогресив,
прометав пиджак до дмр на локотках, в колодах
на пуантах под хриплый бой несмазаных
курантов не мы ли отляслали краковяк?
оторван лацкан, лапсердак грачом усеяна
на треногий
студ — вчера отпетый на поминках жмур.
он недоволен обстановкой и вынужденной
становой в нетеплопной сырной квартире
в дощатом, керосиновом шкафу пятится,
получердак и кавардак, как с трещиной
толкает дверь сквозняк, и с трещиной
стекло не березет вчерашнее тупо
и как в окне в квадратной раме душа художника
светает, бросая тень на полотно.

ШАНС

спектор Мирон, я не откажу.

В ее глазах светилось восхище-

ние. — Вы очень любезны. — Потому что, — мягко проговорила она, — вполне уверена зная методы парикской полиции, что вы тайно уже провели экспертизу, — она помедлила, наблюдая, как краска заливает его лицо, делая вид, что не заметила этой перемены. — Результаты анализа вас удивили, — продолжила она, как будто и не прерывалась, — вы ничего не обнаружили. Теперь вы, принявший дело, хотите познакомиться со мной, моим характером, проверить мое самообладание и случайно заставить меня признаться во всем.

Стрелы настолько точно поразили цель, что было бы глупо отрицать наличие ран. Лучшие обезоруживающая откровенность, быстро решил Мирон.

— Вы правы, мадам. Вы совершенно правы. Но, — он не спускал с нее глаз, — когда у женщины умирают один за другим совсем не старые мужья, через два года после женитьбы, оба по причине желудочно-кишечного расстройства, причем оба — оставляют солидное состояние вдове... вы по-

лизили жевудок его не был здоровым.

Инспектор понимающе зивнул. Изучив дело в Париже, он получил такие же данные.

— А месье Шалон? — Он был старше, да и я была старше, выйдя за него...

— Также слабый жевудок? — легкая ирония слышалась в голосе инспектора.

— Несомненно. И к тому же слабый воля. Правда, из меньшей степени склонности Вессер, но зато непорядочен: он сотрудничал с немцами, и они поставили ему деликатесные продукты и вина, а в это же самое время дети падали на улицах от голода. Может быть, и я убила, но у патриота Франции. И я решила без всяких упрямых совести, что Шалон умрет, как умер Вессер.

Спокойно, боясь ее спугнуть, инспектор спросил: — Как? Каким образом, мадам?

— Повернувшись, она улыбалась: — Быть может, вам известно такое блюдо, как индионжон, фаршированный каштаном? Филе из птицы по-индийски? Устрицы с кокль с лимонным соком? Омлет сюрприз по-неаполитански? Или... — Достаточно, мадам Шалон. Я уточу только в названиях. Какое пиришество плоти! Какая...

— Вас интересует мои методы, инспектор Мирон? Я пользовалась этими блюдами и с другими людьми. И в каждое из них я добавляла ядовитого... — она внезапно замолчала.

— Немного — чего, мадам? Инспектор, сделав над собой усилие, притупил свой дубонос.

— Добавляли — что, мадам Шалон?

— Вы наволели справки обо мне. Знаете, кем был мой отец? — Жан-Мари Виллеруа, лучший ученик несравненного Эскофье. Его называли единственным достойным продолжателем Эскофье...

— Да. Мне не исполнилось и двадцати двух, когда мой отец — перед смертью — признал, что если не примирить во внимание незначительных недостатков в тушении мяса, он мог бы мною гордиться.

— Очень интересно. Склоняю перед вами голову.

Нервы Мирона напряглись до предела, пока эта очаровательная женщина говорила о столь неуместных подробностях.

— Но вы сказали, что добавляли в каждое из этих бесподобных блюд яд.

Мадам Шалон повернула к нему спину. «Прекрасные плечи, — отметил он, — да и талия неплоха, а бедра просто восхитительны».

Она сказала, обращаясь к морю: — Немного своего... искусства. Ничего больше. Ничего более искусства Эскофье, искусства Виллеруа. Разве мог устоять перед этим мужчиной, подобный Вессеру или Шалону? Три, четыре раза в день я кормила их изысканнейшими блюдами, постоянно разнообразя их стол. Они обediaлись до отвала, спали, обediaлись снова, и я слишком много. Как они могли в их-то возрасте прожить долго?

Тишина стучала в висках.

— А любовь, мадам? Простите, но вы сами упомянули о ней...

— Изысканные блюда возбуждают любовь — или подобие любви, то, что они называли любовью, инспектор. Они пользовались мной, к тому же и не мешала их интрижка на стороне. Вот они и скончались — один в возрасте 57, а другой — 61. Все.

Снова тишина. Инспектор вдруг так резко поднялся, что она вздрогнула, поблелдела.

— Вы одеваете со мной в Ниццу — сегодня же вечером, мадам Шалон.

— В полицию, инспектор?

— В казино, мадам. Будем пить шампанское и усладить слух музыкой. Побеседуем...

— Но, инспектор...

— Послушайте, мадам. Я — холостяк, мне 44. Совсем недурен собой, готов. У меня есть все, что на черный день. Конечно, крупным уловом меня не назовешь, но и упускать тоже не резон.

Он посмотрел ей в глаза.

— Я тоже хочу умереть, — и он расправил плечи под открытым оценочившим взглядом красноречивых глаз.

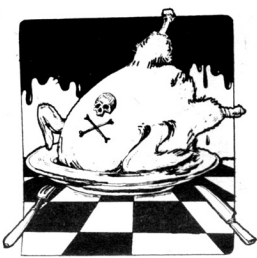
Дистель задумчиво пронесла наконец она, — если их использовать с умом, могут отнять неизбежный рок. Соблаговолите подловить мою руку, инспектор Мирон.

Перевод с английского Е. ЕЛЕНСКОЙ. (Ставрополь).

«Не совсем мадам Шалон полюбиле. Щеки мадам персиковые, как у восемнадцатилетней, женственная ее округлость вызывали желание, какое вряд ли способна вызвать богиня. Женщина ест тина в будущем могла стать тучной, но инстинктивно сообразил, что и в 60 это тело не изменится ничуть».

С. П. Доннел - младший

РЕЦЕПТ

УБИЙСТВА

нимаете?.. — Конечно, — мадам подошла к окну, и ее неясный профиль и массивный бюст четко вырисовались на фоне голубой воды.

— Хотите услышать чистосердечное признание, инспектор? — она была слишком женщиной, со блазнительной женщиной, и естон, как беглая ласка, заставил Мирона держать себя в руках.

— Если хотите, мадам... — ответил он как можно равнодушнее. Опасная женщина. Определенно опасная женщина.

— Очень обижаете, — сказала она без улыбки. Свежий ветер из окна донес до него запах ее духов. Или запах сада?

Боясь спугнуть ее, он удержался от записей. Невероятно, невозможно, чтобы она так легко призналась. И тем не менее...

— Вам известно что-нибудь о кулинарном искусстве, месье Мирон?

— О, я из Парижа, мадам.

— А об искусстве любви?

— Повторяю: я из Парижа.

— Тогда, — при вздохе ткань ее платья латнула, — я могу сообщить вам, что я, Ортанс Эженн Виллеруа Вессер Шалон, постепенно, преднамеренно, находясь в здравом сознании, умертвила своего первого мужа, месье Вессера, в возрасте 57 лет, и своего второго мужа, месье Шалона, в возрасте 65 лет.

— Несомненно, у вас была причина...

— Я вышла замуж за месье Вессера по настоянию семьи. Я была уже не девочкой. Мне хватило двух недель, чтобы понять, что месье Вессер — скотина, ненасытная скотина. Нестойкий он был человек, инспектор: свистослов, хвастун, ростовщик, обманщик. Непрерывный обзор с дурными привычками — короче, он имел все недостатки пожелого возраста и ни одного из достоинств. Ну, конечно, из-за

ИТАЛИЯ. Сегодня итальянцы смеются или улыбаются в среднем шесть минут в сутки, в то время как смеяться не издав ступорного воста смеяться на Апеннинском полуострове составляла восемнадцать минут. Газета «Ассаджеро» считает, что все дело в отсутствии по-настоящему смешных фильмов, пьес. Не хватало комиков и авторов легкого жанра, которые помогли бы расслабиться человеку, загруженному повседневными заботами. Вот что по этому поводу говорит журналист Нобелем премии лауреат Сусуму Тонегана: «кто живет безмятежной жизнью, кто весел, кто не терзает себя, тот болеет меньше других».

США. Каждое новое исследование ученого Чарльз Мюррея вызывает бурную реакцию общественности. И понятно, почему. Например, в своей последней книге «Тарья понау», посвященной проблеме социального обеспечения, Мюррей доказывается с фактами в руках, что пособия малообеспеченным и необеспеченным слоям населения должны быть отменены, ибо лишают их стимулов бороться за успех на жизненном пути. Остается добавить, что сам Мюррей вырос в бедной семье, но сумел подняться благодаря блестящим способностям.

ЯПОНИЯ. Мало кто знает о существовании такого города, Тоет-сити. Здесь расположены главные предприятия концерна «Тоетан», штаб-квартира концерна и его музей. Все жители города так или иначе связаны с деятельностью «Тоетей». В прошлом году только в цехах Тоет-сити произведены 3055101 легковой автомобиль и 920801 грузовик.

СССР. Президент Горбачев не забывает о своих родных местах — Красногвардейском районе Ставропольского края, где прошли девятнадцать лет его жизни и где до сих пор в селе Привольном живет его мать. Весомое свидетельство его внимания к жизни и проблемам земляков — 400 тысяч долларов, переданных Горбачевым целевым назначением на развитие Красногвардейской центральной районной больницы. Эта сумма является частью гонораров за зарубежные публикации Президента.

Редчайшая фотокопия: Михаил Горбачев на курсах пропаганды при крайком ВЛКСМ, 10.1X.55. Приглашен Виктором ШАРОВЫМ (Ставрополь).

ЮГОСЛАВИЯ. Здесь археологи открыли самое старое земледельческое поселение в Европе. По оценкам, ему более семи тысяч лет. И еще одна сенсация, связанная с этим открытием. В раскопках обнаружена самая высокая статуя богини плодородия из всех ранее найденных. Самая высокая из них была двенадцать сантиметров роста, а рост ныне найденной составляет сорок сантиметров.

КИТАЙ. Самая большая в мире медная фигура Будды — Будда Тяньтань была изготовлена недавно на Нанкинском машиностроительном заводе «Чингуан» по заказу святыни храма Баолянь. Свое название («Тяньтань» — «храм Неба») статуя получила потому, что ее цоколь воспроизводит форму алтаря в пекинском Храме Неба. Общая высота статуи 26,4 метра, вес — 250 тонн. Сегодня статуя уже установлена в храме Баолянь.

СССР. Встреча жен священнослужителей церкви адвентистов седьмого дня состоялась в Хабаровске. Все общины восточнее Урала прислали на нее своих представительниц. Значение встречи придает тот факт, что закон и инструкции, запрещающие такого рода мероприятия, еще не отменены. Де и взаимоотношения между церковью АСД и государством только начинают налаживаться. Цель встречи — активизировать роль женщин в совершенствовании мира».

«Без телохранителя в море не входите!»
 Купальщицы в... палыто и сапогах.
 «Заборы добродетели» вокруг пляжей.
 Длину трусиков измеряет полицейский.
 Война фирм родила бикини.

«Смывка с солнцем»
 Борис Кустодиев, СССР, 1925 год.

Дальше — пельто и сапоги... Прерывая это живописание, выражу сожаление, что мы с вами не можем лицезреть на нынешнем пляже несравненную де Барри.

В XIX веке произошли некоторые изменения, вызвали их врачи-гигиенисты. Гигиена стала своего рода мейнстримом эпохи. Гигиенисты, пионеры водной, воздушной и солнечной терапии, убеждали: здоровая кожа прозябает во мраке, откройте, освободите ее!

В середине века на Средиземноморье и на ряде озер в Европе появились «места здоровья» — бальнеоцентры. Здесь царил строгий целомудрие. Пляжи — мужской от женского, оба от остального мира — были ограждены высокими «заборами добродетели». А то и 100-метровыми «запретными зонами». Касаясь этой шекспировской темы, известный историк Французской революции Мишель пояснил: «Надо избегать ненавистнических взглядов толпы». Подобным предписаниям следовали буквально. Купаясь по-прежнему купались во множестве одежды.

зультат! Громкие скандалы с вмешательством полиции, гневными филиппиками в прессе.

Интересно: сам термин «солнечная ванна» появился в 1855 году. Его придумал швейцарский промышленник Арнольд Рикли, один из провозвестников будущего «культу сол-

ние в том самом, каннском, 1922-го, «капризе-декрете» Шанель. Множество людей, впервые открыли для себя. Не потому только, что ползали скорее, потому что приятно, но. И — модно!!!

Победа легких сил во Фр

Семейное купание в начале «Илюстре» Лозанна

...Перед началом нашего века европейские женщины бежали от солнца, как от чумы. Дерзнувше давшие своим лицам побрызгать и гордящиеся красивым загаром появились в Европе всего лишь шесть-семь десятилетий назад. В 1922 году в Канне Коко Шанель издала «декрет»: лицо цвета аспирине выглядит нездорово и неприятно, красивая кожа — это загорелая кожа. Так провозгласила знаменитая законодательница мод. Провозгласила к радости одних, к изумлению других — большинства, готового доতো на любые лишения, лишь бы сохранить молочно-белый цвет кожи. Но если уже повела Коко Шанель!!! Обрушились вековые традиции, начались поистине революционные времена в летнем поведении людей...

Та, не без юмора, оставаясь на твердом фундаменте фактов, излагает «швейцарская» предосторожно современных поклонников Гелиоса.

Конечно, были когда-то римские термы, был античный культ здоро-

вого и красивого тела. Но сколько воли человеческой цивилизации прокатилось потом над развалинами античности. Каким уж тут пляжи... Даже бывшие довольно многочисленными в Европе общественные бани были почти все закрыты. Реформатор христианства Кальвин с церковного амбона предавал их анафеме как «места разврата».

Но вода водно, а мораль моралью. С ней, с общественной моралью, шутки плохи. В XVIII веке женщины из привилегированного сословия — одной, без сопровождающего — запрещалось входить в море. Содержались специальные спасатели, они прислуживали дамкам в воде. А господа тем временем наблюдали с высоты купальни-плавачья в подозрительные трубы.

Один автор так описывает купальный костюм известной красавицы герцогини де Барри: «Абсолютно белая, подвешенная лентами под подбородком. Кофейного цвета шерстяное платье с голубыми помпончиками,

Модный купальный костюм, 20-е годы. «Илюстре», Лозанна.

Перед первой мировой войной были случаи, когда любители солнца и воды с некоторой опаской выходили из-за заборов и пытались расположиться на свободных берегах. Ре-

ца». Он рекомендовал «здоровый равномерный загар». Стало модным говорить о загаре, как о «коже Рикли» — второй термин, объясняющий этому энтузиасту.

Последователем у Рикли, у разных гигиенистов было мало. На границе веков правила хорошего тона по-прежнему предписывали женщинам иметь лицо, как перламутр. Быть похожей на «даму с камелиями».

В начале XX века — еще некоторый сдвиг в нравы, отчасти под влиянием успехов в лечении туберкулеза. Врачи установили, что солнечные ванны полезны страдающим этой болезнью. На читателей произвели впечатление появившиеся в журналах фотографии бледных больных, с надеждою впитывающих целебные лучи — полулежа, в шезлонгах солариумов.

Подобный от всех этих слухов отклонений от общепринятого, робких шагов к раскрепощению тела речь о солнце, о загаре — для здоровья, для лечения. А не для удовольствия. Не ради полноты жизни.

Для настоящего поворота в нравах нужна была мировая война, нужны были революционные потрясения.

И вот новые взгляды и устремления миллионов нашли свое отраже-

рождение Народного фронта. Новые трудящиеся получили свободу, ринулись летом на купанье не ранее пляжи. Смысл совсем, как богатые, мыльден лежим и ничего не делаем Мираж демократии. «Пляжная критика», «солнечной демократии».

Не все традиции и табу, ко разом обрушились. Вот у меня присланная из США старая, 1922-го, фотография. Качество там не блестящее, поэтому проскажу. Пляж, купальщица и полицейский. Она в купальнике униформе. Он в службе. С метром в руках, как у Пустельги измеряет, сколько миль, от колени до купальнических трусиков. До во мне в вакуум конкурентную фирму-изготовителя пляжных мов. Кто делает короче? Кто еще миниатюрнее! Они, эти кички, тают в размерах. До полного исчезновения. До «бикни» женщин. Ну, а за бикини — рие худшие.

Но тут мода, фирмы словно ватились: за что Боролос?! Мода надо раскодавать? Модель надо над чем-то колдовать? За деньги-то иначе брать?! И пи-

«Я БЫЛ ЕЮ...»

— Я помню, как еще в раннем детстве любила играть с мальчишками, — рассказывает Агата, — и в этих играх над ними верховодила. Я не любила девчонок, платья, кукол, зато обожаю помогать отцу мастерить что-нибудь. Собственное тело меня раздражало. Когда у меня впервые случились «месячные», спрятались под кровать — я ненавидела себя, презирала.

— Когда Дед Мороз подарил мне пистолет, а сестре — прекрасную куклу, — говорит Адам, — я разрыдалась. Я знала, что эта кукла предназначена для меня. В мечтах видел, какие прекрасные платья я сиела бы для нее. Товарищи говорили обо мне «эта баба», но это меня не обижало. В глубине души я и правда была девочкой.

Имя этому — транссексуальность. Сегодня мы знаем, в чем тут дело, но до того момента, когда кто-нибудь объяснит, почему дела обстоят именно так, еще далеко. Транссексуальность — это женское «я» в мужском теле и наоборот. Симптомы проявляются уже в раннем детстве. Описанные случаи, когда девочка-транссексуальность начинала идентифицировать себя как представительницу женского пола во вполне зрелом возрасте...

Аналоги с женским и мужским гомосексуализмом беспочвенны и ничего не объясняют в транссексуальности. Такой тип сексуальности не может быть удовлетворен так просто, как это происходит с гомосексуальными. Два известных ученых с мировым именем, профессор К. Имелинский и доктор медицинских наук С. Дулько, организовали первую в Польше и одну из немногих в мире клинику, занимающуюся проблемами транссексуальности и транссексуалов.

Агата — с ее рассказа мы нача-

ли материал — узнала о существовании клиники, как и большинство пациентов, случайно. Это и неудивительно. Во-первых, тема долгое время была — табу. Во-вторых, и это не менее важно, человек самому не так просто понять, в чем причина его страданий и желаний.

— Когда я пришла к выводу, что тело, в котором я нахожусь, чужое мне, пробовала скрыть это. Мужчины абсолютно не привлекали меня, не то что женщины. Но моя вена... Я ненавидела это все, мешавшая с каждым днем все сильнее и сильнее. Надежда совсем покинула меня, и тут я услышала по радио интервью доктора Дулько...

С чего начинают в Варшавской клинике лечение, так это с курса гормональных препаратов, моделирующих тело пациента в соответствии с его «я», а не с формальным физиологическим положением вещей. После того как исследованы все медико-психологические средства, рассматривается вопрос об операции «Мы рассматриваем операцию как последний шаг, пациенты же стараются склонить нас всеми правдами и неправдами к оперативному вмешательству», — рассказывает доктор Дулько.

После удавшейся операции наступает очередь суда, которому предстоит «исправить» запись о половой принадлежности человека, сделанную при рождении. Судьи, кстати, подходят к этому акту с полным пониманием. Единственное их условие — чтобы у этого человека на момент операции не было семьи, иначе в одной семье появятся сразу два отца или две матери, а это для правоведа уже сложно.

Малгожата двадцать шесть лет, она владеет частным косметическим кабинетом:

— С раннего детства я не могла согласиться со своей половой принадлежностью. С того же момента я старалась носить исключительно универсальную одежду, чтобы ее можно было считать и мужской. Сексуальную притягательность имеют для меня только женщины. Муж умер три года назад, он был старше меня на сорок три года. Он с пониманием относился к моим проблемам. Это по отношению к слову, и стало причиной нашего брака, который не был браком в полном смысле этого слова. Мы были мужем и женой лишь юридически. Во взрослой жизни я хочу наконец быть собой. Знаки внимания со стороны мужчин не просто раздражают меня, я начинаю чувствовать себя гомосексуалистом. Двадцать лет и живу в состоянии постоянного стресса. Хватит!

Продолжает Адам (его высказывания также уже цитировались):

— Я получил веру в свободу, в лучшее завтра. Эта вера многое изменила в моей жизни, хотя фактических изменений, конечно, еще не произошло. Стоя перед зеркалом, я представляю, какой хорошей женщиной я стану. Каждая новая прическа приводит меня в доброе настроение. Каждое заигрывание со стороны мужчины подкрепляет мои силы.

На завершающей фазе пребывания в клинике пациенты проходят тест на бытовую готовность к новой роли: одежда, поведение и т. д. Однако в большинстве случаев никаких проблем здесь не возникает. Большинство пациентов загодя начали готовиться к новой роли. На первый взгляд невозможно представить себе, что симпатичная дама с оригинальной

прической и безукоризненным макияжем — это бывший транссексуальный мужчина. Иногда и доктор, проводящий операцию, до ее начала не совсем уверен, с кем имеет дело.

Первая такая операция была произведена в 1963 году в железнодорожной клинике под Варшавой. Пациентом был известный художник. В чем же ее суть?

У транссексуалов типа МУЖЧИНА-ЖЕНЩИНА удаляют или уменьшают грудь, матку, яичники и т. д. И одновременно вживляют пенис, «сконструированный» из тела пациента. Проводится эта операция в двенадцать этапов, цикл может занять от года до трех.

У транссексуалов типа ЖЕНЩИНА-МУЖЧИНА операция не такая сложная, проходит в два этапа на протяжении полугода.

И в том и в другом случае гарантируется нормальная сексуальная жизнь в новом качестве. Единственное, чего пока не удалось добиться, это воспринять детородную функцию у бывшего мужчины. И вперед, к светлому будущему. Но что же делать с проклятым прошлым?

Для большинства родителей это драма. Родители вырастили дочку, а тут, пожалуйста, получают из клиники сына. Проходит много времени, прежде чем семья успокаивается. Подальше большинство общества относится к этому процессу отрицательно, не уважая чужую личность, да и среди врачей нет единства во мнении. Кто стопроцентно счастлив, так это бывшие пациенты. Для них клиника Дулько и Имелинского — это единственный шанс.

(КОВИЕТА).

И ЖЕНЩИНЫ

от лета Коко...
семей...
солнце...
А...
радост...
ранци...

Всп...
наив...
свое...
дос...
отри...
весь...
демо...
нично...
я —...
1927...
себе...
то пе...
поли...
Он в...
санти...
отного...
У де...
рмы...
Я...
войну...
костю...
то, эк...
остом...
ли пол...
ние у...
повет...

Всп...
наив...
свое...
дос...
отри...
весь...
демо...
нично...
я —...
1927...
себе...
то пе...
поли...
Он в...
санти...
отного...
У де...
рмы...
Я...
войну...
костю...
то, эк...
остом...
ли пол...
ние у...
повет...

Всп...
наив...
свое...
дос...
отри...
весь...
демо...
нично...
я —...
1927...
себе...
то пе...
поли...
Он в...
санти...
отного...
У де...
рмы...
Я...
войну...
костю...
то, эк...
остом...
ли пол...
ние у...
повет...

Всп...
наив...
свое...
дос...
отри...
весь...
демо...
нично...
я —...
1927...
себе...
то пе...
поли...
Он в...
санти...
отного...
У де...
рмы...
Я...
войну...
костю...
то, эк...
остом...
ли пол...
ние у...
повет...

Всп...
наив...
свое...
дос...
отри...
весь...
демо...
нично...
я —...
1927...
себе...
то пе...
поли...
Он в...
санти...
отного...
У де...
рмы...
Я...
войну...
костю...
то, эк...
остом...
ли пол...
ние у...
повет...

моды дала в последние годы задний ход — к купальным «тангам», к «люнонам». В общем, похоже, снова прикрываться, притесняться начали на пляжах. Слэты.

Волнующая, читается, как роман, история пляжных мод и нравов. Чего, к примеру, стоит развешиваться здесь еще одна война — между империями косметики. Они обнаружили фантастический рынок. И пошло. Покупайте! Пользуйтесь! Только у нас! Самое-самое! Загар для неджоргов! Загар для секретерш!...

Импери бизнесе богатеют и завоевывают мир. А мы — загарем, загарем, загарем. Забывая о здоровье, и даже... об удовольствии. До них ли, когда главное: почернеть! И хвастаться этим! Почернеть, продолжать любые лишения! Как когда-то шли на лишения ради сохранения кожи белой, как газетная бумага. Многие болеют после поджаривания на солнце — не задумываясь, от чего, собственно.

Вот заголовки некоторых недавних публикаций прессы. «С солнцем не шутить!» — из миланской «Панорама». «Дуэль с солнцем» — из «Зуропера», тоже Милан. «Загорать — значит рисковать» — большая

кв кожи, вызванного, по мнению Американского общества по изучению рака, избытком ультрафиолетовых лучей, полученных при длительном нахождении на солнце». «Если 50 лет назад случай заболевания раком кожи приходился в среднем на 1.500 американцев, то сегодня уже на 135. Наиболее опасны солнечные лучи для молодых девушек, которые больше всего любят лежать на солнышке, почти никогда не прикрываясь». «Хотя большинство форм рака кожи излечивается при раннем обнаружении, ученые считают, что три четверти подобных заболеваний можно было бы предотвратить, отказавшись от привычки и загару или, если уж от работы и загару или, куда никуда не деться, надежно прикрываясь от солнца». «Недавно комиссия Национального института здоровья, изучающая влияние солнечных лучей на кожный покров, пришла к выводу, что даже самый слабый загар является опасным для здоровья».

Наконец, из корреспонденции в японской прессе «Мода на загар ушла в прошлое». «Если вы хотите идти в ногу с модой, старайтесь убе-

речься от загара», — призывают японцев многие ведущие дома мод. Образ здорового, отдохнувшего человека все меньше связывают теперь с бронзовым от загара лицом. Новая мода требует от своих последователей бледно-розового ру-

Начало века, курорт Остенде на бельгийском побережье, модные купальни. Состоятельные люди съезжались сюда со всей Европы. И не забывали позаниматься пляжному фотографу. Вот так, у персональной купальни, с фотографом открыты.

ЯНИЛ

ЯНИЛ

Две купальницы появились у мужского пляжа. Так выглядят одеты! Почти раздеты! Рисунок со старинной фотографии в журнале «Дайне гезундхайт», Берлин.

статья в «Ньюсуни», Нью-Йорк. «Солнечный загар вреден». «Солнце и рак кожи» — это не из одного, это из многих изданий, типичные заголовки. Характерен обзор «Лучше быть здоровым, чем загорелым», распространенный в начале прошлого лета американским агентством ЮПИ. При-

мьяна — такого внешнего облика, который в свое время, до загарного бума, называли «кровь с молоком». Светлые, совершенно лишенные загара лица — на обложках самых популярных журналов мод, на рекламных плакатах, новизна косметических чудес. Фармацевтические фирмы зарабатывают миллионы уже не на средствах для загара. Наоборот — на средствах от загара. На мазях, лосьонах и кремах, предохраняющих кожу или отбеливающих ее. Сходу раскупаются специальные солнцезащитные шляпы. Одна из фирм выпустила «противозагарный» карманчик — суммирует каждый солнечный лучик. И начинается, когда считает нужным, немилосердно пищать: «Пора в тень! Пора в тень!» В отличие от многих других повертий моды это вызвало широкую поддержку врачей.

В. ЗАПОРЖЕНКО.

[По материалам зарубежной прессы].
Фотографии и рисунки — из коллекции автора.

Ни один продукт не удостоился такого внимания, почета и научного интереса, как кавказский кисломолочный кефир, или айран, как называют его горцы. Этот ныне широко распространенный молочный продукт употребляется в пищу, является лечебным средством при некоторых заболеваниях, отравлениях, укусе ядовитых змей...

Сохранился немало письменных и устных источников, свидетельствующих о том, что айран (кефир) изобретен в Старом Карачае. Первые об этом сообщил в 1807 году известный исследователь Кавказа Г. Ю. Клапрот.

В России заинтересовались кефиром как молочным продуктом высокого вкусовых качеств только в 1867 году, и вскоре появилось первое научное описание неизвестного за пределами Кавказа кисломолочного продукта.

Как повествует легенда, первоначальной закваской айрана-кефира явились созревшие ягоды барбариса. Их чудесное свойство превращать свежее молоко в питательный и жаждоутоляющий молочный продукт было открыто в незапамятные времена карачаевской девушкой по имени Айра. Отсюда исходит и кавказское название этого кисломолочного продукта — айран.

Горцы очень ценили свой национальный напиток и веками скрывали рецепт его приготовления. Секрет «зерен Магомета», как в старину называли сушеные грибки закваски, держали в строгой тайне, разгадание которой каралось строго.

В мае 1908 года Всероссийское общество врачей обратилось к Н. Н. Бландову, владельцу маслопереработочного завода, с просьбой наладить производство кефира и поставлять его в Москву. Предприниматель Бландов отправил на Кавказ с наказом любимым средствам добыть самую кефирную закваску — лучшую свою мастерскую по изготовлению молочных продуктов Ирину Сахарову.

Приехав в Кисловодск, она наняла легкую на ходу паравозную линейку и отправилась за полсотни верст в долину реки Фиста (ныне Корсуки), на летний стан Бек-Мураа Байчорова, поставщика молочной продукции кисловодским пансионатам. Нежданную гостью, «суру баршиню», привезшую Бек-Мурае привел от кунака Бландова, приняли на летнем

ЗЕРНА МАГОМЕТА

патичной особы, Бек-Мураа внимательно выслушал гостью и... вежливо отказал в просьбе.

Отгорченная неудачей, ранним утром Сахарова покинула летний стан Байчорова, не простившись с гостеприимным хозяином по причине его отсутствия. Она ехала, погруженная в думы, не замечая ни красоты ущелья, ни поразительной синевы неба, ни весенней зелени альпийских лугов.

Когда она въехала в ущелье Подкума, точно из-под земли возникли на дороге три ведлика. Пляш их были полускрыты башлыками.

Возница Сахаровой оказалась не из робких. Ему, потому лихих казаков времен Кавказской войны, было хорошо известно, как может кончиться такая «случайная» встреча на пустынной горной дороге. Отпустил вожжи, он поспешил по ущелью кнутом. Добрые кони, чуть не сбив одного из ведликов, вскачь понесли легкого экипажа. Все произошло так неожиданно и стремительно, что неизвестные, явно не ожидавшие столь решительных действий со стороны возницы, замешкались на секунду: долю минуты, и линейка вырвалась из полверсты вперед. Однако погоня продолжалась недолго. Преследователи догнали бешено скачущую упряжку, остановились выматывая, тяжело дышащих лошадей, подхватили отчаянно сопротивляющуюся «суру баршиню» и ускакали.

В. НИКИТИН
Краевед.

Возница Сахаровой во весь опор гнал лошадей в Кисловодск, обеспокоенный случившимся. Надо было что-то предпринять.

«Абреки» — работники Бек-Мураа, — отъехав с полверсты, привели из зарослей ивынка оседланную лошадь, специально оставленную здесь для «пленнички», чтобы она не испытывала никаких неудобств в недолгом пути до летнего стоббища.

Вскоре приехал привраждавшийся Бек-Мураа и, видно, не усмотрев, что Сахарова разъярена, как снежный барс, попавший в капкан, счастливо улыбаясь, предложил ей свою не по годам еще крепкую руку и стареющее сердце...

На другой день не бывало с полвека подобного происшествия в районе Кисловодска на летний стан Бек-Мураа приехали двое конных жандармов в сопровождении возницы Сахаровой с мрачным сиянием под глазом — след вчерашнего налета «абреков», и «кавказская пленница» оказалась на свободе.

На этом, казалось, должно было кончиться детективное приключение Сахаровой, но ей не хотелось возвращаться в Москву, не выполнив важного поручения своего хозяина. Она подала на Бек-Мурау в суд, обвиняя его в том, что была насильственно похищена подкуменными им «абреками».

Сенсационный для кисловодской курортной публики процесс окончился в пользу Сахаровой, которая прогнала Бек-Мурау под честное слово, что он даст ей зерна кефирной закваски.

Бек-Мураа лично привез обещанное. И по секрету сообщил Сахаровой самое главное: исходным материалом первоначальной закваски кефира является сычу, добавляемый из желудка молочного барашка.

Много лет спустя, изменив свою биологическую природу, вошел в массовое промышленное производство кефир бутылочный, завоевавший небывалую популярность.

Среди наград победительница были свадебное платье от фирмы «Бурда» и контракт на год. Что последовало далее?

— Сначала они обхаживали меня, но дальше двух-трех снимков для «Бурды» дело не пошло, — рассказывает Ивана, — Поразмислив, я разорвала контракт, благо на прежнем месте мне предоставили годичный отпуск, и я устроилась в бюро душевностей. Работа была не очень интересной, но именно благодаря ей я и узнала о конкурсе красоты «Маха-90».

Вот так и поехала Ивана Христова в Доминиканскую республику. Причем самым сложным было не шпешное изучение английского языка и творчества Гойи, но поиски денег на авиабилет.

А на конкурсе все пошло, как по маслу. В Санто-Доминго она получила титул Махи-89, приз в несколько тысяч долларов, и приглашения на следующий конкурс, который (как уже было сказано) состоится в Токио.

(«ZIVOT»).

Хозяйка нынешнего выпуска — врач, астролог, ученица Джуну Давиташвили Ирины Маршалкиной (Маршальполь).

И вот, подошел прожженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить, Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хожу, очистись. И он тотчас очистился от проказы.

Когда же вошел Иисус в Капернаум, и Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расстройстве. И Иисус страдал. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, ответив, сказал: Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово и выздоровеет слуга мой; и сказал Иисус сотнику: иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час. Пришед в дом Петров, Иисус увидел там его, лежачую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила ему. Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни».

...подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил: дочка моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива. И, встав, Иисус пошел за ним, и ученики Его. И вот, женщины, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подошедши сзади, прикоснувшись к краю одежды Иисуса; ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и, увидев ее, сказал: дочерь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова. И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел сверильщиков и народ в святилище, сказал им: видите вои, ибо умерла девочка, но спит. И смеялись над ним. Когда же народ был выслан, Он, вошед, взял ее за руку, и девочка встала. Мф. 8, 2—3, 5—8, 13—17, 9, 18—25.

«ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ...»

Будда, Христос, Магомет — это имена великих пророков. Но не только это. Это еще и имена великих целителей. В истории человечества были еще сотни и тысячи тех, кто, подобно пророкам, врачевал без каких-либо медицинских атрибутов, хотя их имена и не дошли до нас.

Нам кажется это невероятным. Судя по дошедшим до нас описаниям случаев чудесных исцелений, нашим далеким предкам суть происходящего была также неизвестна.

Но уже в глубокой древности был найден ключ, помогающий раскрыть тайну чудесного исцеления.

В Египте, Вавилоне, Греции, Китае, Индии было известно, что человек — это не только кожа, кости, мышцы, сухожилия и сосуды. Биологическое тело не может жить без энергии. Эта энергия нематериальна, но она разлита везде. Нормальная ее циркуляция — это жизнь, нарушение циркуляции (внутри организма, между организмом и космосом) — это болезнь, смерть.

По большей части человек сам создает условия для нарушения циркуляции энергии. Неправильное питание, употребление алкоголя и табака, наркотиков, беспорядочный образ жизни — все это ведет к постоянному раздражению со всплесками злобы, зависти, ненависти. Если впасть в подробности, то мы не доберемся до сути чудесных исцелений. Поэтому остановимся на краткой формуле: человек обладает большими способностями к саморазрушению.

И вот биоэнергетическая циркуляция у вас нарушена, а значит, вы выпадаете из единого Вселенского ритма. Хотим мы этого или нет, но каждый из нас не существует отдельно. Мы составляем организм нашей планеты, планета является ча-

стью солнечной системы, та — частью Галактики... И так до бесконечности. Жизнь в этой бесконечной цепи существует в едином космическом ритме.

Это обстоятельство с древних времен хорошо известно не только целителям, но и астрологам. Собственно астрология основана на этом обстоятельстве.

Ведя неправильный образ жизни, человек выходит из ее единого ритма. Теперь он не может поддерживать себя за счет космической энергии, а его собственной становится все меньше и меньше. Об этом сигнализируют болезни. Тогда человек не просто выпадает из ритма, но и сам начинает оказывать отрицательное воздействие на Космос и окружающих.

Теперь, когда известна причина недомоганий, можно подумать и о лечении. По канонам древних учений Востока, помимо физического тела, человек имеет еще эфирное тело, астральное, ментальное и т. д. В эфирном теле процессов жизнедеятельности не меньше, а то и больше, чем в физическом. Происходит это на биоэнергетическом уровне.

Существуют особые органы, ответственные за циркуляцию энергии. Эти органы — чакры связаны между собой энергетическими меридианами. Меридианы имеют внутренний и наружный ход. (К слову сказать, последний представлен активными точками на коже. Воздействие на эти точки и составляет основу иглоукалывания — акупунктура и акупуресса).

Итак, чакры и меридианы составляют биоэнергетический скелет. Нарушение циркуляции энергии может произойти на любом уровне этой структуры. Например, потребление мяса ведет к закупорке энергетического канала. Потребление ал-

коголя — постоянное или разное — ведет к падению энергии — хроническому или эпизодическому. То же происходит при взрыве отрицательных эмоций.

Нужно найти пораженный участок структуры и ликвидировать поражение, воздействуя на него. Существуют разные исторически сложившиеся способы воздействия. У нас сегодня наиболее распространенным становится бесконтактный массаж.

Не вдаваясь в технологию, скажу, что при бесконтактном массаже целитель становится проводником космического ритма, с помощью которого проводится «настройка» большого организма. И еще одно важное обстоятельство — целителем не может быть каждый, хотя в принципе возможность стать им присуща любому человеку. Но мало приобщиться к этому ритму. Надо еще и самому измениться. Надо соблюдать нравственные нормы, диету. То есть человек, который пьет, курит, ест мясо животных и т. д. и одновременно берет врачевать, это просто шарлатан. Он даже сможет излечить болезнь, которая привела вас к нему, но этот контакт непременно приведет к другой болезни.

Целитель должен быть чист — только тогда он принесет людям любовь и радость. Только в этом случае он сможет использовать космическую энергию для исцеления страждущего. Конечно, тот потенциальный целитель, которым обладали пророки, вряд ли достигим.

Одна из причин того, что мы не можем повторить совершенство Иисуса или Будды, состоит в том, что они обладали несравненно более высоким нравственным потенциалом. Возможности современных целителей гораздо скромнее.

МАГИЧЕСКИМ ТРЕУГОЛЬНИК

САХАСРАРА — дискообразная чakra, находящаяся под теменной костью. Ее диаметр — около двенадцати сантиметров, высота — около пяти сантиметров (дают размеры развитых чакр). Это — область полушарий переднего мозга. При хорошо развитой САХАСРАРЕ наблюдается выраженная способность к «стратегическому» мышлению, т. е. мысленному охвату всей ситуации в целом («единым взглядом»), что позволяет таким людям быть широкомыслящими руководителями.

АДЖНА — расположенная в середине головы крупная чakra. Ее центр, если смотреть спереди, находится над переносицей, чуть выше линии бровей. Этой чакре пространственно соответствуют центральные отделы головного мозга (средний, промежуточный, мост). При хорошо развитой АДЖНЕ наблюдается способность к тактическому мышлению, позволяющему успешно справляться с решением «узких», частных вопросов в науке, производстве, быту.

ВИШУДХА — чakra, расположенная в нижней части шеи и охватывающая пространство от позвоночника до щитовидной железы включительно. При хорошо развитой ВИШУДХЕ наблюдается способность к эстетическому восприятию; хорошие художники, музыканты и другие служители искусства — люди с хорошо развитой ВИШУДХОЙ.

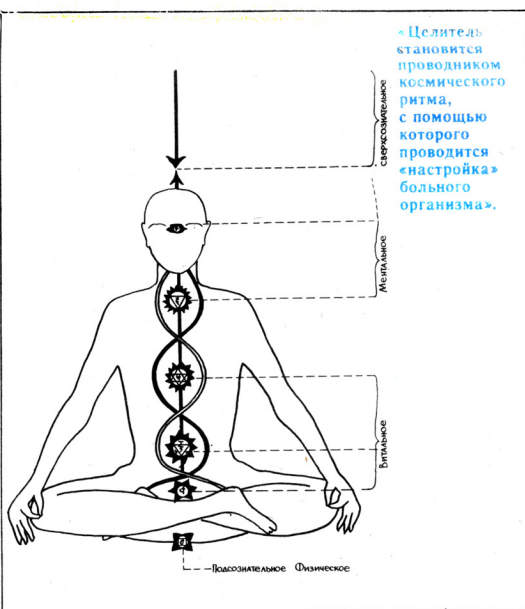
АНАХАТА — чakra грудного отдела тела. Хорошо развитая АНАХАТА занимает большую часть грудной клетки. Наблюдается способность к эмоциональной любви. (Любовь не «от ума», а «от сердца»).

МАНИПУРА — чakra верхней половины живота. Наблюдается способность к энергичным действиям. Однако часто отмечается у людей с развитой МАНИПУРОЙ склонность к отрицательным эмоциям — раздражению, гневу.

СВАДХИСТХАНА — чakra нижней половины живота. При развитой СВАДХИСТХАНЕ наблюдается хорошо выраженная репродуктивная функция.

МУЛАДХАРА — седьмая и последняя чakra. Расположена в нижней части таза, от копчика до лобковой кости. При развитой МУЛАДХАРЕ наблюдается психологическая устойчивость в различных жизненных ситуациях. Каждый из нас имел возможность ощущать ее влияние

ЧАКРЫ И МЕРИДИАНЫ

иные проявления активности своих чакр. Так, при умственном переутомлении чувствуется тяжесть в области АДЖНЫ и САХАСРАРЫ. При восприятии чего-то очень гармоничного «перехватывает дыхание». Противоположная реакция — «ком подступает к горлу» — это реакция той же ВИШУДХИ на негармоничность обстановки. Есть люди, постоянно излучающие любовь своим сердцем (АНАХАТА). МАНИПУРА ощущается обычно при отрицательных эмоциях, создавая противное ощущение, ощущение клокоцущих в ней неприятных энергий. Возможность ощутить СВАДХИСТХАНУ проявляется особенно четко при

неудовлетворенном половом возбуждении. Это результат переполнения чакры особым видом биоэнергии — уданы, которая должна была излиться из чакры, вызвав оргазм. (Обычно удана через энергетические каналы половых органов попадает в две нижние чакры и затем преобразуется (сублимируется) в энергию той или иной чакры).

Все чакры имеют «окна» на поверхности тела. «Окна» двух крайних чакр направлены соответственно вверх и вниз, всех остальных — вперед.

Биоэнергетическая система управления организмом находится во взаимодействии с нервной и эндокринной системами. Это взаимодействие происходит прежде всего в области АДЖНЫ, совпадаю-

щей пространственно с большинством структур головного мозга и с гипофизом «руководящей» железой эндокринной системы. Такие же связи существуют и в области других чакр. Чакры связаны меридианами.

СУШУМНА — широкий канал, диаметр соответствующий позвоночнику, идущий от копчика вверх через область продолговатого мозга до САХАСРАРЫ. СУШУМНА проводит биоэнергию широкого диапазона.

ВАДЖРИНИ — обособленный в задней части СУШУМНЫ более узкий канал, проводящий удану от СВАДХИСТХАНЫ к другим чакрам. Верхняя часть ВАДЖРИНИ доходит до модулярной области (продолговатый мозг) и затем устремляется к трикуте — внешнему «окну» АДЖНЫ.

ЧИТРИНИ — меридиан, проходящий позади СУШУМНЫ по линии остистых отростков позвонков. По голове канал проходит внутри черепа вдоль затылочной кости и оканчивается сразу над ее верхним краем. ЧИТРИНИ проводит один из самых тонких видов биоэнергий в организм.

Вот эти каналы и связывают чакры.

По передней стороне тела протекает важный меридиан, называемый по-китайски «жен-мо». Он начинается от верхнезатылочной части головы. Две его ветви объединяются на лбу. Затем многими веточками спускаются по лицу, собираясь вместе в области ВИШУДХИ. Третья большая ветвь от темени спускается через затылочную часть головы, проходит сквозь небо и смыкается с остальными ветвями на передней стороне шеи. Далее меридиан опускается широкой лентой (восемь — десять сантиметров) по передней стороне тела, проходя в подмышечной впадине. Он соединяет чакры спереди. Далее канал пронизывает лобковую область и по промежности уходит на встречу к каналам, проходящим сзади, через позвоночник.

Специальные упражнения позволяют объединять в одно кольцо позвоночниковые и передний меридианы; при этом образуется круг, называемый «микроскопической орбитой». Упражнения с микроскопической орбитой дают уникальные эффекты.

И. МАРШАЛКИНОЙ ассистировал В. АНТОНОВ.

В июле 1918 года у «Холодного родника» в Ставрополе было обнаружено тело последнего предводителя ставропольского дворянства Павла Александровича Мачканина.

«ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ РАССТРЕЛЯННОГО ГЕНЕРАЛА...»

В марте 1838 года в Троицком соборе Ставрополя был крещен, нареченный Павлом, первенец полковника русской армии Александра Мачканина.

Жизнь губернского Ставрополя с военными парадами, где блистали формой и выправкой «кавказцев», с не менее захватывающими конными скачками на прилегающей к дому Александровской площади, встречами и проходами именитых военачальников, гуляньями и фейерверками в Вельяминовской роще у Дома командующего войсками Кавказской линии, торжественными молебнами в многочисленных соборах города по случаю побед русского оружия — весь этот пышный военной романтикой мир привел к тому, что, не закончив курса гимназии, Павел Мачканин бежал в Чечню с проходящей чертой Ставрополя воинской частью. В 16 лет он был произведен в унтер-офицеры, участвовал в разгроме мюридов, пленении имама Шамиля. Тогда уже мундир подпоручика украсил орден Св. Анны с надписью «за храбрость».

«Кавказская война» покрыла неуязвимой слабой обволакивающей стороны, — писал краевед Г. Прохорович. «Стойкость, храбрость, самопожертвование, переходившие до высшей степени героизма, были отличительной чертой «кавказцев» как среди русских войск, так и горцев».

В послужном списке Павла Александровича Мачканина схватки с турками, взятие Сузума и Ардагана, кровопролитные бои на Чеченской войне, выходы к крепости Керос.

В журнале «Военный вестник» за 1890 год рассказывается о раненном в обе ноги подполковнике Мачканине, который, сидя на полковом барабане, руководил своим батальоном. За этот подвиг он был награжден именной саблей с надписью «За храбрость и героизм» крестом.

К окончанию Кавказской войны полковник 76-го пехотного Кубанского казачьего полка Павел Александрович Мачканин имел 48 боевых наград. За участие в экспедиции в Туркестан был награжден усыпанным бриллиантами орденом эмира Бухарского, большим Серебряным крестом — за распространение христианства на Кавказе.

С окончанием Кавказской войны Павел Александрович вернулся в родной Ставрополь, в старший отцовский дом с мезонином на Семинарской улице, сохранившийся и сегодня (ул. Пушкина, 5).

В соборе Св. Андрея Первозванного Павел Александрович венчался с Марией Ивановной, дочерью героя Кавказской войны, полковника Худобашева. Здесь, уже у отставного генерал-майора, рождаются Николай, Михаил, Софья и Нина.

Обуюбо роль в жизни семьи Мачканинских сыграл известный ставропольский композитор, дирижер и хормейстер Василий Дмитриевич Беневицкий. Дело в том, что Павел Александрович в приданое своим дочерям приобрел соседний кирпичный одноэтажный дом, который надолго предоставил семье Беневицких. В этом доме и родился затем известная всей России певица «Плещущих холодных волн», или «Варяг», которую впервые исполнил импровизированный хор из детей Беневицких и Мачканинских. В дальнейшей дочери генерала закончили в Петербурге Николаевский институт благородных девиц. Старшая, Нина, затем стала известной оперной певицей, а младшая, Софья, — профессиональной пианисткой. Николай учился в Москве у Комиссаржевской, став театральным режиссером. Младший, Михаил, продолжил семейную традицию, закончив Петербургское артиллерийское Михайловское. Мундир этого офицера в годы первой мировой войны украсили все четыре Георгия...

Павел Александрович на склоне лет все свободное время возился в саду и полисаднике, где у него было до 60 сортов роз. Предводителем ставропольского дворянства, почет-

ный мировой судья, председатель многих благотворительных обществ, в том числе Красного Креста, завоевал всеобщую любовь и признательность горожан.

Плетом все дети Мачканинских слетались в отчий дом. Это было типичное для России семейное гнездо интеллигенции, где понятие чести и долга при всех превратностях судьбы было священным, где добродетель считалась естественным проявлением духовности, как и религиозные чувства, а труд для своего народа и Отчизны наивысшим назначением жизни...

Привычный ритм жизни семьи, как и миллионов других, нарушил Октябрь, в огне которого первым сполз любимец отца, Михаил. И не знал вчерашний «кавказец», что уже мчался со товарищи из Летнического Межевского района в губернский центр бывший унтер-офицер, а теперь новоспеленный — вольостной военной комиссар Дмитрий Спиридонович Ашихин, вскоре ставший начальником Ставропольского гарнизона. Сюда же, в Ставрополь, तोпались Игнатьев с Яхнинским, возглавлявшие разношерстный революционный сброд, именуемый «жестокими батальонами». Спецполк Промовендов — «сомнительный революционер и, какется, с уголовным прошлым, как о нем отозвался внук Германа Лопатина, Павел. Вся эта муть, поднятая штормом, ринулась на Ставрополь, не подчиняясь никаким указам и распоряжениям, граби, насиловала и убивая контрреволюционную сволочью. Это была неуправляемая вспышка насилия, продолжавшаяся более двадцати дней...

«Когда пришли матросы Игнатьев арестовать дедушку, — пишет внучка Павла Александровича Мария Васильевна Мачканина из Новосибирска, — они его не били, но жестоко издевались. Все его ордена, которые назвали «побрякушками», разворовали, саблю с надписью «За храбрость» сломали. И вот тогда дедушка заплакал, второй раз в жизни, первый раз — когда хоронили бабушку. Потом его увели. Прошло несколько дней, и я вдруг нам сообщили, что Павел Александрович лежит у «Холодного родника». Мама с дядей Колей побежали туда... Кто-то с Форштата пригнал телегу, на нее положили дедушку и привезли домой. Здесь собралась огромная толпа людей, которые кричали: «где ваша правда, ежели вы старика Мачканина убийли!»

А вот строки из другого письма, из Москвы, от двоюродной сестры Софьи: «Павла» Александровича не просто расстреляли, а зверски замучили. Из кожи были вырезаны погоны и лампасы, нанесены штыковые раны в грудь, отрезана голова.

Когда его привезли домой, то власти запретили предать тело земле на кладбище. Лишь после многочисленных просьб и унижений Промовендов разрешил похоронить Павла Александровича в саду его дома... Еще не успели высохнуть слезы, как был арестован сын генерала, Николай Павлович, к тому времени болевший грудной жабой.

«Прошло несколько дней, — продолжает — горестное повествование внучка генерала, — и нам вновь сообщили страшную новость. В Курьянском лесу лежит убитым Николай Павлович. От того, что арестовал его, мы узнали, что после допроса его отпустили домой. Но тут во двор въехал Ашихин. «Кто это?» — спросил он. Ему ответили: «Сын генерала Мачканина». Он вынул револьвер и трижды в упор выстрелил ему в грудь. Ашихин был истинным садистом. С малых лет я у Беневицких слышала, как он гасил папиросы о глаза людей, издевался над ними и лишь потом убивал. Кладбищенская роща Андреевской церкви стала местом массового расстрела людей, где позже была устроена братская могила. В подвалах «Байгеровской» аптеки были обнаружены трупы женщин и стариков, которых просто заморили голодом...»

Известный ставропольский писатель и драматург Илья Дмитриевич Сурругев, в 1922 году эмигрировавший во Францию, писал о радости заморозивших горожан после отступления в Невинномысск Ставропольского красного полка.

«Было такое ощущение, — писал он, — будто вы приехали в незнакомый город. Откуда-то, из каких-то неведомых тайников, из колодезь, из-под земли люди доставали зарывшие и спрятанные вещи. В каждом доме беспрепятно и торопливо разводили утюги, гладили, как дети, радовались, что можно вычистить ногти, не нужно носить заплятанные брюки...»

Между тем вконец разложившийся «матросский батальон», по-прежнему ходивший в состав Ставропольского полка, бесчинствовал в Невинномысске. Подстрекаемые Игнатьевым, батальонцы зарубили секретаря Ставропольского губкома Михаила Морозова, покончили с собой его помощник Занозин, и лишь Валерияну Петрову удалось вырваться из колючих бандитов... В самом Ставрополе жителями Старого форштата был схвачен Ашихин, предвещавший затем перед военнопольным судом.

В конце августа 1918 года в Ставрополе, в свои казармы в Митрофановском переулке, ранее именуемом Крымским, в честь полка, где некогда служил Павел Александрович Мачканин, с 1-й империалистической вернулся старший на Кавказе Самурский пехотный полк. Уже в тот же сентябрь тело генерала Мачканина на артиллерийском лафете, в окружении самых известных «кавказцев», в полном параде и с наградами, при скорбном марше полкового оркестра, проследовало через город, заполненный людьми, к Успенскому кладбищу, где старому русскому генералу были оказаны последние воинские почести.

Газета «Ставропольские ведомости» от 24 июля 1918 года, возвращаясь к кровавым событиям в Ставрополе, задавала вопрос — «Как мы дошли до этого?» К сожалению, и сегодня нет правдивого ответа на поставленный вопрос. Как истинно, и на многие другие по событиям гражданской войны на Ставрополье.

Герман БЕЛИКОВ.
Фотографии Сергея Рыбченко.

БЕНЕВИЦКИЙ

ВЯНИЦКИЙ

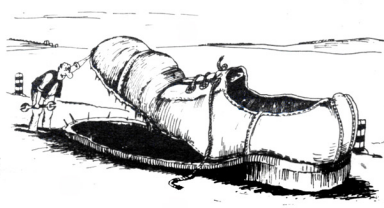
КИТАИ. Заботу об инвалидах в стране понимают совершенно определенно: создают условия для того, чтобы они могли чувствовать себя не обделенными. Например, помогают желающим заниматься искусством. Прошло уже два всекитайских смотров искусств, организованных китайским объединением фондом инвалидов.

Одна из участниц последнего конкурса — Чжан Лихуа. С малых лет самолюбие не позволяло ей, обожженной детским церебральным параличом, полагаться на чужую опеку. В свободное от работы время в замысловатой радиостудии она за свой счет брала уроки пения. И вот последние несколько лет Лихуа с успехом выступает в ночном клубе.

США. Вундеркинды нового поколения проявляют свои таланты в областях, далеких от шахмат и математики.

Кто одна из самых модных манекенщиц мира? Четырнадцатилетняя Беверли Пилз из Лос-Анджелеса. Ее фотографии появлялись уже на обложках «VOGUE», «МАДЕМУАЗЕЛЬ», «ДОННЫ». Она показывала новейшие модели одежды во многих городах Америки, а в последнее время еще и в Париже, Риме, Милане.

Остается добавить, что родители юной манекенщицы — отец-адвокат и мать-учительница — не очень довольны сложившейся ситуацией.

Для «Линии» улыбнулся Владимир НЕНАШЕВ (Ставрополь).

ЮГОСЛАВИЯ. Клуб друзей трансплантации создан в Загреб. Это пока первая и единственная организация такого рода в стране. Ее создание связано с парадоксальной ситуацией. Большинство крупных учреждений здравоохранения Югославия располагает возможностью производить трансплантацию многих внутренних органов — от сердца до мочевого пузыря. Однако не хватает органов для пересадки.

Такая ситуация способствует, с одной стороны, злоупотреблениям, а с другой — тому, что югославы вынуждены выезжать за рубеж для проведения такого рода операций. Создание загребского клуба должно помочь навести порядок в этой сфере.

ЧЕРНАЯ ИКРА — ТАБУ для тех, кто чтит обряды иудаизма, поскольку остротные — бесчестуемые рыбы. Скоро в Израиле появится в продаже кошерная икра — результат трехлетних усилей ученых.

Говорят, продукт не вид и на вкус не отличается от натурального. Стоить он будет в 24 раза дешевле русской икры.

США. Маленькое издательство в Лос-Анджелесе предприняло массивный прорыв в XXI век. Идея пришла в голову самой хозяйке издательства «ЛЕБЕДЬ» 32-летней Эвелин Браун (по образованию — программистке). Теперь любовью владеет персональный компьютер, выложив 150 долларов за программу, может стать автором любовного романа. У всех будет свой вариант. Индивидуальность обеспечивается за счет вопроса на двух страницах, по которому определяется характер будущего литературного произведения (вопрос такого порядка: каким был ваш первый поцелуй — страстным, сексуальным, сладким, невинным). Новинка быстро нашла множество покупателей.

ВЯНИЦКИЙ

ИНФОРМЮГСТРОЙ

Информационно - вычислительный центр ПО «Информюгстрой» проводит комплексные работы по проектированию, разработке, установке, гарантийному и послегарантийному обслуживанию программно - технических комплексов для предприятий строительства, строительной индустрии и автотранспорта с использованием персональных ЭВМ и локальных вычислительных сетей.

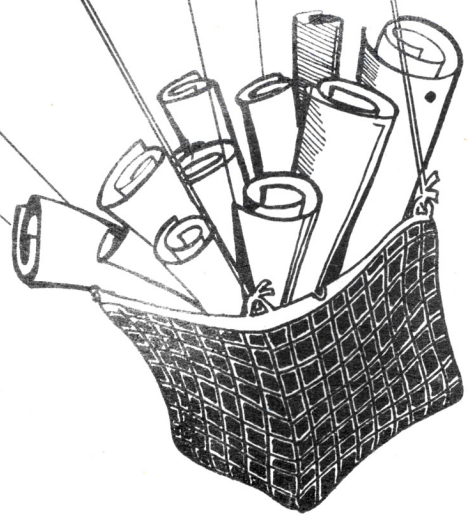
ПРОГРАММНО - ТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ (ПТК) ВКЛЮЧАЮТ:

1. ПТК (планирование) состоит из отдельных АРМов для специалистов и их подразделений

- формирование проектов пятилетних, годовых, квартальных планов строительства объектов;
- формирование планов ввода производственных мощностей;
- формирование планов ввода объектов.

2. ПТК (инженерная подготовка) состоит из отдельных АРМов для специалистов, выполняющих строительную подготовку

- и обеспечивает:
 - обработку сметной документации;
 - набор работ на исполнительном строительстве по исполнителям;
 - расчеты физических объемов, расчеты физико-монтажных работ;

Сто лет назад, в августе 1890 года, в Ставрополе была создана первая в России русская община христиан-адвентистов седьмого дня. Автор статьи, бывший шахтер, пережил период борьбы со всеми и всяческими «перешитками» в годы правления Хрущева, подвергался преследованиям, но пронес свое веру до сегодняшнего дня.

Так сложилось, что в нашей стране мало кто из соотечественников за пределами Церкви АСД знает о том, что такое христиане-адвентисты, во что они веруют, чему учат. Сказанное относится, к сожалению, и к христианам — представителям других конфессий, которые знают об адвентистах понаслышке, презрительно называют нас «субботниками», обвиняют в том, что мы на первое место ставим Вечный Завет, не уделяя должного внимания, как они считают, Новому Завету.

Сразу надо сказать, что это мнение, как многие другие, не имеет под собой оснований. Нашим единственным символом веры является Священное Писание (книги Ветхого и Нового Заветов). Мы верим, что Слово Божие «не было произнесено по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». (2 Петр. 1, 21.)

Центральной мыслью в Библии, мыслью о Христе — Спасителе мира, о его пришествии. В первое пришествие Христос явился, чтобы стать нашим Спасителем и во второй раз явится Он, чтобы разрушить дела дьявола, уничтожить грех и восстановить вечную жизнь на земле. Латинское слово «адвентус» и означает «пришествие». Поэтому уже в самом названии нашей Церкви выражено ожидание второго пришествия.

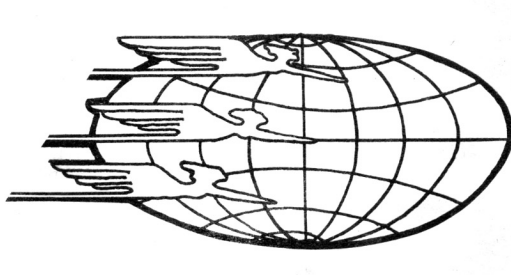
Церковь АСД существует в мире как организация с 1863 года, но ее корни во всех смыслах уходят в далекое прошлое.

Христиане-адвентисты празднуют каждый день недели — субботу, как особый день поклонения Творцу. Мы празднуем субботу, потому что Сам Христос и Его апостолы чтят этот день, о чем красноречиво свидетельствует Священное Писание. Требование соблюдать субботу содержится и в Декалоге (Десять заповедей): помни субботу, чтобы освятить ее. Трудись шесть дней, седьмой же день отдай Господу, Богу твоему.

Все это, я думаю, полностью объясняет вторую часть в названии нашей Церкви — адвентисты СЕДЬМОГО ДНЯ.

Библейское учение о втором пришествии Христа и обязательное соблюдение субботы и легли в основу нашей Церкви, созданной, как уже было сказано, в 1863 году. Родилась она в США, в Россию попала с немцами-переселенцами. Первые общины были монашескими, состоящими из немецко-колонистов в Таврической губернии, а затем и на Кавказе. Судом был сослан в 1887 году «инакомыслящий» Феофил Вабенко. Он осел в Ставрополе, работал у немецкого хозяина. Там и познакомился с учением АСД, принял его и создал в 1890 году в Ставрополе первую русскую общину христиан-адвентистов седьмого дня.

Первые АСД существовала в СССР до начала тридцатых годов, затем начались репрессии. После окончания Великой Отечественной войны положение формально улучшилось — был создан Совет по

В ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

делам религий, появлялся возможность регистрировать общины — но гонения продолжались.

В годы правления Хрущева велась настоящая война против советских граждан-верующих. Удар был нанесен и по Церкви АСД. Молитвенные дома конфисковывались, члены Церкви АСД увольнялись с работы с «воздушными паспортами». Знаю об этом не понаслышке. Меня судили за веру дважды в 1955 и 1963 годах.

Затем наступило затишье. А в 1975 году, впервые за все годы советской власти, семь советских адвентистов смогли принять участие в 52-й сессии Генеральной Ассамблеи Церкви адвентистов седьмого дня, проходившей в Вене. Я находился в числе этой группы, и поверьте, это был незабываемый момент.

Сейчас Церковь АСД представлена в двухдвух странах мира (по последним данным ООН, всего в мире 218 стран).

Но вернемся к истории нашей Церкви к ее учению.

Христос сказал: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелею вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века». (Мф. 28, 19—20). Бог призывает к тому, чтобы каждый человек, весь мир узнал о том, что Иисус скоро придет. Господь благ, милосерд и любвобилен. Он послал Сына Своего умереть за каждого человека, дабы искупить его от вечной смерти. И Он дал нам благу вест вечного спасения. Его любовь покорила наши сердца и заселила надежду на вечное светлое будущее. И мы не можем не говорить об этом нашим родственникам, друзьям, знакомым — всем людям, проявляющим интерес к спасению.

Иисус сказал также: «Я проповедаю будет сие Евангелие Царствия во всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». (Мф. 24, 14.). И поэтому особая миссия Церкви адвентистов седьмого дня заключается в том, чтобы идти в этот мир, возвещая дивную и добрую весть об Иисусе, грядущем Господе, Спасителе всех людей на Земле.

И мы видим свою миссию в том, чтобы быть мировыми в семье, в городе или селе, где мы живем, в стране, во всем мире. В этом мы следуем тому примеру, который подал Иисус. Вот как об этом говорит: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях». (Мф. 4, 23.). Много времени Иисус посвящал лечению мужчин, женщин и детей, возвращению их к полнокровной и радостной жизни. Христиане-адвентисты стремятся идти по этому пути.

Церковь АСД имеет во всем мире более пятисот больниц и других медицинских учреждений. Некоторые из этих учреждений, как, например, Адвентистский медицинский центр в Орландо, Флорида, рассчитаны на тысячу пациентов.

Для лечения применяются все достижения современной науки. Так, в университете Лома Линда установлен первый в мире противолучевой ускоритель для лечения раковых заболеваний (стоимость — сорок миллионов долларов).

Церковь АСД содержит школы, колледжи, семинарии и университеты. Общин числом около пяти тысяч. В адвентистских школах обучаются семьсот тысяч учащихся и работают пятьдесят пять тысяч преподавателей.

Во многих странах мира христиане-адвентисты берут на себя заботу о бедных и голодных. Каждый день более миллиона человек в мире получают бесплатно пищу от Адвентистского Общества экономического развития развивающимся странам (АДРА). Как заявил генеральный секретарь ООН, общество АДРА является крупнейшим в мире поставщиком одежды для людей, не имеющих возможности ее приобрести. АДРА приняло участие в оказании помощи пострадавшим при землетрясении в Армении.

Сейчас мы ведем переговоры со Ставропольским отделением Советского Детского Фонда о сотрудничестве. В Ставрополе предложение сотрудничества со стороны АДРА было принято с благодарностью.

Хочется верить, что это удачи. Сомнения же вызывают конкретные факты из нашей жизни. Эти факты свидетельствуют о том, что, несмотря на изменение отношения государства к верующим, на местах во многом господствуют стереотипы недоброй памяти времен, когда стремились сделать вид, что ни верующих нет, ни религий.

Говорю о том, что в мировом масштабе Церковь АСД возглавляет борьбу с курением, борется против алкоголизма и наркомании, надо сказать, что сами христиане-адвентисты большое внимание уделяют здоровому образу жизни. Более половины адвентистов в мире — вегетарианцы.

Мы ставим перед собой такие факты и в Ставрополе при строительстве храма, при попытках организовать благотворительные концерты нашего прекрасного межрегионального хора. Попытки эти уже имели двухгодичную историю, подобные концерты состоялись в Ростове, Харькове, Донецке...

Чувствую, что перехожу на частности. Но так уж сложилось, что эти частности отнимают много времени и сил. Рассказываю о них не для того, чтобы вызвать жалость, были в истории нашей Церкви времена и пострашнее, — но чтобы соотечественники полнее представляли себе сегодняшний день Церкви АСД в Советском Союзе.

Мы имеем великую надежду на возвращение Господа нашего, Иисуса Христа. Мы с нетерпением ожидаем этого дня и стремимся своим служением приблизить его наступление.

Ю. ТОМЕНКО,
проповедник Церкви АСД.
Ставрополь.

ВНИМАНИЕ

США. Если вы хотите стать клоуном, вас научат этому бесплатно в городе Венус, Флорида. Здесь уже двадцать лет существует школа клоунов. Учеба длится тринадцать недель и, несмотря на бесплатность, достаточно тяжела. Занятия идут с раннего утра до ночи. Ежегодно в школе обучаются пятьдесят человек, которые могут по ее окончании рассчитывать на работу в американских цирках. Среди студентов можно найти представителей всех профессий, даже бизнесменов.

ИТАЛИЯ. Всеуважающая статистика разоблачила многолетний миф о сексуальном темпераменте итальянцев. Шестьдесят шесть процентов замужних итальянцев изменяли мужу хотя бы раз в жизни, а в качестве причины почти все называют отсутствие удовлетворения в сфере сексуальных отношений с мужем. Что же касается женатых итальянцев, то по той же причине шестьдесят процентов из них занимается мастурбацией. Зато они вернее своих дам — изменяли лишь 24 процента.

МОНГОЛИЯ. Семьдесят лет господства одной партии — народно-революционной и несколько месяцев существования демократического союза, что перетягивает? Перетягивает ДС и его лидер Санжаасуржиг Зориг, на чьей стороне симпатии более сорока процентов опрошенных жителей Улан-Батора. Зоригу двадцать восемь лет, и высшее образование он получил в Московском государственном университете по специальности — преподаватель научного коммунизма.

Для «Линии» улыбнулся Пётр КУЛИНИЧ (Сочи).

СССР. Бизнес в Советском Союзе — занятие для людей незаурядных. Именно таков двадцатичетырёхлетний Джефри Зигер из Трентона, США, открывший недавно первый американский ресторан в Москве. Название ресторана Зигер придумал сам: Трентон плюс Москва — получился «Трен-Мос».

МОНГОЛИЯ. Август — раздолье для любителей кумыса. В любой юрте вы увидите буржук, полный этого напитка. И в каждой юрте вам поднесут полный хул чехулово кумыса. Надо сказать, что хул вмещает, как правило, четыре-пять литров. Не спешите ставить чашу на стол, если вы не допили ее. Хозяева деликатно попросят сыграть вас в «пальцы», и сколько раз вы проиграете, столько и придется выпить еще хулов.

США. Профессор Саче из Гарвардского университета не сможет назвать себя домоседом, даже если захочет. За последние двенадцать месяцев он пролетел двенадцать раз летать в Польшу, пять раз — в Боливию, побывал в Бразилии, Мексике, Перу, Эквадоре, Чехо-Словакии, Венгрии, Югославии. И всюду он раздает советы, как выйти из кризисной ситуации в экономике. Советы весьма дельные, как показывает практика. Он сбил инфляцию в Боливию. Нам таких профессоров не хватает.

ЯПОНИЯ. Зашедшие любители живописи, мечтающие увидеть «Джоконду», но не имеющие возможности слетать ради этого в Париж, скоро избавятся от горьких раздумий. В городе Гифу открывается новая картинная галерея, где народы с картинными будут экспонироваться и их электронные изображения, чему поможет телевидение высокой четкостью — новое японское изобретение. Произведения искусства будут записываться в цифровом виде на компакт-диски и воспроизводиться на экране, создавая полный эффект присутствия.

ВНИМАНИЕ

А вот и автор книги, Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

шло, он разбил посуду — был как-то бурная сцена... Его соби- рались не то сдавать в милицию, не то выселять из гостиницы, не то сообщить на студию. Володя от- нес перстень с условием, что ут- ром он его выкупит. После этого он поднялся ко мне в номер — там мы познакомились... Собственно говоря, мы и позна- комились на том, что, войдя в но- мер, Володя предложил мне стать его женой. Нельзя сказать, что с моей стороны это была лю- бовь с первой секунды... Все-таки это было очень давно — и когда я сейчас себя тогдашнюю вспоми- наю, то думаю, что так было очень много позы. Сколько хоро- шего, столько и плохого, может быть, плохого даже больше. Такая вот поза самовлюбленности, на- верное, потому, что меня так вна- злино звали сниматься, без проб... В общем, не самые хорошие чувства мной руководили тогда.

В тот же вечер, чтобы что-то о себе сказать, заявил себя — Во- лодя пел. Он пел, а не объяснял мне, что он — актер, что снимается на Ленфильме. А если бы сказал, то мы бы сразу поняли, что снима- емся в одной картине. Говорят, что Володя меня знал, что он видел ме- ня в Москве на вокзале. Об этом вспоминает Миша Туманович. Но у меня никаких ассоциаций не бы- ло. Он пел «Вышла я, да ножкой топнула...» — и ничего, кроме пе- сен, и того, что у него не было де- нег, я не знала. В моем поступке никакого особенного благород- ства не было, но я все-таки гор- жусь, что сразу увидела — это же Володя! — совершенно необыкновен- ное... Необыкновенное. Все-таки я училась на актерском факультете,

и ему надо было играть в спек- таклях. Раз-другой он вроде бы эз- дил, потом как-то не доехал... А потом его просто уволили. Но тог- да уволили довольно мирно, ка- жется, «по собственному желанию». Володя уж очень неохотно туда ездил, а работа в кино ему достав- ляла удовольствие. А потом в кар- тине было много потрясающих ак- теров — потрясающий! И Володя был среди них как равный! — не просто по легкой актерской демо- кратии, а потому что они на са- мом деле к нему хорошо относи- лись. Ефима Копеляна Володя по- любил, что называла, на всю жи- знь. Ефим водил нас в театр — из-за кулис мы любовались, как он играет в «Скованных цепях». Это было замечательное время...

— В Москву летали? — Несколь-ко раз, чтобы не тра- тить деньги на билеты — студия такие праздничные поездки, есте- ственно, не оплачивала — мы ле- тали с тем летчиком, который был консультантом на картине. Звали его Спартак... А фамилия... Гри- невич! Спартак Гриневич. Он нас возил в кабине самолета безо всяких билетов.

Ну что... Приехали домой, Ко- нечно, вся моя семья пришла в ужас... И Нина Максимовна — Володи- на мама... Поначала и она отне- слась к этому сдержанно. Тем более она-то знала, что Володя еще же- нат на Изе (Иза Константиновна Высоцкая — первая жена В. С. Высоцкого).

Потом я познакомилась с Семе- ном Владимировичем Высоцким, тетей Женей и одновременно с большим количеством родных Во- лоды. В Киев уезжала мать Семе-

на, поконила даже больше, чем я — потому что просто не знала, насколько прочны у ребенка руки и ноги. Никогда с детьми не сосюкала.

Сказать, что дети были очень сильно к нему привязаны, я не мо- гу. Конечно, и Аркаша, и Никита больше были привязаны ко мне, к моей маме, к Нине Максимовне. Просто потому что они Володю редко видели. Надо же понять, что театральный актер вечером дома не бывает. По выходным и празд- никам — тоже не бывает. А гас- троль, а стемки... Но все равно он всегда помнил про них. Аркаши- ну фотографировать он до дна заносил. Никитина была маленькая, аккурат- ная — она помещалась в бумаж- нике. Да что говорить, он действи- тельно их любил.

А когда мы расстались, он при- ехал, когда мог. Я, правда, не любила отпускать с ним куда-то детей. Не любила. Тут я должна объяснить одну существующую вещь. Скорей ответить на замечание Ни- ны Максимовны, что Володя очень переживал, когда дети учились в школе под моей фамилией.

Это действительно так: я об этом договорилась с директором школы. Они учились под моей фамилией до восьмого класса, пока не полу- чили свидетельства об окончании восьмилетки. Не знаю, но мне ка- жется, что Володя это понял. Не то чтобы я спрашивала разрешения — в любом случае я это сделала, — но я ему объясняла... Я это делаю, чтобы детей не ко- нусили сплетни. Злых языков и грязных слухов именно тогда, в начале семидесятых было мно- го. И эти сплетни не консулись де- тей. Наверное, Володя и был огор- чен, но он понял, что это пра-

ЕРСТЕНЬ С

История нашего знакомства... Очень долгое время она казалась мне замечательной и даже судьбо- нной. Володя сам ее много раз рассказывал. А сейчас мне очень трудно об этом говорить.

Но если следовать фактам, то это было так. Мне предложили практически без проб — войти в картину «713 просит посадку». Аркаша, которая там работала, от- казалась. И я поехала в Ленинград: снималась в Ленинграде я в пер- вый раз, но была там не в первый — и у меня в Ленинграде было много хороших и интересных зна- комств. Поехала с удовольствием, и все мне в Ленинграде страшно нравилось: студия, гостиница... Снима- лась! В кои веки влкомандо официально разрешили сниматься. Но я была без денег: оформитио меня оформили, но пока поставят на зарплату, пока то, пока се... А попросить аванс мне тогда и в голову не приходило. Денег не было, то немногое, что у меня было, я проела в первые два дня. А уже самые последние деньги я истра- тила в ресторане гостиницы «Евро- пейская», в «Восточном» зале. В такой компании: художник Гера Левкович, драматург Володин, актер Карасев — в общем, приятная, дружеская, милейшая компания. Главным образом мы ели — не такие уж мы были пышные люди. Просто хорошо наелись.

И поздно вечером я поехала в гостиницу, они меня провожали. У каждого осталось по три копейки, чтобы успеть до развода мостов перебраться на трамвае на ту сторо- ну Невы. И я, уже буквально без одной копейки — подошла к гостинице и встретила Володю. Я его совершенно не знала в лицо, не знала, что он — актер. Ничего не знала. Я увидела перед собой вышнего человека — и пока я думала, как обойти его стороной, — он попросил у меня денег.

У Володи была сядина на голове, и, несмотря на холодный, дождливый ленинградский вечер, он был в расстегнутой рубашке с оторван- ными пуговицами. Я как-то сразу поняла, что этому человеку надо помочь. Попросила денег у адми- нистратора — она отказала. По- том обошла нескольких знакомых, которые жили в гостинице, ни у ко- го ничего не было.

И тогда я дала Володе свой зо- лотой с эмалитом перстень — ба- бушкин, фамильный, действи- тельно старинный. Володя отнес перстень в ресторан: там что-то про-

видела настоящих актеров — это я отглычила, это я смогла понять.

А в ту минуту я вообще не ду- мала, что будет какое-то длинное будущее. Да, у меня была решим- ость: если я выйду замуж, то это все! Но в этом тоже было такое фрондрество... Даже если Володя оказался бы не тем, кем он ока- зался, я бы все равно из само- упрямства осталась с ним. Да, на- верное, осталась бы. Но довольно скоро я поняла, что сама — пер- вой — я не смогу уйти. И не толь- ко из упрямства перед собой... А просто не смогу. На следующее утро Володя выкупил кольцо, и мы вместе поехали на студию. Мы то- ропились опаздывали... Для меня понимание пришло в тот момент, когда мы оба вытаскили ленфиль- мовские пропуска... Вошли в студию, поднялись на один этаж, за- шли в одну группу. Как будто что-то нас вело, как будто это должно было случиться. Ощущение точности замысла и высшей справедливости.

Мы очень хорошо жили в Ле- нинграде. Снимались, Ели «некон- дitionalные» пончики в соседней «Пончиковой». Если пончики полу- чались кривые, то их откидывали в брак. И Володя договаривался, что все кривые — наши... Но по вре- менам были какие-то деньги. Мы ели в ресторане гостиницы. Иста- ти, все в гостинице Володю очень любили, несмотря на тот скандал. Все очень любил.

Еще я помню, как Володя очень красиво дрался. Тогда он потряс мое воображение — почти как пе- нием. Мы сидели в ресторане и ели из одной мисочки двумя вилками — бешбарганов. И вдруг пристал какой-то мужик. Но не успел он начать приставать ко мне, как Во- лодя полез драться... Бог мой! Весь ресторан поначалу с мест сидел, а театры и трафики детали в воздухе! Именно так снимают «каскады» в кино... Володя выскочил из пид- жака, выскочил из свитера, четы- ре человека хватают его с разных сторон, вдруг он уже на столе! А музыканты стояли на сцене и «блде- дели». В драку они не вмешива- лись, но молча болели за Во- лодю. И когда стало ясно, что он победил всех, нам принесли бес- платный ужин... Все получили удо- вольствие.

— Высоцкий работал тогда в театре Пушкина...

— В театре Пушкина он тогда как бы дорабатывал... Мы снимали- сь в те времена больше, чем планиро- вались: актеры сменяли, чего-то не успевали... Срок, на который его отпустили в театр, кончился —

на Владимировича — Дарья Алек- сеена. И там на вокзале были все, и дядя Леша (Александр Владимиро- вич Высоцкий) с тетей Шуриц, Ли- да Сарнова с Виталиком... И мы все познакомились. Там мне пока- залось немного теплее, но в то же время и почувствовалась... Да, праздничная атмосфера, да, семейная торжественность, а там, внутри, — бог знает как...

Первое время мне было обидно, что Володю моя семья не очень любила, за исключением ба- бушки, ей он понравился. Но это было обидно, что и неканониче- ским способом попала в Володуну семья... Но все это на нас не очень влияло. Конечно, всех смущало то, что мы очень долго были не заре- гистрированы, не «расписаны». А в это время это было очень важно — мы не успели зарегистрироваться, очень недоброжелательно. Но вот честно: для нас с Володей никако- го значения не имело.

В 1962 году родился Аркадий, в 64-м — Никита... А расписались мы только в июле 1965 года, после одного страшного случая... Ко- гда Володя попал — надо. Но ему пришлось своих сыновей усынов- лять...

Детей — даже собственных — Володя немного стеснялся. Не по- тому, что он к ним плохо относил- ся, а именно потому, что он уважал их, даже грудных детей уважал. Это звучит смешно, но это так. Уважал... Как мы робеем перед высшим судом, перед высшим авторитетом.

И не потому, что он чувствовал какую-то вину, нет. Но стеснялся детей... Он боялся или не попра- виться! Честное слово! Причем с самого начала. Ну и никогда не подлизывался... Когда Иза приехала в Москву, Володя ездил, чтобы встретиться с ней, иногда у тети Женя, а чаще у Ка- рины Дивадоровой. И никогда Во- лодя не чувствовал, что совершает неблагоприятный поступок по отно- шению ко мне. Я Изу совершенно не знала — и не то, чтобы ревно- вала, но удивлялась. И зря удивля- лась. Может быть, если бы я не удивлялась, Володя никогда в жи- зни не пришлось бы говорить мне неправду. И если ему приходилось это делать — это на моей сове- сти, а не на его. Это я вам как перед Богом говорю.

Никогда никакой домашней ра- ботой Володя не брезговал. Он и пеленки стирал, и таскал детей на руках, и бегал за молоком... До- шнюю работу он любил делать, и делал это весело и артистично. Скучал без детей, беспокоился за них. Как многие отцы, он бес-

виленно. А в восьмом классе ребя- там дали их законную фамилию. Никита перешел в спортивную школу, а Аркаша в специальную математическую. Аркадий любил астрономию и математику, а Никита занимался баскетболом.

Первое время мы жили на Бего- вой, в квартире моего дедушки. Там же — дедушка с бабушкой, сестра бабушки, моя мама и мы с Володей. Квартира была двухком- натная... Там родился Аркаша, там же родился Никита.

В Черемушках Нина Максимовна получила, когда Арка- ше был год, — это было поздней осенью 63 года. По-моему, нове- селье мы праздновали как раз в Аркашин день рождения. Но там была все-таки совсем маленькая квартира. И мы жили на два дома: по временам у Нины Максимовны, по временам у моих родителей. А окончательно к Нине Максимовне мы переехали осенью 65-го года и жили там до осени 68-го.

— Родители помогли вам?

— Конечно! Мы бы без этой помощи просто не смогли бы про- жить. Материально? Ну что мо- гла Нина Максимовна, без малень- ким окладом... И сколько же она делала! И с какой любовью, с ка- кой тщательностью она делала Ар- кашину приданое, Никитину при- даное... В то время ведь трудно было с детским бельшком: не то что импортную — советскую распо- нону невозможно было найти. И как Нина Максимовна ухитрилась при всей своей занятости где-то все это находить!

Конечно, и Семен Владимиро- вич, и тетя Женя тоже... Они ино- гда и деньгами помогали, хотя мы сами старались решать свои де- нежные проблемы. Что говорить... Когда Володя регулярно стал по- лучать на Танине, это уже было семьдесят рублей в месяц. Почти все это уходило на нынчу, чтобы я постоянно могла быть рядом с ним. Во-первых, я сама хотела по- стоянно быть рядом, а во-вторых, и Володя в этом нуждался. А иног- да в этом был смысл и для театра: я хотк как-то гарантировала, что Володя будет на спектакле, не опоз- даст, не пропадет. Только теперь я понимаю, как хорошо ребята ко мне относились. А тогда мне ка- залось, что они на меня косятся... Вот, таскаюсь за ним.

Чаще всего я сидела в первом ряду. Потому что боялась, что он забудет текст, и Володя этого бо- ялся, и я сидела в первом ряду, чтобы шепнула губами... В то время у меня была не такая плохая па- мять, помнила все его роли. А еще — по образному выражению

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

18

Бори Хмельницкого — брызгал слезами им на колени. Я была ослеплена, заморочена злитием. Больше всего я любила ходить на «Галлеи» и до сих пор считаю, что этот спектакль не был по достоинству оценен.

Воледа был страшно общительным человеком, и я думаю, что к концу его жизни эти люди были уже употреблены — и как раз в тот момент, когда Володина общительность очень сильно пошла на спад...

Он себя перестал, а не их. Я думаю, что когда Володя стал совсем другим, чем был в школьные годы, он все равно чувствовал родство, когда встречал студийных ребят. Не поддурывал, не пытался общаться на одних воспоминаниях. Он вырастал, он уходил куда-то далеко. Но уходил «не от», а именно «куда-то».

А друзья менялись, конечно. В то время, когда мы только познакомились, казалось, что у него никаких друзей не может быть, кроме близких друзей, членов компании — Левы Кочарья. Куда входили и Володина одноклассники — Володя Акимов, Гарик Кохановский. Через некоторое время я познакомилась с Жорой Елифанцевым и с кругом Володиных студийных друзей. И был какой-то период, когда я чаще встречалась с Эдиком Левинским. Сейчас все склонны несколько переоценивать Володину дружбу с Андреем Тарновским и Васей Шухшиным — с теми людьми, которые тоже стали великими.

Но такой близкой, каждодневной, легкой, развальной дружбы, как с Гариком Кохановским или с Эдиком Тувеским, или с Геней Яловичем, с Андреем и Васей у него не было.

реть, то получается как раз наоборот...

Потом, когда пришел конец всему, я сразу поняла, что надо уйти. Просто надо было и с силами собраться, и сориентироваться... Кроме всего прочего — еще и куда уходить? Как сказать родителям? Как сказать знакомым? Это же было ужасно... Я не просто должна была им сказать, что буду жить одна, без мужа. Это же уже все любви, он уже был Высоцким... Я должна была у всех его отнять. Но если бы я знала раньше, я бы ушла раньше. Мы ведь действительно с Володей по-хорошему расстались. У нас не было никаких выяснений, объяснений, ссор. А потом подошел срок развода в суде. Я искала в больнице, но врач разрешил поехать — я чувствовала себя уже неплохо. Приехали в суд. Через пять минут развелись. Время до ужина в больнице у меня было, и Володя позвал меня в квартиру Нины Максимовны. И я пошла. Володя шел, долго шел, чуть на спектакль не опоздал. Нина Максимовна слышала, что он поет, и ждала на лестнице. Потом уже позвонила, потому что поняла — он может опоздать на спектакль.

Когда я ехала из больницы, мне казалось, что это такие пустяки, что это так легко, что уже так отосхло... Если бы сразу вернулась в больницу, так бы оно и было...

Это февраль семидесятого года. — Дина Калиновская рассказала мне, что Высоцкий заезжал к вам, пел для ребят...

Да, он приезжал к нам. Когда Володя подругу бывал в Москве, он всегда находил время. Почему

были неприятности в школе, и я спросила, чтобы Володя заехал. Он сказал, что это было в самые последние дни июня.

Ребята у него часто бывали. Мама. А я до такой степени привыкла считать детей своими детьми, что ужасно недооценивала, как им это важно — отец. И в чем-то, наверное, я их слегка обидела. Я считала, что Володя — это мой жених... И мне не приходило в голову, что это для них может быть важнее, чем для меня.

Но ребята у Володи бывали, последнее время особенно часто. Думаю, что Никита по-настоящему сумел увидеть его как актера. Он и на концерты ездил, и на спектакль бывал почаще, чем Аркадий. Аркадий тоже ходил, смотрел, но как-то без энтузиазма. В детстве ему нравилось, что папа водил его в цирк и там познакомил с Никитой. Аркаша и сейчас театр не очень любит. А Никита видел. И слава Богу.

Я думаю, что есть справедливость в том, что ребята чувствуют себя по отношению к Володе не отдельно от своего поколения. Это скорее, демократичнее и объективнее, чем если бы они привыкли быть сыновьями великого человека — ездил бы на его машинах, пользовался бы конгрессарками, вылетал... Это хорошо. И я старалась, чтобы Володя не приносил в дом слишком много, чтобы его приход не был какой-то материальной манной небесной. И Володя это понимал, никогда на это не обижался.

Сейчас мне кажется дикими и глупыми восторгами Никита не отвечает на письма поклонников Володиного творчества, почему Ар-

АМЕТИСТЫ

было. Во-первых, была разница в возрасте. Во-вторых, разница в профессии. И у них был свой круг близкого общения. Хотя и Андрей, и Вася очень хорошо к нему относились, что тут говорить о близости и простоте отношений у них не было. И не был Володя им необходим как актер. Но это их право как режиссеров. А вот для Гены Полоки он был актером. Это же Гена делал в «Интервенте» без Володи — я не знаю.

Танганский круг на какое-то время отделил все остальное. Коля Губенко ночевал у нас, на парничком железном диване. И Валера Золотухин с Ниной Шацкой приходили. Но это же чуть позже. А когда Володя только пришел в театр, он был очень близок с Эдиком Авантюном, Борком Буткевым и с Эдиком Кощаном. Вот такая была компания. Но она существовала недолго. Не то чтобы Володя их вдруг запроектировал — нет. Но он сознательно себя сдерживал. Все-таки они были хорошие ребята. Зину Славичу любил, болел за нее. Болел, что Зину могут отбить. Все мечтал для нее какой-то необыкновенный спектакль поставить. К Пушкареву он очень нежно относился, очень. Но потом как-то очень быстро их развелась жизнь.

Я как-то внутренне чувствовала его биологический ритм. Чувствовала даже, когда он начинает обратный путь. Бывало так, что я шла открывать дверь, когда он только начинал подниматься по лестнице. К окну подходила, стояла он шел по противоположной стороне улицы. Он возвращался...

Боялся ли я, что Володя ходит к женщинам? Нет, абсолютно. Но боялся, что Зину могут отбить. Боялся ли я, что он может уйти навсегда? Я этого начинала бояться, когда он возвращался. Вот тогда я боялась, что он сейчас скажет — «всё». А так нет, страха не было.

Конечно, я мечтала, что Володя будет считаться и этим исчезновением больше не будет. Тогда я верила в святое, что стоит обратиться к врачам — и сейчас же они вылетят. И обращалась. В 1964 году, в мае, Семен Владимирович помог устроить Володю на лечение. Тогда это очень помогло. В 65-м году Юрий Петрович убедил... Но это и не сомневалась, что это поможет. И помогло.

У меня даже было такое смеление в памяти: годы, в которые Володя жил, — этого времени было очень немного, а то время, когда Володя вообще не жил, — это было очень много, потому что целая жизнь. Хотя если теперь посет-

то особенно хорошо получалось под Новый год. А тогда в Москве было много шикарных немецких елочных игрушек. Были и игрушки, сделанные из шоколада, а в цветных — да, он приезжал к нам. Когда Володя подругу бывал в Москве, он всегда находил время. Почему

Я помню, что мы вместе смотрели, что это было еще в старой квартире, — смотрели по телевизору передачу Пескова «В мире животных». Вся передача была про волков... Это не значит, что там были те кадры, когда волков уничтожают с вертолетов. А Володя рассказывал, что был такой киносюжет. Еда, что он сказал, что написал вторую песню про волков. То есть он иногда и о работе говорил, но говорил очень мало. Я не то чтобы не спрашивала, я старалась отгородиться, я даже «Гамлет» не видела. Единственное, он однажды заставил меня поехать на «Винный сад». Мне это пришло, давалось я правильно делала, что не ходила на спектакли. Жить-то надо...

— Последняя встреча была на Малой Грузинской?

— Нет, это была не последняя встреча. Но такая встреча была. Боялся тогда беспокоиться, как дети будут поступать в институты... Аркаша уже перешел в 10-й класс, Никита — в 9-й, и Володя позвал меня к себе на Малую Грузинскую. Я там была один-единственный раз. А до этого Володя встречался с ребятами, и что-то его обеспокоило. Все, что он мне тогда сказал, можно уложить в один предлогенез... Куда бы ребята ни захотели поступить — хоть в литинститут или в военную академию, — куда угодно, он это сделает. Но ему хотелось тогда, чтобы Аркаша пошел в геологический, а Никита — в институт военных переводчиков. Еще его беспокоило, какие у них друзья. А не пьют ли они? Нет ли у них каких-то рискованных связей? А с ним немаловжно несплощ общалась: его беспокоили дети, а у только о нем думала. И ничего умного и связного про ребят я ему не сказала.

В последний раз я видела Володю, когда он приехал ко мне и спросил, не нужно ли мне продать драгоценности. Он может помочь. Наверное, это было в конце марта 1980 года. Он тогда привез мне «Чевенгур» Платонова и «Русскую идею» Бердяева...

Потом мы только по телефону говорили. Володя спрашивал, как с экзаменами у Аркадия, у Арка-

каша не выступает на вечерах воспоминаний? Они не сувениры, не экспонаты будущего музея Высоцкого, в котором я хочу работать. Гостяствою того, что когда Никита уезжал, то в первые несколько минут в зале стоит громкий шепот: «похож — не похож». Трудно так входить в искусство. Но они молодцы. Я довольна своими сыновьями.

Ваше отношение к книге Марини Влад?

— Тут вот что важно сказать. Если Володя в какой-то момент выбрал другую женщину, то это его выбор. Его право выбора для нас — это самый главный святой закон. Мне как-то не удалось еще прочесть делимую книгу Марини, но теперь она у меня есть, и я обязательно прочту. Более внимательно и фундаментально. Я просто хочу, чтобы никому не приходило в голову решать за нас классические русские вопросы: кто виноват? и что нужно было делать?

Я старался документально, точно вспомнить тогдашнюю жизнь. Погрузившись в ту жизнь. Сама я бы не смогла написать эту книгу — просто один умеет делать одно, другой — другое. И если бы вы не стали ходить ко мне с этим магнитофоном, сама бы я никогда не решилась. Я претендую только на документальную мемуаристику, а Мариня написала художественное произведение. Это роман.

Володя мне однажды сказал, что я никогда не относилась к нему как к мужу, а относилась как к старшему сыну. Это, конечно, не совсем правда, но что-то в этом есть. Сейчас — с поправкой на мои пятьдесят лет — сейчас я старше Володи. И отношусь к нему сейчас как к младшему. Мои дети уже взрослые мужчины. Скоро они станут Володиными ровесниками. И я их не разделяю — я люблю их одним сортом любви. В этом моя ошибка, но в этом и правда.

У меня на самом деле нет враждебности к Марине... Есть горечь, что у нее враждебные отношения с моими детьми. Но это пройдет. 24 мая 1990 года.

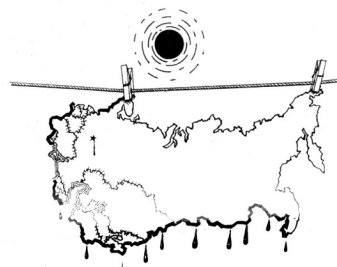
Впервые за десять лет, минувшие со дня смерти Владимира Володина, когда он приехал ко мне и спросил, не нужно ли мне продать драгоценности. Он может помочь. Наверное, это было в конце марта 1980 года. Он тогда привез мне «Чевенгур» Платонова и «Русскую идею» Бердяева...

ВЯНИМ

ФРАНЦИЯ. В августе 1990 года исполняется юбилей — годовщина с того момента, как лаблада свела с ума молодежь. А в Франции этой юбилей имеет самое прямое отношение. Дело в том, что именно специалисты французского филиала американской фирмы Си-би-эс сделали все для того, чтобы мелодия, имеющая по крайней мере столетнюю историю, прозвучала как открытие. Они же продавали титанический труд по отбору одной-единственной исполнительницы из пятнадцати тысяч претенденток и записи видеоклипа и компактдиска. Только за август прошлого года таких дисков было продано в Европе полтора миллиона штук.

ЮГОСЛАВИЯ. Важная новость! Все граждане восточноевропейских стран (за исключением туристов, приехавших по путевке, и командированных) обязаны при пересечении югославских границы иметь при себе десяти долларов для обмена на динары. Это относится и к транзитным пассажирам, если те не смогут доказать, что не намерены заниматься коммерцией на территории СФРЮ. Эта вынужденная мера принята в связи с массовым вывозом валюты из Югославии.

ИТАЛИЯ. Ватикан утверждает, что плоды этого труда поражают весь мир. Начат второй этап реставрации Сикстинской капеллы, в ходе которого будут отреставрированы последние настенные росписи, выполненные великим Микеланджело, — сцены Страшного Суда. Немногие люди видели эти росписи, произведшие на них такое впечатление, что они были вскоре завершены частично. Восстановленные работы продлятся четыре года. Через этот срок мы увидим грешников в их наготе.

ЯПОНИЯ. Можно ли стирать без мыла, порожка, любого другого препарата? Фирма ДЖАН отвечает на этот вопрос утвердительно. И не словом, а делом. На фирме сконструирована принципиально новая стиральная машина, которая не нуждается в моющих средствах. При этом она стирает чище и быстрее, чем обычные машины. Процесс стирки идет с помощью ультразвуковых волн в потоке воздуха, нагнетаемых в воду.

СССР. Мало кто может сегодня сказать, когда мы войдем в царство рыночной экономики и как нам будет в нем жить. Царство же теневой экономики, черного рынка живет и процветает. Вот цены на товары, которые вы не найдете в государственных магазинах: красовки идут с рук от ста до восьмистот рублей за пару, кожаные куртки (госцена 750 рублей) — три тысячи за штуку, плашки (хотя они бывают в магазинах, но...) сорок — шестьдесят рублей за штуку.

ША. По меньшей мере несколько тысяч сектантов стекаются сейчас в Райскую долину в северной части горной цепи Рокки Монтэйн. Они думают, что в парке и парке атомный кошмар в обширных жилищах, расположенных в этой местности. Предсказательницей холостяка и владельца земельного участка, равно и руководительницей Церкви, всемирной и торжествующей, является Элизабет Клар Профит, или Гуру Ма. Будущие жители бетонных нор возмостят молбы к небу с марта этого года.

СССР. Сход на майдане — исторически сложившаяся форма самоуправления в казачьих станицах Северного Кавказа. Именно поэтому встреча, проходившая здесь в июле, получила название «Майдан-90». Более полное название «Майдан» — независимый общественный форум «гражданский контроль в системе безопасности». Организаторы — Людмила Владимировна Абрамова, мать двоих детей Владимира Семеновича, дала о нем интервью. Так случилось, что эта удача сопутствовала Валерии Перовичниковой, автору книги «Живая жизнь». Новые главы из нее с правом первой публикации автор по традиции представил редакции «45».

«Отвяз». Нервничают все, двигаются резко. Вдруг смотрю — идет к пульту молодой человек в кожанке коричневой и с большим розовым шарфом до пят. Идет он, идет и так это аккуратно мне на ногу наступает. Вот, думаю, какой. Свиная. А он говорит: «Наступите и мне, пожалуйста. А то поссоримся...» Пришлось наступить. А это лидер группы «АУ» Алексей Пляков по кличке Свин. Такой вот советский панк.

Все произошло по сцене инфекции. Импортный и агрессивный вирус не в первый раз плхнулся в готовую ко многому (если не ко всему) почву. Надо сказать, что повел он себя странно, потому как художонным был — по сути и по содержанию. Тогда, недавно, обмен информацией на неформальном уровне был сведен к одиозным успешным поведкам туда и, возможно, обратно. Вирус то протиснулся, а вот «программное обеспечение», как сейчас выражаются, подзастряло где-то в районе Брестской таможни. И была призвана на помощь страждущим и нуждающимся большая уловка, слуга тонких умов и неспящих душ — доморощенность. Хай-фай-качество, от которого лурети там, здесь не получилось. Получилось нечто поджарое и зубастое, которое сразу начало мерить своими нескладными ногами шестую часть суши.

Так вот, о доморощенности. Она безобидна, если сидит на интеллигентской кухне и рассуждает о качестве колбас. В остальном, что выходит за рамки жратвы, это либо кровь, либо очень большая кровь. В нашем, простом случае, слава Богу, крови не случилось. Ибо все-все-все и еще кое-что прототипное доморощенность свела к двум хлестким и коротким речевкам. Первая: «Все, что меня окружает, это дерьмо». Вторая: «Я тоже — дерьмо». Для манифеста маловато, конечно...

А почва, готовая ко всему, вытянула, раввила и укрепила. Панк-идея почтительно себя, как и всякий заграничный гость в России, комфортно и респектабельно, то есть стала популярной. Но доморощенность иногдо, официозного свойства тут же принялась портить ей кровь и биогра-

ет, что результаты инстинктивных панков и так сказать, «панков жизни» несопоставимы. От первых — мифы и легенды андеграунда, иногда — слезливые, иногда лугающие параллельностью. От вторых — мутант кухонного антикоммунизма и уверенность в непопучности общества.

А диссертации все не пишутся. А, в общем-то, и не жаль. Любая интервенция завершается инвентаризацией.

По силе и продолжительности воя интервентов давно обогнали и забыли. Есть ли у оставших шансы, в котормом, точно, нет правил? Шанс есть. Актуальность такой работы, как «расшатывание» незбылемых устоев, по-прежнему социально значима и до удивительного почетна, при одной оговорке. А именно: бережное отношение к чужому кайфу. Странно, но легче ненавидеть всю действительность оптом, чем отдельного негодая. Здесь — одновременно сила и доходность приложения панковской теории к практике. Оптовая ненависть хороша для людей выдержанных, а то за непродолжительное время. Иначе уделом останется ретроспективный взгляд на «золотой век» андеграунда, который можно растягивать до получения пенсионного пособия.

Интернациональность панк-философии сделала свое дело, облегчив проникновение ее в любой (кроме китайского) мегаполис. Теперь же она действует с обратным знаком, конъюнктура на идейном рынке приподняла значение местных особенностей, «корей», которых панк числит лишь («нас»). Наверное, оттого, что «свою историю надо знать»,

Александр СПИЦЫН (Ленинград). «БОЖЕСТВЕННА

ХРУСТЬ- И...

ПО- ПО- ДАМ...

ТОН-АТЕЛБЕ

45-я параллель

фию. Такое потрясающее совпадение дает нам право продвинуть в жизнь следующий тезис — панк стал вынужденным и во многом случайным антидотом в шумном бараке соцнеразберихи. Если еще радикальнее, то мы склонны усматривать в былинном «торжестве» панк-идей, в «торжестве» недолгом и неповсеместном, своеобразное эхо знаменитого, когда обозначилось послезвучие, а уж потом — отчаянный вопль. Что, то вроде благого знаменья перед существующими уже гласностью, демократизацией и т. п. Нет, панк не подготавливая этих процессов, и, естественно, авторов перестройки рискованно называть первыми отечественными панками по штурмовому расписанию Фига как раз в том, что панк на ровном месте, загода, проорал то, что сейчас у нас навязало в ушах. Кричат из телевизоров, воят из газет и урчат из журналов — делают это люди без прищесок а'ля ирокез, скромно одетые и в меру наодоколенные. Что от того меняется? Вирус дождет до первой (и последней?) эпидемии, продолжительной и кошмарной. «Отвяз». Солист группы «Токно» очень похож на Александра Малинина, только не такой панника. Выходит как-то раз перед зрительным залом и спрашивает: «Нравлюсь я вам?» А девочки из первых рядов как завизжат! А солист, не буди дурак, поворачивается к залу задом и нежно так девочкам из первых рядов отвечает: «А у меня и... тоже ничего». Вот такой вот советский панк.

Теперь о вынужденности. Здесь причина все та же, только местного розлива — отсутствие информации и невозможность покопаться в собственном прошлом, вынесенном за обложку школьного учебника по «истории» СССР. У нас было и есть неслабое прошлое на уровне прадедушек. Но они не успели до того момента, когда можно было бы последующие поколения научить уму-разуму на примерах и практиках отечественного анархизма. Слабко товарищу за дество.

Действительность нам наипытыва-

на поповскую авансцену вылазит декорированный шинельями и шароварами сладчайший анархизм».

Очень с проблемами, даже сейчас, продвигается вторая аксиома — «Я, несомненно, дерьмо». Задавить мощные запасы нерастраченного самобования панк может только при условии желания хоть немного пойти в ногу с западным временем, сбросив часть вылинявшей кожи. Например, так: «Я еще не достиг той степени самосовершенствования, на которой можно себе позволить критическое отношение к окружающим меня особям».

«Отвяз». Поет как-то Свин свою самую известную песню, хорошо поет, с чувствами и телодвижениями. А тут из зала на сцену поллитровка почтатая летит. Допил Свин прилетевшее и бутылку в зал обратно — шашь. Потому что песня грустная была — про расстрел комиссариков.

Сложновато и с энергетическими источниками на современном этапе. Панк выбрал единственно возможное для оторванного от природы человека из большого и скучного города — водку и сексуальность, точнее — грубую чувственность. На какое-то время довольно и этого — а что же дальше? Нормальный человек скоро понимает, что при такой программе приближается не мировая революция, а двери провинциального дурдома. Остальные лелеют несуществующие награды за героизм, проявленные при насаждении культа дерьма, и тем горды.

Все ли так гадко, — каквилоно и беспростоветно?

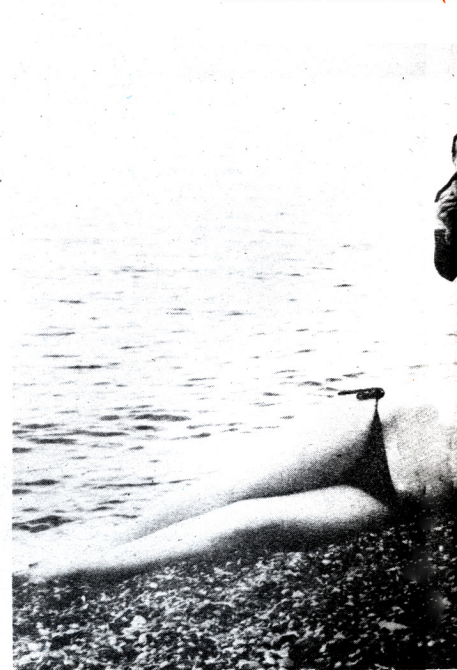
Рациональное, сокровенное заключено в одной строке из многотомника эстетик антистезизма: подвергай сомнению и осмеянно любое достижение, любого кумира, исследуй их прочность и эфемерность желчью. Отсутствие горизонтов в синтезированном мире сначала радует, потом нет. Ведь можно радоваться миру, который тебя не стесняет в движениях. А можно его грубовато и похотливо поддать гратником ботинком, хрусть — и пополам.

Александр БЫСТРЫХ.

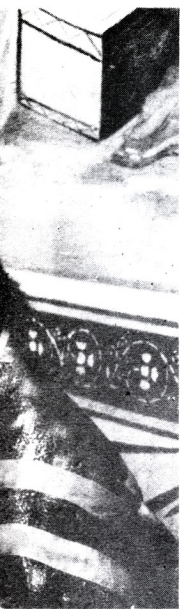

Василий ТАНАСЬЕВ (И

ДОТОМАРАДООН

Сергей МАШИНСКИЙ (Нев

Леонид БОРЦОВ (Шадринск).
«МУЗЫКА»

Борис СМОЛЬ (Пятигорск). «ЗНАКОМЫЕ»

Пятигорск). «ВОСХОЖДЕНИЕ»

Павел
КОВАЛЕН-
КО
(ст. Должан-
ская,
Краснодар-
ский край).
«РОДНЫЕ»

инномыск). «КРАСАВИЦА»

АНАТОЛИЙ КОТОВ ЖИВОПИСЬ

«Взгляд» и «До и после полуночи» показывали нам сюжеты об этой художнице, давшей стране больше «твердой» валюты, чем иной заводик. Изюминка была в том, что Медведева начала рисовать в возрасте... ну, скажем, несколько лет. В чем-то, в котором начали классические образы «позднего старта» Ван Гог и Гоген. Все это я знал. Но чего никак не ожидал — Катя Медведева впервые взяла кисть в руки на Ставрополье и своим Учителем считает Анатолия Котова!

НАТУРА

222
15 я параллель

Шел я по розовому арбатскому асфальту мимо похоних — на торшеры фонарных столбов, надрывающихся бардов, расписных деревяшек, расчитанных, судя по цене, на тех, у кого с финансами куда как лучше, чем со здоровьем смыслом, шел я по этой каменной витрине плюрализма и проводил мысленные эксперименты. Переносил Арбат на родное Ставрополье, правдивую тележизнь — за несколько градусов до теперь уже знаменитой 45-й параллели Арбат отталкивался и, как выпущенный из арбалета, улетал прочь. Да что там, представить на Арбате заседавшую неподалеку ставропольскую делегацию народных депутатов РСФСР (даже до выхода «Аргументов и фактов» с результатами поименного голосования) — и то не удавалось. И вдруг...

...На стене дома № 51 у ведущей в подворотню армян меланж знакомый еще с прошлогондней Пятигорской выставки Анатолия Котова плакат!!! Судя по наклеенному на плакате лейблу «World sensation!!!», мой старый знакомый проходил обычно, но мучительное превращение из провинциала в «случайную штучку» (на всякий случай уточняя, что под «старым знакомым» подразумевается плакат, а не кисловодский художник А. Котов, которого я знаю недавно и который всюду остается самим собой, что, если мне это удастся, будет неопровержимо вытекать из дальнейшего текста).

Увидев эту наклейку, я очень порадовался за редактора «45-й параллели». Незадолго до моего отъезда в Москву он как раз в лавине открытости окурившего заявил что для полного счастья и глубокого профессионального удовлетворения ему не хватает именно мировой сенсации, да не просто мировой, а чтобы в области культуры, да не любой какой, а произрастающей на ставропольской ниве...

Повинуясь охотничьему инстинкту, я нырнул в подворотню, миновал мусорные баки, кинотеатры, спустился в подвал и пошел на запах жарящихся котлет.

Котлеты жарила Инна Котова — жена Художника. Вернее даже Жена Художника. Ибо Инна не только хранительница Очага, но и хранительница Табачка. И очень самодовольная хранительница. О том, как медреса Инна Котова, мать двоих детей и Жена не только не прислуживавшего, но и не служившего, а, значит, и не зарабатывавшего годами ни копейки художника, стончески спражались с нуждой, уже писала в прошлом году для «Ставропольской правды» с присутствием сей талантливой, очень любящая мною дама*, поэтому не буду повторяться. Тем более не буду упоминать материал все-таки был спасен на пути из ре-

* Вероятнее всего, под «Михайличенко» по нашим сведениям, ко всем женщинам, кроме жены, автор применяет обобщительные обращения «товарищи» и «гражданка» (Прим. ред.).

дационного портфеля в редакционную корзину и опубликован в краевой молодежке. Остановлюсь на счастливом обстоятельстве, произошедшем Инне жарить котлеты. Обстоятельство это производит весьма обстоятельное впечатление и даже имеет конкретные имя и фамилию: Николай Поляков — владелец первой частной картинной галереи, разместившейся в подвальчике, где до того была дискотека.

Репутация галерей тем не менее зависела не от качества кофе, а от качества экспозиций. Особенно первых. Особенно самой первой. Николай долго и придирчиво искал «премьера». Не хочется затрагивать пресловутую тему о «любви с первого взгляда», но с любовью Котова у Николая вошло именно так.

И хотя для меня нет ничего про-

тивнее, чем признавать правоту собственной интуиции при каждой встрече с картинами Котова — из глубин памяти выплывает произнесенная ею много лет назад взволнованным девчачьим голоском фраза: «Котов — гений!». Я не решился бы привести эти слова, если бы к этому подводили только картины — я не искусствовед. Но и сама стончески безкомпромиссная творческая и житейская (у Котова это неразделимо) биография художника убеждает в том же.

Анатолий вызывает в моем аналогии не с другими художниками — он абсолютно самобытен, — а с Велимирим Хлебниковым. Котов «бюджетники» уже по своему космическому метаметафорическому мироощущению. Или вот: Хлебников, как известно, разработал 36 новаторских приемов стихосложения. Например, «лесенку», которую мы обычно считаем «визитной карточкой» Маяковского. Свои находки Хлебников сам не разрабатывал. У Котеражика, картины написанные в совершенно новой технике, даже чисто в технологическом аспекте. Другой бы разрабатывал любую из таких находок всю жизнь. У Котова чаще всего все ограничивается одной картиной — он решает конкретную задачу и продолжает поиск на еще не освоенной территории.

В каждой работе Котова — присутствие Бога. С «Триптихом» для хозяина галереи связан довольно драматический эпизод. «Крестный отец» арбатской мафии в сопровождении двух шкафов-телохранителей изъявил желание получить в качестве дани именно «Триптих». Николай Поляков, зная, что Котов не переложит в чужие руки картину религиозного содержания, капнул в себе мужество отказать грозному «хозяину Арбата». Не знаю, просветляющей силой искусства ли это объясняется, но факт остается фактом — дерзость не имела для Николая никаких последствий.

Выставка Котова имела не только творческий, но и коммерческий успех. Все предназначено для продажи картины (а их было мало — Котов не любит расставаться со своими полотнами) были проданы. Причем по цене в десять и более раз выше той, по которой до сих пор продавались на Ставрополье. Признаться, я был слегка ошарашен, когда на вопрос американца о цене подымавшаяся картина услышала: «Семьдесят тысяч». Разочарову рекеиоров — это была заведомо отпугивающая цена. Картина эта вообще не продавалась. Но некоторым иностранцам такое трудно бывает объяснить.

Объективности ради следует признать, что своим коммерческим успехом Котов и Поляков по многому обязан Советскому правительству, которое наконец-то, по-моему, нечаянно, проявило замечательную заботу о наших нищенствовавших до того художниках. Я намекаю на недавнюю, фактически десятикратную девальвацию рубля — так называемый «туристский курс». Обменяв свой доллар на такое количество рублей, иностранец обнаруживает, с одной стороны, баснословную (для обладателя конвертируемой валюты) де-

шевизну всего, а с другой — баснословно пустые полки. Постепенно он осознает, что единственное, чем еще не оскудела земля российская, — это талантами, и начинает за дешевой (для себя) и за дорого (для авторов) скупать картины талантливых, но малоизвестных художников.

Как ни трудно было оторваться от картин, я продолжил движение на запах жарящихся котлет, и репортерский нюх не подвел меня. В соседней комнате за столиком сидела, прихлебывая коньячок, еще одна сенсация. Вернее, сидело там довольно много народа — Инна — человек хлебосольный, но одно лицо мне смутно что-то напоминало. Я долго думал и решил, что все дело в некотором сходстве со всевозможной известной штучкой Шапожляк, причем не в начале мультика, когда она злая, а в кон-

Рисуйте, рисуйте, — настаивал Морев — Если будет хорошо получаться — я вас к Котову отвезу. Разговор этот состоялся в нивре. В апреле у Кати был целый чемодан рисунков. Морев, как обещал, отвел Медведеву к Котову. Анатолий похвалил:

— Детскую книжку бы выпустить с такими картинками... С полугода Кати проходила «школу» во дворе у Котова на улице Островского, 32. Там в то время собиралось много народу. Как появлялся новый человек, Анатолий его тут же рисовал. Все оказалось совсем не так, как, шутя, рассказывал Морев: «Котов пишет в белых перчатках, а ему в окошко еду подают». Сейчас Медведева вспоминает:

— К Котову ходил весь Кисловодск, даже председатель Союза художников, но никто, видя нище-

це, когда она перестроилась и стала кошечей. Так бы и остался я при своем мнении, если бы не сплутница, нежно коснувшись моей руки и, зардевшись от смущения, вознованно не прошептала: «Да это же Катя Медведева!».

Согласитесь, в чем-то память меня не подвела — лицо действительно было знакомо по телевизионному экрану. «Взгляд» и «До и после полуночи» показывали нам сюжеты об этой художнице, давшей стране больше «твердой» валюты, чем иной заводик. Изюминка была в том, что Медведева начала рисовать в возрасте... ну, скажем, несколько превосходящем тот, в котором начали классические образцы «позднего старта» Ван Гог и Гоген. Все это я знал. Но чего никак не ожидал — Катя Медведева впервые взяла кисть в руки на Ставрополье и своим Учителем считает Анатолия Котова!

В 1976 г. болезнь дочери привела Медведеву в Кисловодск. Время было для нее трудное. Катя мыла полы в клубе работников торговли. Там была детская художественная студия. Моя там полы, Катя рассматривала детские рисунки и в один вечер решила сама попробовать. Нарисовала несколько картинок и развела — какую же. А для себя решила: «Если кто заметит — буду рисовать!».

На следующий день видит — ведущий занятия в студии художник Анатолий Морев перевесил одну картину с мольберта на стену.

— Для смеха, что ли? — спросила Катя.

— Это вашей дочери?

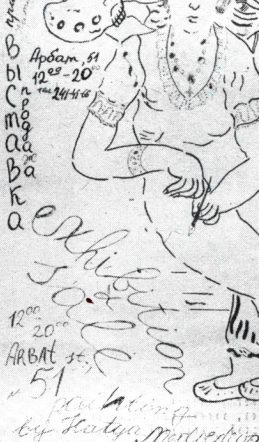
— Моя. Первый раз в жизни рисовала.

— Первый раз, а так хорошо?

— Удивился художник.

— Все же криво...

Зато у вас хорошая живопись.

ду, не помог. Ставропольские художники такие жалкие. По дню работать, бывало, за так выпрашивали... А я в ресторане посуду мыла. Было, официантка пачку масла даст, принесу ее Котовым и ничего — живем, рисуем... Инна сразу и телевизор смонтирует, и выйдет кто-нибудь на продажу, и Толкину позирует... У Толки все-таки есть Инна — ему было полегче. А у меня — ничего... Я Москву шесть раз обошла — по коллекционерам с рулонами. Приезжала с пятью копейками. Чай пошла, пятерку, десятку дали — и назад... Стоим, бывало, на Арбате — за двадцать рублей картины продавали. Здесь же за углом выльешь и уже ничего — домой едешь веселой... А сегодня на Арбате талантливый скрипач играл. Я ему три червонца бросила, дала телефон: «Позвони — у меня скрипка хорошая есть, я тебе ее подарю».

Вспоминка Катя и как приезжала в Кисловодск в гости в 1982 году, как целый месяц рисовали они вместе в Кисловодске и как Анатолий сделал целых три ее портрета.

— А теперь уже Москва не отпускает, — то ли с грустью, то ли с гордостью говорит Медведева. — Сейчас время хорошее — проверка для творческих людей. Анатолий — счастливый художник, хоть и пережил столько... Я тут, а они там — страдали одинаково... Помню, пишу как-то им, что вся в долгах, а Инна отвечает: «Тебе, требуя долг, но к горлу еще не ставили!» А мне ставили!..» А Толки все равно счастливый художник! Последние его работы мне очень нравятся — сонные, живые. «Черные тольпаны» — просто шедевр. У него космические картины. Раньше художники говорили о нем: «Это Ван Гог», а теперь все говорят: «Это Котов!».

Юрий СПЕСИК.
Наш неценз. корр.

Катя Медведева поглядывала вника, опрокинула стопарик, озорно вскинула молодое глаза и, видно, желая добить меня, добавила: «Люблю рок! В 87-м работала с ансамблем «Центр». Нормально. Сейчас вот пластинка в Париже вышла...

Ну, и досталось же нынешним летом обитателям 45-й параллели! Ставропольцы изнемогают в адском пекале, краснодарцы (свидетельствуют овецца) еще хуже, а уж что творилось во Франции, Италии, Америке, Канаде, в Китае и Монголии...

Однако гость есть гость, да еще явившийся с твердым намерением пообедать.

— Поможешь? — следает подруга, и мы отправляемся на кухню.

Уточнив содержание холодильника, хозяйка объявляет: «Готовить будем: свеколую юшку и вареники с творогом».

Вооружившись ножами, чистим и нарезаем солмошкой две небольшие свеклы, выкладываем на скородору. Добавляем немного сахара и воды, полторы ложки свиного жира (при отсутствии такового заменяется тем же количеством маргарина), а также 4 столовые ложки томата. И, накрыв крышкой, тушим.

Чуть позже вливаем столовую ложку разведенного уксуса (годится и лимонная кислота) — это необходимо, чтобы сохранить цвет свеклы. Болтаем между делом, стараемся не забыть иногда перемешивать свеклу.

Лариса достает из холодильника кастрюльку с овощным отваром, оставшимся у нее «лишним» после при-

готовления какого-то блюда, ставит ее на огонь. Я к тому времени успеваю почистить и нарезать несколько картофелин, которые и отправляются в отвар. Через 10 минут за нами следует свекла, пара лавровых листов, черный перец-горошек, немного соли и сахара. Еще 15 минут — и юшка готова. Можно подавать на стол, заправив сметаной, долькой сваренного вкрутую яйца, зелени петрушки и укропа.

С варениками дело идет еще быстрее. Пока Лариса готовит начинку — два стакана протертого творога плюс соль, две ложки сахара, яйцо и немного сливочного масла — занимаюсь тестом. Стакан муки — горкой, на вершине которой делаю «кратер». Туда вливаю смесь, состоящую из полстакана молока, яйца, ложки сахара и капельки соли. Замесив тесто, ставлю его ненадолго в холодильник.

Каким образом начинка оказывается в оболочке теста, полагаю, сообразит самый далекий от кулинарии человек. Варятся вареники 5—6 минут.

Обратите внимание — ни один из требуемых для этих блюд продуктов: а) не стоит дорого, б) не является дефицитом.

Вероника ЗАГАЙНОВА.

НИНКА ИЗ НЕВИНКИ

Нинка эта техник была. Чертила там что-то в кабэ. Тару, что ли. Янчики для какого-то там оборудования. Янчики его у нас покупали, говорят, именно из-за этой тару. У них на ней целая мебельная фабрика пыхтела. А оборудование они сплавляли куда-то в Гонконг. Предварительно ободрав с него нашу электронику. Дупуск у Нинки был...

Вот корпит Нинка над очередным ящиком за свои сто десять раз. Эвонк. Зовут в ОК. Она, конечно, приходит, бросив тару на кулмане. А у кадриста-остатника какой-то штатский сидит. На Нинку внимательно так глядит и за руку с ней здоровается, по чувству.

Подготовьтесь, говорит кадрист. Ниванна. И не волнуйтесь. Вам, говорит, прибыло наследство. Из страны Италини. Это вполне нормальный факт. В том смысле, что такое иногда случается. Тень на вас как на отличника соревнования, трудовой и политической подготовки бросить никто не может.

Вот, мол, товарищ. Он должит вам обстановку. И поставит задачу.

Ну, товарищ говорит Нинке, что на Апеннинском полуострове у нее скончался горько родной и любимый дядя. Что этот дядя был, судя по всему, капиталист. Но это дела не меняет. Потому что, по законам этой глубоко капиталистической страны, при колоссальных размерах оставленного дядей наследства правопреемники должны вступить в него лично. Там много непонятого было. Короче, нужно, мол, Нинке в Италию лететь прощаться с дядей и здороваться с иностранным капиталом.

Нинка, естественно, в истерку. Нет, мол, у меня никакого дяди и никогда не было. Потому что я честный советский человек и все такое. А у нее дупуск!

Ну ей мягко, неназойливо так объяснили, что плакать нечего,

Из серии «Рассказы о миллионерах»

что в жизни всякое бывает, а лететь меж тем надо. Что? Вот, мол, уже и билеты, и виза. И что Нинку, чтоб она не волновалась и не тушевалась, сопроводит в Италию и обратно два доверенных товарища.

Короче, слетала она. Фабрика там была — фабрику товарищи продали. Еще парочка картинки и другими произведениями искусства, которые по итальянским законам запрещено вывозить. Нинка только подписывала, где велели.

Ну, вернулась Нинка — мы, естественно, к ней. Что? Как?

Ничего, говорит. Нормально. Рисует свою тару. Как, говорим, нормально, в натуре? А наследство?

Когда вернулась с Апеннин, то пригласил ее в серий дом. Там ей выразил благодарность и положил перед ней много томов такой книги, в которой все товары расписаны, какие есть у нас и в мире. Каталог, что ли, эта книга называется. Там все — от автомобилей до косметики и таких вещей, о которых вслух и говорить неприлично.

Оставил ее с книгой, чтобы она выбирала все, что ей в голову придет. А голова у Нинки слабая. Ей, конечно, хата была нужна, но о ней она забыла, а ей потом сразу вручили. А тогда сидела она над этой книгой дура-дурой. И не знала, что выбрать — костюмчик, что ли, какой-то... Чулки... Сапоги? Даже что... Никакого вкуса у Нинки.

А у нас в ЦУМе как раз кофточки выбросили импортные. Это блеск что такое. Часа три за ними давились. Нашим никому не досталось. Спешиваем у Нинки, были ли в той книге эти кофточки.

Вроде, говорит, были...

Ну, и... Вязать?

Нет, говорит, что вы!

Вот дура!

КОММЕНТАРИЙ МУЖЧИНЫ

Отдавая должное находчивости милых дам, не забудем, однако, что ослабляющее действие жары не должно лишиться нас предусмотрительности. Именно сейчас стоит позаботиться о том, чтобы дешево и сердито был накрыт и зимний стол. Вот несколько рецептов из прабабушкиных сундуков.

ОГУРЦЫ СОЛЕННЫЕ

Приготовить бонок и травы — укроп со стеблями и семенами, эстрагон, базилик. Вымыть огурцы. Тщательно вытереть середину боночка травой, положить ряд трав на дно, затем ряд огурцов, посыпать снова травами, уложить снова огурцы и продолжать так далее. Когда бонок будет наполнен, положить ошнчен-

ный кусок хрена и дольку чеснока, накрыть крышкой. Приготовить рассол из пропорции: на 40 литров воды 3,5 кг соли, растворить, просверлить в крышке боночка маленькое отверстие, влить рассол доверху. Тщательно закупорить. Поставить в холодное место.

ЕРАЛАШ ИЗ ФРУКТОВ ДЛЯ САБАТА

Приготовить бонок или банку соответствующей величины, наполнить маленькими яблоками, грушами, крыжовником, сливами, кисточками красной, черной, белой смородины и барбариса. Пойдут ошнченные и нарезанные дыни и арбузы, кисти винограда белого и красного, а также прочие фрукты, которые во время соле-

ния окажутся. Когда бонок будет полон, залить рассолом, закупорить и поставить в холодное место. Рассол: 5 литров воды, 3 бутылки уксуса, 2 кг сахара, 400 г соли. Приности: душистый перец, лавровый лист, мускатный орех, гвоздика и корица. Поставить на огонь. Закипит, снять. Остудить, употреблять для заливки.

А вот рецепт из старой книги «Домашнее приготовление настоек, наливок, ликеров и шипучих напитков из плодов, овощей и ягод» (на основании личного опыта и под руководством В. Фон-Цур Милена, А. Черновой, Е. Малохвца).

ШИПУЧЕЕ ИЗ ПЛОДОВ И ЯГОД

Шипучие напитки так же, как и наливки, можно готовить из всяких ягод и фруктов с той только разницей, что этот напиток гораздо слаще и нежнее всяких наливок, и он шипит, как шампанское, поэтому получил название шипучего. В приготовлении шипучих напитков нужно обратить внимание на выбор ягод и на водку, а именно: ягоды должны быть совершенно свежие и зрелые, а водка должна быть непременно французская. Приготовляются эти напитки следующим образом: взять стеклянную бутылку, влить в нее 14 бутылок, т. е. 7 штофов сморы чистой воды, всыпать 7 фунтов хорошего сахара, помешать палочкою, тогда всыпать 7 фунтов свежих и зрелых ягод или фруктов, влить 2 бутылки французской водки, бутылку взболтать несколько раз, горлышко бутылки закрыть тонкою холстиною, перевязать и поставить на солнце на 12 суток; в продолжении всего этого времени каждый день утром нужно чистою палочкою перемешать хорошенько ягоды в бутылке или взболтать бутылку. В конце этого времени ягоды в бутылке будут понемногу переходить снизу вверх и наоборот — это доказательство, что шипучка уже готова. Тогда нужно пропустить ее через холстину, четверо сложенную, в другую бутылку и дать постоять трое суток на льду. Надобно заметить, что

из оставшихся ягод нельзя выжимать сок и смешивать его с процеженным уже шипучкою, что можно делать, приготовляя наливку. По прошествии 3 суток шипучка устоит, тогда ее разлить осторожно в бутылки, процеживая еще раз сквозь четверо сложенную холстину. Бутылки эти должны быть непременно от шампанского (иначе они все лопнут впоследствии), и наливать бутылки неполные. Пробки должны быть самые лучшие, их надо перед закупоркой выварить. Закупоривать бутылки как можно крепче, забывая пробки деревянной колотушкой; пробки к горлышку привязать тонкой проволокой, засмолить и все бутылки поставить в холодное место, перевернув их горлышками вниз и заткнуть в песок, оставив их так на полтора-два месяца. В это время шипучка придет в брожение, и тогда, если какая-нибудь бутылка лопнет, это послужит доказательством того, что шипучка уже готова. Этот напиток может быть сохранен не более как полтора года, иначе он делается кислым.

Перевод старых мер веса и объема в метрические:

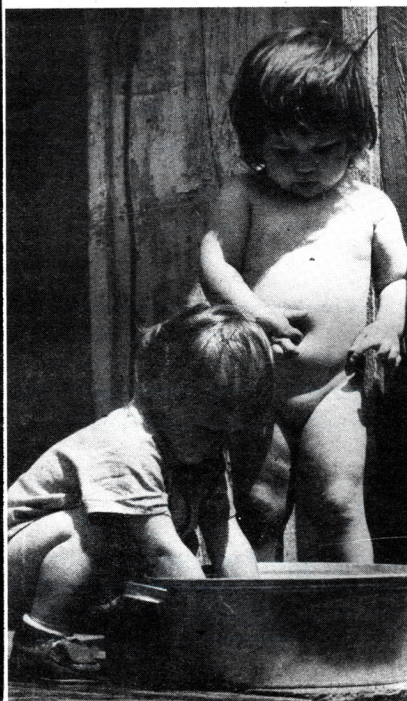
- Фунт — 400 г.
- Унция — 28 г.
- Лот — 12,8 г.
- Четверть — 3,6 л.
- Золотник — 4,3 г.
- Бутылка — 0,6 л.
- Штоф — 1,23 л.

Отдаю себе отчет в том, что словарь этот неполон. Но как перевести понятие «французская водка» и пр., если даже слово «сахар», пусть простой, а не «хороший», начинает требовать перевода?

Кулинары, впрочем, оптимисты. Полагаю, что рано или поздно забытый словарь великой русской кулинарной культуры оживет снова...

Рубрику ведет ставропольский врач и кулинар Евг. ШИПОВ

ГМР РЕПОРТЕРА

ТОЧКА НОМЕРА

Константин БАБАЛАРОВ (Кисловодск).

23

А в парадном...

ИВЦ ПО ИНФОРМИЮСТРОЙ

- расчеты потребностей в материальных ресурсах на планируемый объем работ;
- календарные графики выполнения работ по исполнителям.

3. ПТК (управление материальными ресурсами) состоит из отдельных АРМов и обеспечивает:

- расчет потребностей ресурсов на программу СМУ, греста;
- планирование поставок строительных изделий и материалов на объекты по производствам;
- учет выпуска и отгрузки сборного железобетона и других материалов.

4. ПТК (учет и анализ работ автотранспорта) состоит из отдельных АРМов

для работников коммерческой, бухгалтерской, плановой, экономической и эксплуатационной служб и обеспечивает:

- оперативный учет показателей работы машин;
- учет использования горючего;
- начисление заработной платы водителям;
- учет пробега автомобилей;
- взаиморасчеты с клиентами;
- учет доходов;
- учет перевозок по видам грузов;
- расчет технико-эксплуатационных

показателей на различный период (месяц, квартал, полугодие, год).

5. ПТК (учет и анализ деятельности строительной организации) состоит из отдельных АРМов для специалистов бухгалтерских, планово-экономических служб и обеспечивает:

- учет производственных запасов и материалов;
- учет труда и заработной платы;
- учет основных средств;
- учет денежных и финансовых отчислений;
- учет готовой продукции и ее реализацию;
- сводный синтетический и аналитический отчет.

Программно-технические комплексы охватывают все основные функции производственно-хозяйственной деятельности указанных организаций, обеспечивают автоматизацию труда работников и управленческих процедур принятия решений.

Реализация программно-технических комплексов производится на основе единого информационного обеспечения, общегосударственных, отраслевых производственных норм и нормативов. В процессе реализации производится привязка продукции к конкретным условиям хозяйственного механизма заказчика.

НАШ АДРЕС: 357524, Г. ПЯТИГОРСК,
УЛ. МОСКОВСКАЯ, Д. 84.
ТЕЛЕФОНЫ: 9-39-48, 9-95-68.